

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА

№ 4 2024

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ.

Зарегистрировано в Госкомпечати. Рег. ПИ № ФС77-81915 от 24 сентября 2021 г.

ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ

Центры юридического образования и науки России.
Уральский государственный юридический университет
имени В.Ф. Яковлева (УрГЮУ) 3
**Бублик В.А., Винницкий А.В., Насибуллин Р.А.,
Сметанин Н.В., Фетюков Ф.В.** Уральский
государственный юридический университет
имени В.Ф. Яковлева: история, настоящее, будущее 5

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

Карагодин В.Н. О современных технологиях
формирования профессиональных качеств юриста 19

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ПРАВА

Колоткина О.А., Ягофарова И.Д. Трансформация
содержания дисциплины «Теория государства
и права» в условиях цифровизации 24
Сварчевский К.Г. К вопросу о современной
интерпретации системы права 29

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА ПУБЛИЧНОГО ПРАВА

Цареградская Ю.К., Жмурко И.М. Правовое
регулирование государственных займов:
прошлое и настоящее 35

ПЕДАГОГИКА

Усачева Е.А. Понятие «педагогическая деятельность»
как категория педагогической науки: поиск содержания 38

ДИСКУССИОННАЯ АНТИКРИМИНАЛЬНАЯ ТРИБУНА

Левченко О.В. Прокурор как субъект уголовной политики
по противодействию преступности 42

ТРЕБОВАНИЯ К АВТОРАМ ЖУРНАЛА «Юридическое образование и наука» по оформлению научных статей..... 46

Перевод аннотаций 47

ISSUES OF LEGAL EDUCATION AND SCIENCE

Russian Centers of Legal Education and Science.
The Ural State Law University Named
after V.F. Yakovlev (USLU)..... 3
**V.A. Bublik, A.V. Vinnitsky, R.A. Nasibullin,
N.V. Smetanin, F.V. Fetyukov.** The Ural State Law
University Named after V.F. Yakovlev:
The History, the Present and Future 5

EDUCATIONAL POLICY

V.N. Karagodin. On Contemporary Technologies
of the Development of Professional Competence
of a Lawyer 19

DISCUSSION TRIBUNE OF THEORY AND HISTORY OF LAW

O.A. Kolotkina, I.D. Yagofarova. Transformation
of the Content of the Theory of State and Law Course
in the Conditions of Digitalization 24
K.G. Svarchevsky. On the Contemporary Interpretation
of the Legal System 29

PUBLIC LAW DISCUSSION TRIBUNE

Yu.K. Tsaregradskaya, I.M. Zhmurko.
The Legal Regulation of Government Loans:
The Past and the Present 35

TEACHING

E.A. Usacheva. The Teaching Concept as a Category
of the Pedagogical Science: The Search for Content..... 38

ANTI-CRIME DISCUSSION TRIBUNE

O.V. Levchenko. Prosecutor as a Subject
of the Criminal Policy Aimed at Crime Combating 42

**REQUIREMENTS TO THE AUTHORS OF THE LEGAL
Education and Science journal for formatting
of scientific articles 46**

Translation of annotations 47

Плата с авторов за публикацию
статей не взимается.

Центр редакционной подписки:
Тел./факс: (495) 617-18-88.

Адрес редакции / издателя:
115035, Москва,
Космодамианская наб., д. 26/55,
стр. 7.
Тел./факс: (495) 953-91-08.
E-mail: avtor@lawinfo.ru

Отпечатано в типографии
«Национальная полиграфическая
группа».
248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2.
Тел.: (4842) 70-03-37.

Формат 60x90/8. Печать офсетная.
Физ. печ. л. 6,0. Усл. печ. л. 6,0.
Общий тираж 2000 экз.
Цена свободная.

Полная или частичная перепечатка
материалов без письменного разрешения
редакции преследуется по закону.

Подписка по России:
Почта России.
Электронный каталог — П1800;
Агентство «Урал-Пресс» — 91914.
ISSN 1813-1190

Подписано в печать: 11.04.2024.
Номер вышел в свет: 25.04.2024.

Authors shall not pay for publication
of their articles.

Editorial Subscription Centre:
Tel./fax: (495) 617-18-88.

Address publishers / editors:
Bldg. 7, 26/55,
Kosmodamianskaya Emb.,
Moscow, 115035.
Tel./fax: (495) 953-91-08.
E-mail: avtor@lawinfo.ru
Printed by National Polygraphic
Group Ltd.
Bldg. 2, street Svetlaya,
Kaluga, 248031.
Tel.: (4842) 70-03-37.

Size 60x90/8. Offset printing.
Printer's sheet 6,0.
Conventional printing sheet 6,0.
Circulation 2000 copies. Free price.

Complete or partial reproduction
of materials without written permission
of the editorial office shall be prosecuted
in accordance with law.

Subscription in Russia:
Post of Russia.
Digital Catalogue — П 1800;
Ural-Press Agency — 91914.
ISSN 1813-1190
Signed for printing: 11.04.2024.
Issue was published: 25.04.2024.

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА

№ 4
2024

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ.
Зарегистрировано в Госкомпечати. Рег. ПИ № ФС77-81915 от 24 сентября 2021 г.

Учредитель: Гриб В.В.

Редакционный совет:

Антонян Е.А., доктор юридических наук, профессор,
Баранов В.М., доктор юридических наук, профессор,
Блажеев В.В., кандидат юридических наук, доцент,
Бублик В.А., доктор юридических наук, профессор,
Голышев А.К., доктор юридических наук, профессор,
член-корреспондент РАО,
Ильгова Е.В., кандидат юридических наук, доцент,
Калиниченко И.А., кандидат педагогических наук,
Капустин А.Я., доктор юридических наук, профессор,
Кропачев Н.М., доктор юридических наук, профессор,
член-корреспондент РАН,
Курилов В.И., доктор юридических наук, профессор,
Лаптев В.В., доктор педагогических наук,
кандидат физико-математических наук, профессор, академик РАО,
Мацкевич И.М., доктор юридических наук, профессор,
Писарева С.А., доктор педагогических наук, профессор,
член-корреспондент РАО,
Трипшцына А.П., доктор педагогических наук, профессор, академик РАО,
Цареградская Ю.К., доктор юридических наук, доцент,
Шевелева Н.А., доктор юридических наук, профессор,
Шенгелия Г.А., кандидат юридических наук,
Шишко И.В., доктор юридических наук, профессор,
Ястребов О.А., доктор юридических наук, профессор.

Редакционная коллегия:

Алмазова Н.И., доктор педагогических наук, профессор,
член-корреспондент РАО,
Барков А.В., доктор юридических наук, профессор,
Белоусов С.А., доктор юридических наук, доцент,
Голубцов В.Г., доктор юридических наук, профессор,
Дробышевский С.А., доктор юридических наук, профессор,
Заметина Т.В., доктор юридических наук, профессор,
Козлова Н.В., доктор юридических наук, профессор,
Комарова В.В., доктор юридических наук, профессор,
Лазутин Л.А., доктор юридических наук, профессор,
Радко Т.Н., доктор юридических наук, профессор,
Саликов М.С., доктор юридических наук, профессор,
Сафин З.Ф., доктор юридических наук, профессор,
Сморгунова В.Ю., доктор философских наук, профессор,
Соколова Н.А., доктор юридических наук, доцент,
Тимошина Е.В., доктор юридических наук, доцент,
Чекалева Н.В., доктор педагогических наук, профессор,
член-корреспондент РАО.

Главные редакторы журнала:

Антонян Е.А., доктор юридических наук, профессор,
Цареградская Ю.К., доктор юридических наук, доцент

Почетный научный редактор журнала:

Мацкевич И.М., доктор юридических наук, профессор

Ответственный секретарь журнала:

Шенгелия Г.А., кандидат юридических наук

Рецензенты журнала:

Антонян Е.А., Баранов В.М., Барков А.В., Волчetskaya Т.С., Дикарев И.С.,
Дробышевский С.А., Ильин А.В., Кабанова И.Е., Мацкевич И.М.,
Нагорных Р.В., Нарутто С.В., Петров М.П., Россинский С.Б.,
Салыгин Е.Н., Смирнов Д.А., Субботин В.Н., Федоров А.В.,
Цареградская Ю.К., Шевелева Н.А., Шенгелия Г.А., Шишко И.В.,
Шугрина Е.С., Щепельков В.Ф.

Главный редактор ИГ «Юрист»:

Гриб В.В., академик РАО, заслуженный юрист РФ,
доктор юридических наук, профессор

Заместители главного редактора ИГ «Юрист»:

Бабкин А.И., Бельих В.С., Ренов Э.Н., Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

Корректура: Павлова Т.Г.

Верстка: Калинина Е.С.

Журнал рекомендуется Высшей аттестационной комиссией
при Министерстве науки и высшего образования
Российской Федерации для публикаций основных результатов
диссертаций на соискание ученых степеней кандидата
и доктора наук по научным специальностям: 5.1.1; 5.1.2; 5.1.3;
5.1.4; 5.1.5; 5.8.1; 5.8.2.

Founder: Grib V.V.

Editorial Board:

Antonyan E.A., LL.D., professor,
Baranov V.M., LL.D., professor,
Blazheev V.V., PhD (Law), professor,
Bublik V.A., LL.D., professor,
Golichenkov A.K., corresponding member of the RAE, LL.D., professor,
Ilgova E.V., PhD (Law), associate professor,
Kalinichenko I.A., PhD in Pedagogy, professor,
Kapustin A.Ya., LL.D., professor,
Kropachev N.M., corresponding member of the RAS, LL.D., professor,
Kurilov V.I., LL.D., professor,
Laptev V.V., Doctor of Pedagogy, PhD in Physico-Mathematical Sciences,
RAE Academician, professor,
Matskevich I.M., LL.D., professor,
Pisareva S.A., Doctor of Pedagogy, corresponding member of the RAE,
professor,
Tryapitsyna A.P., Doctor of Pedagogy, professor,
Tsaregradskaya Yu.K., LL.D., associate professor,
Sheveleva N.A., LL.D., professor,
Shengelia G.A., PhD (Law),
Shishko I.V., LL.D., professor,
Yastrebov O.A., LL.D., professor.

Editorial Staff:

Almazova N.I., Doctor of Pedagogical Sciences, professor,
corresponding member of RAO,
Barkov A.V., LL.D., professor,
Belousov S.A., LL.D., associate professor,
Golubtsov V.G., LL.D., professor,
Drobyshevsky S.A., LL.D., professor,
Zametina T.V., LL.D., professor,
Kozlova N.V., LL.D., professor,
Komarova V.V., LL.D., professor,
Lazutin L.A., LL.D., professor,
Radko T.N., LL.D., professor,
Salikov M.S., LL.D., professor,
Safin Z.F., LL.D., professor,
Smorgunova V.Yu., Doctor of Philosophy, professor,
Sokolova N.A., LL.D., associate professor,
Timoshina E.V., LL.D., associate professor,
Chekaleva N.V., Doctor of Pedagogical Sciences, professor,
corresponding member of RAO.

Editors in Chief:

Antonyan E.A., LL.D., professor,
Tsaregradskaya Yu.K., LL.D., associate professor

Honorary Scientific Editor of the Journal:

Matskevich I.M., LL.D., professor

Executive Editor of the Journal:

Shengelia G.A., PhD (Law)

Reviewers of the Journal:

Antonyan E.A., Baranov V.M., Barkov A.V., Volchetskaya T.S., Dikarev I.S.,
Drobyshevsky S.A., Ilyin A.V., Kabanova I.E., Matskevich I.M.,
Nagornykh R.V., Narutto S.V., Petrov M.P., Rossinskiy S.B.,
Salygin E.N., Smirnov D.A., Subbotin V.N., Fedorov A.V.,
Tsaregradskaya Yu.K., Sheveleva N.A., Shengelia G.A., Shishko I.V.,
Shugrina E.S., Shchepelkov V.F.

Editor in Chief of Jurist Publishing Group:

Grib V.V., academician of the RAE,
Honored Lawyer of the RF, LL.D., professor

Deputy Editors in Chief of Jurist Publishing Group:

Babkin A.I., Belykh V.S., Renov E.N., Platonova O.F., Truntsevskiy Yu.V.

Proofreading: Pavlova T.G.

Layout: Kalinina E.S.

Recommended by the Higher Attestation Commission
under the Ministry of Science and Higher Education
of the Russian Federation for publications of results
of doctoral and PhD theses in scientific specialties: 5.1.1; 5.1.2; 5.1.3;
5.1.4; 5.1.5; 5.8.1; 5.8.2.

Центры юридического образования и науки России. Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева (УрГЮУ)

Уважаемые читатели!

Журнал «Юридическое образование и наука» № 4/2024 в рамках проекта «Центры юридического образования и науки России»¹ продолжает знакомить с историей, современным состоянием и планами перспективного направления развития ведущих отечественных образовательных организаций высшего образования и научных учреждений юридического направления.

В этом номере публикуется статья, посвященная одному из крупнейших и ведущих юридических моновузов страны — Уральскому государственному юридическому университету имени В.Ф. Яковлева (УрГЮУ). Вуз расположен в географическом центре Евразии, имеет 105-летнюю историю и структурно включает в себя 7 институтов², 19 кафедр³, 4 юридические клиники⁴ и др. Сегодня в университете функционируют 14 научных школ по внутригосударственному и международному праву, 15 научных, научно-образовательных и научно-методических центров, 10 учебно-научных и базовых лабораторий. В УрГЮУ обучаются студенты из более чем 80 регионов России и почти из 30 иностранных государств.

Университет — признанный и востребованный ведущий юридический образовательный, научный и аналитический центр для Уральского региона и всей страны, непрерывно обеспечивающий экспертно-правовую проработку инициатив и запросов органов публичной власти всех уровней, судебной правоохранительной системы, регионального сектора экономики, институтов гражданского общества.

История этого университета начинается с 1918 г., когда был образован юридический факультет Иркутского государственного университета, позднее переименованный в факультет советского строительства и права. В 1931 г. факультет был выделен из Иркутского университета и преобразован в Сибирский институт советского права. В 1934 г. институт был переведен из Иркутска в Свердловск и в 1935 г. стал называться Свердловским правовым институтом, а с 1936 г. — Свердловским юридическим институтом (СЮИ). Советская власть после Великой Отечественной войны взяла курс на развитие юридического образования в стране, что способствовало росту Свердловского юридического института. В институте преподавали многие участники Великой Отечественной войны, в последующем ставшие выдающимися правоведами и основателями известных уральских школ права. В 1992 г. институт был переименован в Уральскую государственную юридическую академию (УрГЮА). В нелегкие 90-е годы руководству и коллективу вуза удалось минимизировать негативные последствия модернизации высшего образования, сохранить имеющиеся достижения и использовать новые возможности для дальнейшего развития.

В 2001–2007 гг. ректором УрГЮА был Виктор Дмитриевич Перевалов, известный советский и российский ученый-правовед, выдающийся педагог, ярчайший представитель Уральской школы правоведения, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, один из разработчиков Конституции России. В должности ректора Виктор Дмитриевич очень много сделал для родного вуза, разработал и последовательно реализовал стратегию его развития, активно содействовал развитию международных связей. В кризисных условиях он сумел отстоять самостоятельность вуза, старался сделать все возможное для поддержания высокого образовательного уровня его выпускников, сохранил и преумножил численность профессорско-преподавательского состава, вводил и поддерживал различные новации в образовании.

¹ О проекте см.: Центры юридического образования и науки России. Юридическая школа ДВФУ // Юридическое образование и наука. 2024. № 1. С. 3; Курилов В.И., Гаврилов В.В., Присекина Н.Г. Юридическая школа Дальневосточного федерального университета: 65 лет непрерывного юридического образования на Дальнем Востоке России // Юридическое образование и наука. 2024. № 1. С. 4–11; Центры юридического образования и науки России. Юридический институт СФУ // Юридическое образование и наука. 2024. № 2. С. 3; Шишко И.В., Гордеев Р.Н., Лало П.В. Юридический институт Сибирского федерального университета: 68 лет непрерывного юридического образования в центре Сибири // Юридическое образование и наука. 2024. № 2. С. 4–15; Центры юридического образования и науки России. Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА) // Юридическое образование и наука. 2024. № 3. С. 3; Шпаковский Ю.Г. Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина — равный среди первых // Юридическое образование и наука. 2024. № 3. С. 4–12.

² Институты и отдел аспирантуры УрГЮУ. URL: <https://urgyu.pf/institutes/> (дата обращения: 21.03.2024).

³ Кафедры УрГЮУ. URL: <https://urgyu.pf/chairs/> (дата обращения: 21.03.2024).

⁴ Юридические клиники УрГЮУ. URL: <https://urgyu.pf/students/yuridicheskie-kliniki/> (дата обращения: 21.03.2024).

В.Д. Перевалов, как авторитетный ученый, блестящий юрист, талантливый организатор, высококлассный специалист в области высшего юридического образования активно сотрудничал с нашим журналом, входил в состав редакционного совета. Его не стало 7 января 2022 г. В.Д. Перевалов оставил светлую память в наших сердцах.

С 2007 г. по настоящее время вузом успешно руководит ректор Владимир Александрович Бублик, сохраняя и развивая славные достижения кузницы юридических кадров. Университет шагает вперед, многое меняется в подготовке юристов, но вместе с тем отмечается важность «сохранять традиции образования и воспитания»⁵. В 2014 г. УрГЮА была преобразована в Уральский государственный юридический университет (УрГЮУ). В 2022 г. университету присвоено имя Вениамина Федоровича Яковлева, выпускника СЮИ 1953 г., внесшего значительный вклад в развитие российского права и в формирование системы арбитражных судов России.

Сегодня УрГЮУ имени В.Ф. Яковлева — это идущий в ногу со временем центр подготовки юридических кадров, где бережно относятся к своей истории, сохраняют традиции и ведущие позиции в юридическом сообществе.

Ответственный секретарь журнала
Г.А. Шенгелия

Литература

1. Курилов В.И. Юридическая школа Дальневосточного федерального университета: 65 лет непрерывного юридического образования на Дальнем Востоке России / В.И. Курилов, В.В. Гаврилов, Н.Г. Присекина // Юридическое образование и наука. 2024. № 1. С. 4–11.
2. Фаткуллина О. На Урале студенты-юристы стали активными участниками образовательного процесса / О. Фаткуллина // Российская газета. 2024. 14 марта.
3. Шишко И.В. Юридический институт Сибирского федерального университета: 68 лет непрерывного юридического образования в центре Сибири / И.В. Шишко, Р.Н. Гордеев, П.В. Лапо // Юридическое образование и наука. 2024. № 2. С. 4–15.
4. Шпаковский Ю.Г. Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина — равный среди первых / Ю.Г. Шпаковский // Юридическое образование и наука. 2024. № 3. С. 4–12.

References

1. Kurilov V.I. Yuridicheskaya shkola Dalnevostochnogo federalnogo universiteta: 65 let nepreryvnogo yuridicheskogo obrazovaniya na Dalnem Vostoke Rossii [The Law School of the Far Eastern Federal University: 65 Years of Continuous Legal Education in the Russian Far East] / V.I. Kurilov, V.V. Gavrilov, N.G. Prisekina // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka — Legal Education and Science. 2024. № 1. S. 4–11.
2. Fatkullina O. Na Urale studenty`-yuristy` stali aktivny`mi uchastnikami obrazovatel'nogo protsessa [Ural Law Students Have Become Active Participants of the Learning Process] / O. Fatkullina // Rossiyskaya gazeta. 2024. 14 marta — Russian Newspaper. 2024. March 14.
3. Shishko I.V. Yuridicheskiy institut Sibirskogo federalnogo universiteta: 68 let nepreryvnogo yuridicheskogo obrazovaniya v tsentre Sibiri [The Law Institute of the Siberian Federal University: 68 Years of Continuous Legal Education in the Center of Siberia] / I.V. Shishko, R.N. Gordeev, P.V. Lapo // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka — Legal Education and Science. 2024. № 2. S. 4–15.
4. Shpakovsky Yu.G. Moskovskiy gosudarstvenny`y yuridicheskiy universitet imeni O.E. Kutafina — ravny`y sredi pervy`kh [The Kutafin Moscow State Law University: Equal Among the First] / Yu.G. Shpakovsky // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka — Legal Education and Science. 2024. № 3. S. 4–12.

⁵ См.: На Урале студенты-юристы стали активными участниками образовательного процесса. URL: <https://rg.ru/2024/03/14/reg-urfo/pravovaia-poziciia.html> (дата обращения: 21.03.2024).

DOI: 10.18572/1813-1190-2024-4-5-18

Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева: история, настоящее, будущее

Бублик Владимир Александрович,

ректор Уральского государственного юридического университета имени В.Ф. Яковлева, заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор
rektorat@usla.ru

Винницкий Андрей Владимирович,

проректор по научной работе, заведующий кафедрой земельного, градостроительного и экологического права
Уральского государственного юридического университета имени В.Ф. Яковлева, доктор юридических наук, доцент
rektorat.science@usla.ru

Насибуллин Рафил Ахнафович,

доцент кафедры истории государства и права
Уральского государственного юридического университета имени В.Ф. Яковлева, кандидат исторических наук, доцент
ran.19@yandex.ru

Сметанин Никита Владимирович,

руководитель Проектного офиса, старший преподаватель кафедры международного права
Уральского государственного юридического университета имени В.Ф. Яковлева, кандидат юридических наук
n.v.smetanin@usla.ru

Фетюков Федор Викторович,

начальник Управления научных исследований, доцент кафедры теории государства и права
Уральского государственного юридического университета имени В.Ф. Яковлева, кандидат юридических наук, доцент
ffv001@usla.ru

В статье описываются исторические вехи становления Уральского государственного юридического университета имени В.Ф. Яковлева, характеризуется текущее состояние развития и дается стратегическое видение образа будущего развития университета.

Ключевые слова: история, традиции высшей школы, выпускники, управленческая элита страны, настоящее, ведущий экспертный центр, флагман юридической науки и образования, юристы, уральская научная школа, междисциплинарность, диссертационные советы, будущее, стратегическая цель, миссия, университет-интегратор, индустрия 4.0.

Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева — один из крупнейших и ведущих юридических вузов России¹. Становление и развитие университета обеспечено трудами

нескольких поколений профессоров, преподавателей и сотрудников — приверженцев ценностей права и лучших традиций высшей школы. За 105-летнюю историю существования вуза в его стенах получили образование свыше 120 тыс. квалифицированных специалистов, среди которых известные правоведы и государственные деятели не только регионального и федерального, но и международного уровня (включая глав регионов, министров юстиции, генеральных прокуроров, председателей верховных, высших и конституционных судов СССР, России, ближнего зарубежья).

¹ Университет 100 лет. Уральский государственный юридический университет. 1918–2018. Екатеринбург : Издательский дом Уральского государственного юридического университета, 2018. Т. 1. 420 с.; Т. 2. 520 с.; История, настоящее, будущее: Свердловский юридический институт: Уральская государственная юридическая академия: [80 лет СЮИ-УрГЮА] / отв. ред. В.А. Бублик, В.Д. Перевалов. Екатеринбург : Уральская гос. юридическая акад., 2011. 799 с.; Выпускники СЮИ-УрГЮА: право, власть, бизнес. 75 лет. Екатеринбург : Изд-во УрГЮА, 2006. 126 с.

**От юридического факультета
Иркутского государственного университета
до Уральского государственного юридического
университета имени В.Ф. Яковлева**

История университета началась осенью 1918 г., в разгар гражданской войны. Постановление Совета Министров Сибирского правительства Верховного правителя России адмирала А.В. Колчака от 26 апреля 1919 г. устанавливало: Иркутский государственный университет считать открытым с 15 сентября 1918 г. в составе историко-филологического и юридического факультетов (позднее переименованного в факультет советского строительства и права). Постановлением Всероссийского Центрального Исполнительного комитета РСФСР от 20 апреля 1931 г. «О мероприятиях по подготовке и переподготовке кадров работников советского строительства и права» факультет советского строительства и права был выделен из Иркутского университета и преобразован в Сибирский институт советского права. На основании Постановления Совета Народных Комиссаров РСФСР от 1 августа 1934 г. институт был переведен из Иркутска в Свердловск (ныне Екатеринбург) и стал называться Свердловским правовым институтом (1935), затем — Свердловским юридическим институтом (1936)². Вуз готовил юристов для Урала, Сибири, Дальнего Востока, Северных областей Казахской ССР и для областей российского Нечерноземья (так в советское время называли центральную Россию — Великороссию).

Институт занимал половину здания, расположенного по адресу: улица Малышева, 26. В другой половине здания находились областной суд, областная прокуратура и отдел юстиции. В конце 30-х годов XX в. это был небольшой вуз, в котором трудились лишь

двадцать девять преподавателей, в том числе три профессора и пятнадцать доцентов. Обучались тогда всего триста двадцать пять студентов на всех четырех курсах³.

Свердловский юридический институт стал расти после войны⁴, когда верховная государственная власть взяла курс на развитие юридического образования в стране. В 1950–1960-е годы в Свердловском юридическом институте преподавали участники Великой Отечественной войны, многие из которых стали впоследствии докторами юридических наук, профессорами. Среди них выпускники Свердловского юридического института Сергей Сергеевич Алексеев (1924–2013) — основатель уральской школы теории права; Октябрь Алексеевич Красавчиков (1923–1984) — создатель уральской школы гражданского права; Юрий Григорьевич Судницын (1925–1979), заложивший фундамент уральской школы конституционного (государственного) права; Василий Степанович Якушев (1922–2014), положивший начало уральской школе хозяйственного (предпринимательского) права; Леонид Яковлевич Драпкин (1924–2019) — один из организаторов уральской школы криминалистики, а также процессуалисты Юрий Кузьмич Осипов (1924–1993), Александр Фролович Козлов (1924–1999), Павел Павлович Якимов (1919–2015), Кузьма Иванович Комиссаров (1923–2009); теоретик права Александр Федорович Черданцев (1925–2021), а также чуть более молодые, не участвовавшие в войне Владимир Михайлович Семенов (1926–2011) — проректор в 1954–1988 гг.; процессуалист Виталий Петрович Воложанин (1927–2011); трудовик Мстислав Викторович Молодцов (1928–2007); криминалист Иван Федорович Герасимов (1931–2001); цивилист и проректор по учебе (1973–1987) Вениамин Федорович Яковлев (1932–2018).

Из Москвы и Ленинграда приехали в институт по распределению фронтовики — молодые кандидаты наук, будущие профессора: ректор Дмитрий Демьянович Остапенко (1918–1998); Митрофан Иванович Ковалев (1922–2002) — основатель уральской школы уголовного права; Вениамин Евгеньевич Чиркин (1924–2019); Борис Константинович Бегичев (1924–1986) — основоположник уральской школы трудового права; Платон Михайлович Давыдов (1918–2008), стоявший у истоков уральской школы уголовного процесса, а также не участвовавшие в войне Борис Авраамович Стародубский (1925–2003) — один из основателей уральской школы конституционного (государственного) права, заведующий кафедрой истории государства и права института (1971–1990); Геннадий Владимирович Игнатенко (1927–2012) — основатель уральской школы между-

² Насибуллин Р.А. Профессор И.А. Антропов — «вражеский глашатай на научной кафедре»: 1937 год в Свердловском юридическом институте // Genesis: исторические исследования. 2018. № 2. С. 68–81; Насибуллин Р.А. «Рецидивы прошлой реакционной деятельности профессора Антропова налицо и не случайны. Политическое доверие оказано быть не может»: 1937 год в Свердловском юридическом институте // Genesis: исторические исследования. 2018. № 4. С. 58–72; Краснов Г.С. Свердловский юридический институт в период сталинских политических репрессий // Проблемы истории общества, государства и права: сб. научных трудов / глав. ред. проф. А.С. Смыкалин. Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет, 2020. Вып. 10. С. 345–367; Насибуллин Р.А. «Буржуазного специалиста Кечекьяна надо использовать в преподавании при надлежащем идеологическом контроле коммунистов»: штрихи и факты к портрету профессора Степана Федоровича Кечекьяна (1890–1967 гг.) // Проблемы истории общества, государства и права: сб. научных трудов / глав. ред. проф. А.С. Смыкалин. Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет, 2020. Вып. 9. С. 22–110; Насибуллин Р.А. «Секретаря парткома Мартысевича за гнилой либерализм к троцкисту Гордееву с работы секретаря и члена парткома снять и объявить строгий выговор»: эпизоды из жизни доцента Иосифа Демьяновича Мартысевича (1905–1990 гг.) и Свердловского правового института в 30-е годы XX века // Там же. С. 111–244; Документы партийного комитета Свердловского правового института // Там же. С. 271–393; Насибуллин Р.А. Борьба с «буржуазным объективизмом» в советской юридической науке и Свердловском юридическом институте (1947–1948 гг.) // Сто лет Уральскому государственному юридическому университету (1918–2018 гг.). В 2 т. Т. 2: Страницы истории, документы и судьбы преподавателей и выпускников / под ред. проф. А.С. Смыкалина. Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет, 2020. С. 287–354.

³ Свердловский юридический институт. 1931–1981. М.: Юридическая литература. 1981. С. 10.

⁴ Насибуллин Р.А. Свердловский юридический институт в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Сто пять лет Уральскому государственному юридическому университету имени В.Ф. Яковлева (1918–2023 гг.). В 2 т. Т. 1: Страницы истории, документы, воспоминания и судьбы преподавателей и выпускников / глав. ред. проф. А.С. Смыкалин. Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет, 2024. С. 6–199.

народного права; видный представитель уральской школы уголовного права Евгений Алексеевич Фролов (1929–1980).

Именно фронтовики, участники Великой Отечественной войны, своим талантом, подвижничеством, стремлением к правде и справедливости превратили Свердловский юридический институт из небольшого вуза третьей категории в первоклассный центр образования и науки.

Преподаватели Свердловского юридического института продолжали лучшие традиции дореволюционных ученых: профессоров-цивилистов Бориса Борисовича Черепяхина (1894–1969)⁵, Александра Марковича Винавера (1883–1947)⁶, специалиста по гражданскому процессу Карла Сергеевича Юдельсона (1904–1991)⁷, историка Бориса Федоровича Ливчака (1906–1993)⁸ и других исследователей.

С 1960 по 1975 гг. в СЮИ, руководимом выдающимися организаторами, профессорами ректором (1954–1986) Дмитрием Демьяновичем Остапенко и проректором (1954–1988) Владимиром Михайловичем Семеновым, построено три общежития (на ул. Комсомольской, д. 23 на 450 студентов — 1960 г., на ул. Комсомольской, д. 21а на 515 человек площадью 3316,40 кв. м — 1971 г., на ул. Июльской, д. 18 на 1550 мест, площадью 5502,10 кв. м — 1977 г.), новый

учебный корпус на улице Комсомольской, д. 21 площадью 5094,60 кв. м (1965–1968) и круглогодичный спортивно-оздоровительный лагерь «Олимп» на берегу Глубочинского пруда (1960-е годы). Если в 1954 г. в СЮИ обучались 1400 студентов, то в 1976 г. — более 6000⁹. В 1965 г. появился диссертационный совет по защите кандидатских диссертаций, а в 1971 г. — по защите докторских диссертаций¹⁰. В 1954 г. в СЮИ работали 58 преподавателей (из них 15 кандидатов наук и один доктор наук — профессор К.С. Юдельсон), а в 1970 г. — 225 преподавателей (102 кандидата наук и 14 докторов)¹¹.

К 1976 г. преподавательский коллектив увеличился до 333 человек, из них 187 кандидатов наук и 29 докторов¹².

В период перестройки конца 1980-х годов юристы стали известными политическими и государственными деятелями, как это было в дореволюционной России начала XX в. В 1989 г. член-корреспондент Академии наук СССР С.С. Алексеев был избран Председателем Комитета по законодательству Верховного Совета СССР. В 1990 г. профессор кафедры теории государства и права СЮИ Владимир Борисович Исаков был избран народным депутатом РСФСР (1990–1993), председателем палаты Совета Республики Верховного Совета РСФСР (1990–1991), председателем Комитета по конституционному законодательству Государственной Думы России первого созыва (1993–1995).

Выпускники Свердловского юридического института в конце 1980-х — начале 1990-х годов занимали все ключевые юридические посты в государстве: Сергей Сергеевич Алексеев (1924–2013; выпускник СЮИ 1949 г.) — Председатель Комитета конституционного надзора в СССР (1989–1991), Евгений Алексеевич Смоленцев (1923–2017; выпускник СЮИ 1953 г.) — Председатель Верховного Суда СССР (1989–1991), Николай Семенович Трубин (род. в 1931 г.; выпускник СЮИ 1953 г.) — Генеральный прокурор СССР (1990–1991), Вениамин Федорович Яковлев (1932–2018; выпускник СЮИ 1953 г.) — министр юстиции СССР (1989–

⁵ Насибуллин Р.А. Праведник ББЧ: штрихи и факты к портрету профессора Бориса Борисовича Черепяхина (1894–1969 гг.) // Сто лет Уральскому государственному юридическому университету (1918–2018 гг.). В 2 т. Т. 2: Страницы истории, документы и судьбы преподавателей и выпускников / под ред. проф. А.С. Смыкалина. Екатеринбург : Уральский государственный юридический университет, 2020. С. 875–919; Насибуллин Р.А. «Это уже отдает низкопоклонством перед иностранщиной...»: о «буржуазном объективизме» статей профессора Б.Б. Черепяхина и очерки дореволюционной и советской науки гражданского права (1917–1953 гг.) // Сто лет Уральскому государственному юридическому университету (1918–2018 гг.). В 2 т. Т. 2: Страницы истории, документы и судьбы преподавателей и выпускников / под ред. проф. А.С. Смыкалина. Екатеринбург : Уральский государственный юридический университет, 2020. С. 920–1058.

⁶ Насибуллин Р.А. «Грехопадение» профессора Александра Марковича Винавера и принцип диспозитивности в советском гражданском процессе // Сто лет Уральскому государственному юридическому университету (1918–2018 гг.). В 2 т. Т. 2: Страницы истории, документы и судьбы преподавателей и выпускников / под ред. проф. А.С. Смыкалина. Екатеринбург : Уральский государственный юридический университет, 2020. С. 749–789.

⁷ Насибуллин Р.А. «Решение проблемы доказывания может быть плодотворным только с позиции сталинского учения об активной роли надстройки...»: штрихи и факты к портрету профессора Карла Юдельсона, обсуждение его книги «Проблемы доказывания в советском гражданском процессе» (1952 г.) и принцип материальной (объективной) истины в дореволюционном и советском гражданском процессе // Сто лет Уральскому государственному юридическому университету (1918–2018 гг.). В 2 т. Т. 2: Страницы истории, документы и судьбы преподавателей и выпускников / под ред. проф. А.С. Смыкалина. Екатеринбург, 2020. С. 1059–1175.

⁸ Насибуллин Р.А. Борис Ливчак — заведующий кафедрой истории государства и права Свердловского юридического института // Эволюция российского и зарубежного государства и права. К 80-летию кафедры истории государства и права Уральского государственного юридического университета (1936–2016) : сб. научных трудов. Т. I: История кафедры, эволюция российского и зарубежного государства и права в трудах ученых кафедры, аспирантов, соискателей и докторантов / под ред. проф. А.С. Смыкалина. Екатеринбург : Уральский государственный юридический университет, 2016. С. 429–497.

⁹ Среди студентов преобладали заочники: так, в 1959 г. на дневном факультете обучалось 814 студентов, в 1976 г. — 1987, на вечернем — 302 и 1937, на заочном — 970 и 5 тыс. соответственно. К 1976 г. на дневное отделение принимали 500 человек, на вечернее — более 400, на заочное — 725 (Свердловский юридический институт. 1931–1981. С. 19–20). В 1979 г. в институте обучалось 7500 студентов, из них 28% на дневном отделении (там же. С. 30).

К 1970 г. в трех юридических институтах (Свердловском, Саратовском и Харьковском) и на 21 юридическом факультете университетов СССР обучалось 36,5 тыс. студентов. Более 1/3 из них учились в Свердловском юридическом институте (СЮИ). На дневных отделениях всех юридических вузов и факультетов СССР обучалось 9,9 тыс. человек, более 1/5 были студентами СЮИ. Ежегодно Институт принимал на 1-й курс 1600 человек, 500 из них — на дневной факультет (Свердловский юридический институт. 1931–1981. С. 25).

¹⁰ С 1965 по 1979 гг. было защищено 127 кандидатских диссертаций, с 1971 по 1976 г. — 24 докторских (Свердловский юридический институт. 1931–1981. С. 156–171).

¹¹ Свердловский юридический институт. 1931–1981. С. 17–25; Остапенко Д.Д. (1918–1998 гг.) // Воспоминания выпускников и ветеранов. Екатеринбург : УрГЮА, 2001. С. 5–8.

¹² Свердловский юридический институт. 1931–1981. С. 25.

1990), Сергей Геннадьевич Лушиков (род. в 1951 г.; выпускник СЮИ 1972 г.) — Министр юстиции СССР (1990–1991).

Председателями Верховного Суда РСФСР стали выпускники Свердловского юридического института: в 1984–1987 гг. Николай Петрович Мальшаков (1924–1997; в 1972–1984 гг. — первый заместитель Председателя Верховного Суда РСФСР; в 1987–1989 гг. — Главный государственный арбитр СССР), в 1987–1989 гг. Евгений Алексеевич Смоленцев (в 1977–1987 гг. — заместитель Председателя Верховного Суда СССР). Заместителем Председателя Верховного Суда РСФСР (1957–1962) и председателем судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда СССР (1962–1972) был Григорий Захарович Анашкин (1921–1987; выпускник СЮИ 1942 г.). Заместителями Генерального прокурора СССР служили в 1988–1991 гг. Алексей Семенович Побежимов (1931–2012; выпускник СЮИ 1953 г.; заместитель Генерального прокурора РСФСР (1974–1988)), в 1981–1989 гг. Олег Васильевич Сорока (род. в 1933 г.) и в 1989–1991 гг. Владимир Иванович Кравцев (1945–2013).

В нелегкие для российского образования и науки 90-е годы прошлого века руководство вуза в лице ректора Михаила Ивановича Кукушкина (1933–2017) и проректоров Петра Ивановича Савицкого (1936–2021), Виктора Дмитриевича Перевалова (1941–2022) при поддержке трудового коллектива вуза сумели минимизировать негативные последствия модернизации высшего образования и использовать новые возможности для дальнейшего развития юридической науки и образования. В декабре 1992 г. Свердловский юридический институт был переименован в Уральскую государственную юридическую академию. В 2001 г. на конференции трудового коллектива на альтернативной основе тайным голосованием был избран ректором профессор Виктор Дмитриевич Перевалов. С 2007 г. по настоящее время вузом эффективно руководит профессор Владимир Александрович Бублик (род. в 1959 г.).

Как ректоры, так и проректоры — профессора Зинаида Александровна Незнамова (род. в 1958 г.; проректор по учебной работе (2001–2007); заведующая кафедрой уголовного права имени М.И. Ковалева (с 2023 г. по настоящее время)), Николай Николаевич Тарасов (род. в 1952 г., проректор по научной работе (2003–2017)), Марат Сабирьянович Саликов (род. в 1962 г.; проректор по учебной работе (2007–2018); заведующий кафедрой конституционного права (с 2010 г. по настоящее время)) — являются выпускниками Свердловского юридического института.

Многие преподаватели и выпускники университета входили и входят в юридическую, научную и управленческую элиту страны. Они принимали непосредственное, если не руководящее, участие в модернизации российского законодательства. С.С. Алексеев (1924–2013) стал одним из основных авторов действующей Конституции России, создателем Исследовательского центра частного права при Президенте России, который в настоящее время носит имя С.С. Алексеева. Станислав

Антонович Хохлов (1941–1996) — один из главных разработчиков первой и второй частей Гражданского кодекса России.

Проректор СЮИ по учебной работе Вениамин Федорович Яковлев (1932–2018), уехав в Москву, занимал должности министра юстиции СССР (1989–1990), Главного государственного арбитра СССР и Председателя Высшего Арбитражного Суда СССР (1991), Председателя Высшего Арбитражного Суда России (1992–2005), Председателя Совета по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства при Президенте РФ (1999–2018), советника Президента России по правовым вопросам (2005–2018)¹³, был избран членом-корреспондентом РАН (2003), сопредседателем Ассоциации юристов России. В.Ф. Яковлев является полным кавалером высшего российского ордена «За заслуги перед Отечеством».

Выпускники университета служили заместителями Председателя Верховного Суда СССР, РСФСР и России, заместителями Председателя Высшего Арбитражного суда России (выпускники Свердловского юридического института Михаил Кузьмич Юков (род. в 1943 г.; выпускник, доцент кафедры гражданского процесса СЮИ (1968–1978); первый заместитель Председателя Высшего Арбитражного суда России (1993–2004)) — в 1993–2005 гг., в 2000–2005 гг. — Эдуард Николаевич Ренов (род. в 1938 г.), в 2006–2014 гг. — Владимир Львович Слесарев (род. в 1948 г.; выпускник СЮИ 1970 г.), в 2012–2014 гг. — Артур Винерович Абсаямов (род. в 1964 г.; выпускник СЮИ 1989 г.)).

Судьями Верховного Суда РСФСР и России только за последние тридцать лет стали 14 выпускников университета: судья и заместитель председателя четвертого судебного состава Верховного Суда России (1984–2014) Валерий Александрович Журавлев (род. в 1949 г.; выпускник СЮИ 1974 г.), в 1986–2009 гг. — Вениамин Петрович Степанов (род. в 1939 г.; выпускник СЮИ 1968 г.), судья (с 1987 г.) и председатель судебного состава судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда России (2003–2011) Станислав Александрович Разумов (1949–2011; выпускник СЮИ 1974 г.), судья (1988–1993) и главный консультант (1996–2005) Верховного Суда России Евгений Стефанович Назаров (род. в 1939 г.; выпускник СЮИ 1967 г.), в 1988–2010 гг. Николай Афанасьевич Колесников (род. в 1940 г.; выпускник СЮИ 1970 г.), в 1989–1999 гг. Геннадий Александрович Жилин (род. в 1946 г.; выпускник СЮИ 1972 г.), в 1994–2010 гг. Виталий Семенович Хинкин (род. в 1941 г.; выпускник СЮИ 1969 г.), в 1994–2009 гг. Александр Карлович Мезенцев (род. в 1947 г.; выпускник СЮИ 1974 г.), в 1994–2010 гг. Владимир Николаевич Подминогин (род. в 1947 г.; выпускник СЮИ 1976 г.), судья и председатель состава по административным делам Верховного Суда России (1996–2014), профессор Валентин Николаевич Пирожков (род. в 1948 г.; выпускник СЮИ 1974 г.) и др. В настоящее время в Верховном Суде России трудятся

¹³ Советник трех президентов / В.Ф. Яковлев. М. : Статут, 2022. 160 с.

Владимир Юрьевич Зайцев (род. в 1957 г.; выпускник СЮИ 1982 г.) — судья (с 1997 г.), заместитель председателя (с 2014 г.) и председатель (с 2022 г.) Апелляционной коллегии Верховного Суда России — и Сергей Валентинович Рудаков (род. в 1958 г.; выпускник СЮИ 1983 г.) — заместитель Председателя Верховного Суда России, председатель Дисциплинарной коллегии Верховного суда России (с 2014 г. по настоящее время).

В 2015 г. 5 из 19 судей Конституционного Суда России являлись выпускниками университета: Николай Васильевич Селезнев (1945–2021), прослуживший 24 года в составе суда (1991–2015), доктора юридических наук, профессора — заместитель Председателя Конституционного Суда России (2008–2019) Ольга Сергеевна Хохрякова (1949–2019), судья (1999–2016) Геннадий Александрович Жилин (род. в 1946 г.), судья (с 2003 г. по настоящее время) Лариса Октябрьевна Красавчикова (род. в 1955 г.; потомственный юрист, дочь создателя уральской (екатеринбургской) школы цивилистики, заведующего кафедрой гражданского права СЮИ (1954–1984) Октября Алексеича Красавчикова (1924–1984); выпускница, профессор кафедры гражданского права СЮИ-УрГЮА (1976–2003)) и с 2010 г. Александр Николаевич Кокотов (род. в 1961 г.; выпускник, профессор, заведующий кафедрой конституционного права СЮИ-УрГЮА (1985–2010)). Если в 2015 г. из 19 судей Конституционного Суда России выпускниками СЮИ были 5 судей (26,3%), то в настоящее время из 10 судей 2 — выпускники СЮИ: Л.О. Красавчикова и А.Н. Кокотов (20%).

Выпускники СЮИ-УрГЮА занимали и продолжают занимать руководящие должности в федеральных органах исполнительной власти России. Генерал-полковник юстиции Николай Александрович Соловьев (род. в 1949 г.; выпускник СЮИ 1974 г.) был первым заместителем министра внутренних дел (1999–2001) и первым заместителем секретаря Совета Безопасности (2001–2004), генерал-полковник полиции Николай Александрович Овчинников (род. в 1949 г.; выпускник СЮИ 1971 г.) служил заместителем министра внутренних дел (2006–2010), генерал ФСБ Анатолий Александрович Котельников (род. в 1946 г.; выпускник СЮИ 1973 г.) — заместителем министра по атомной энергии (2001–2007), Игорь Евгеньевич Маныйлов (род. в 1966 г.; выпускник СЮИ 1991 г.) — заместителем министра экономического развития (2008–2012) и заместителем министра сельского хозяйства (2012–2015), Сергей Алексеевич Аристов (1955–2018; выпускник СЮИ 1980 г.) — заместителем министра транспорта (2002–2018), Денис Геннадьевич Храмов (род. в 1975 г.; выпускник УрГЮА 1997 г.) — заместителем министра природных ресурсов и экологии (2011–2015), Алексей Игоревич Херсонцев (род. в 1980 г., выпускник УрГЮА 2022 г.) — статс-секретарь — заместитель министра экономического развития (с 2020 г. по настоящее время).

Выпускники вуза избирались депутатами, председателями комитетов Государственной Думы и Совета Федерации Федерального Собрания России

(В.Б. Исаков, Е.П. Ищенко, С.В. Запольский, В.Н. Туманов, М.К. Юков, Ю.С. Бирюков, Э.А. Валеев, Н.А. Овчинников и др.), служили Генеральными прокурорами России (Юрий Ильич Скуратов (род. в 1952 г.) в 1995–1999 гг. — Генеральный прокурор России, Юрий Яковлевич Чайка (род. в 1951 г.) — первый заместитель (1995–1999), исполняющий обязанности (апрель–август 1999), Генеральный прокурор (2006–2020) России, Министр юстиции России (1999–2006), полномочный представитель Президента России в Северо-Кавказском федеральном округе (с 2020 г.), член Совета Безопасности России (1999–2020) и Государственного Совета России (с 2020 г.), полный кавалер ордена «За заслуги перед Отечеством»). Выпускники СЮИ также занимали должность заместителя Генерального прокурора России: в 1985–1993 гг. Иван Семенович Землянушин (род. в 1935 г.; выпускник СЮИ 1957 г.), в 1990–1993 гг. Алексей Владимирович Бутурлин (1933–2012; выпускник СЮИ 1958 г.), в 1993–1994 гг. Владимир Иванович Кравцев (1945–2013), в 1993–1994 гг. Эдуард Германович Денисов (род. в 1943 г.), в 1994–2004 гг. Василий Васильевич Колмогоров (род. в 1943 г.; выпускник СЮИ 1971 г.), в 1995–2000 гг. Александр Александрович Розанов (род. в 1943 г.; выпускник СЮИ 1973 г.), в 2000–2004 гг. Владимир Викторович Зубрин (род. в 1950 г.; выпускник СЮИ 1971 г.), в 2000–2006 гг. Валентин Валентинович Симученков (1955–2007; выпускник СЮИ 1975 г.), в 2007–2010 гг. Эрнест Абдулович Валеев (род. в 1950 г.; выпускник СЮИ 1974 г.), в 2006–2021 гг. Виктор Яковлевич Гринь (род. в 1951 г.; выпускник СЮИ 1976 г.).

Первым заместителем Генерального прокурора России в 2000–2006 гг. был Юрий Станиславович Бирюков (род. в 1948 г.; выпускник СЮИ 1975 г.), в 2006–2021 гг. — Александр Эмануилович Буксман (род. в 1951 г.; выпускник СЮИ 1976 г.).

В 2014 г. Уральская государственная юридическая академия была преобразована в Уральский государственный юридический университет. В соответствии с Приказом Минобрнауки России от 9 февраля 2022 г. № 131 Уральскому государственному юридическому университету присвоено имя В.Ф. Яковлева.

Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева — флагман юридической науки и образования России

Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева является ведущим отраслевым юридическим университетом, расположенным в географическом центре Евразии. Университет признан в качестве одного из лидеров высшего юридического образования и науки России.

Специфика юридического образования, получаемого в университете, состоит в том, что при проектировании образовательных программ изначально в основание профессии закладываются серьезные базовые, фундаментальные юридические знания и компетенции. И далее, уже на старших курсах, студенты получают определенную юридическую специализацию. Фун-

даментальная подготовка позволяет выпускникам в течение всей своей жизни быть гибкими к изменениям и готовыми к профессиональным вызовам. При этом, если необходимо, выпускники могут вернуться в университет и через новые современные программы дополнительного образования усилить свою специализацию и повысить профессиональную компетентность.

Высокое качество юридического образования, получаемого в университете, подтверждается независимыми экспертами и профессиональным сообществом. В 2023 г. университет успешно прошел профессионально-общественную аккредитацию образовательных программ и получил положительные заключения Комиссии Ассоциации юристов России по юридическому образованию. Университет занимает достойные позиции в рейтингах образовательных организаций высшего образования: 3-е место в локальном рейтинге вузов УрФО (RAEX, 2023), 64-е — в федеральном рейтинге влияния вузов России (RAEX, 2022).

Образовательную деятельность в университете обеспечивают 7 институтов, 19 кафедр, 1 учебно-методическое управление, 1 научная библиотека, 4 юридические клиники. Университетом заключены долгосрочные договоры с 238 организациями, являющимися базами практики. В 2023 г. университет реализовывал 32 образовательные программы высшего образования. Ведется набор на программы среднего профессионального и высшего образования (бакалавриат, специалитет, магистратура и аспирантура) всех форм обучения по укрупненной группе специальностей и направлений подготовки — 40.00.00 «Юриспруденция». В 2017 г. университет одним из первых получил лицензию на право реализации образовательных программ по специальности 40.05.04 «Судебная и прокурорская деятельность».

В 2019 г. университет был включен в федеральный проект «Поступай онлайн» в качестве экспериментальной площадки. Ежегодно в университет подают документы абитуриенты в среднем из 75 субъектов Российской Федерации и почти 30 иностранных государств. В 2023 г. в университет поступили абитуриенты из 81 региона России. Для поступающих в университет расширен перечень предметов для поступления: помимо истории России абитуриенты могут представить результаты ЕГЭ по информатике или иностранному языку. Помимо результатов ЕГЭ университет учитывает индивидуальные достижения поступающих. Некоторые из них оцениваются в баллах, которые добавляются к сумме баллов за вступительные испытания. Некоторые достижения не оцениваются, но их наличие влияет на ранжирование абитуриентов в рейтинговых списках. Кроме того, приветствуется участие поступающих в олимпиадах, предусмотренных Минобрнауки России. Победители и призеры таких олимпиад могут поступить в университет без учета результатов ЕГЭ или вступительных испытаний, а также могут получить особое преимущество в 100 баллов. Перечень таких олимпиад, предоставляющих особое преимущество, в университете насчитывает более 30 мероприятий.

Количество студентов по образовательным программам высшего образования с 2014 по 2023 гг. варьируется в диапазоне от 7300 до 8200 человек. В 2014 г. в университете обучался 8141 человек, в последующие годы количество обучающихся снизилось до 7334 человек в 2019 г., затем увеличилось до 8061 человека в 2023 г. Средний балл ЕГЭ поступающих ежегодно увеличивается: в 2014 г. средний балл составил 62,60 балла; в 2017 г. — 65,64 балла; в 2022 г. — 70,08 балла; в 2023 г. — 87,5 балла.

Благодаря учету интересов заказчиков и сфокусированности на региональной проблематике университет ориентируется на актуальные запросы национального и евразийского рынка труда. В университете непрерывно совершенствуются профили программ подготовки бакалавров и специалистов, а также поддерживается гибкая линейка магистерских программ. В 2021–2023 гг. модернизированы все магистерские программы, а также внедрены новые, в частности: «Правовое обеспечение экономической деятельности и цифровой экономики», «Современная юридическая практика», «Юрист в сфере телекоммуникаций и медиатехнологий» с участием Управления Роскомнадзора по Уральскому федеральному округу и организаций, осуществляющих деятельность в медиасфере. Обновленные магистерские программы «Гражданское право» и «Юрист в сфере недвижимости, градостроительства и природных ресурсов» были особо отмечены экспертами по результатам профессионально-общественной аккредитации в числе лучших на федеральном уровне.

В 2024 г. планируется запустить ряд программ, посвященных вопросам правового регулирования отношений, связанных с проведением специальной военной операции (например, особенности обеспечения международного правопорядка; социальные льготы для участников СВО, особенности уголовной ответственности при проведении СВО; ограничительные меры в национальном и международном частном праве; правовые средства обеспечения национальной безопасности России).

В 2021 г. университету присвоен статус Федеральной инновационной площадки, на основе которого Институт дополнительного образования университета реализует проект «Информационно-аналитический портал как компетентностный ресурс в системе дополнительного профессионального образования». С 2022 г. университет включен в Реестр образовательных организаций, реализующих дополнительные профессиональные программы для государственных гражданских служащих на основании государственных образовательных сертификатов Свердловской области и Российской Федерации.

За последние годы ежегодно разрабатывается более десятка новых программ дополнительного профессионального образования («Медицинское право», «Специалист по налогам и сборам», «Консультант по налогам и сборам», «Психолог-консультант», «Экономическая безопасность», «Китайский язык. Базовый уровень»,

«Управление проектами», «Противодействие коррупции в системе образования» и другие).

Реализуются интернациональные образовательные продукты, например программа «Уголовный процесс России и стран СНГ», слушателями которой стали уже почти 100 человек, из них более половины слушателей — иностранцы. В 2024 г. разработаны программы по «Корпоративному праву», «Ораторскому искусству» и программа «Судебный юрист».

Ежегодно увеличивается количество программ ДПО для студентов. Разрабатываются и внедряются модульные программы. При реализации все большего количества программ используются элементы электронного обучения и дистанционные образовательные технологии. Реализуются программы с использованием электронных образовательных технологий. В частности, разработана и реализована программа по судебно-медицинской экспертизе, слушателями по которой в трех потоках стали порядка 200 человек.

Как следствие, в университете возрастает численность слушателей по программам ДПО. Так, например, в 2021 г. по программам повышения квалификации обучение прошли 478 человек, в 2022 г. — 608 человек. По программам профессиональной переподготовки в 2021 г. прошли обучение 152 человека, в 2022 г. — 260 человек. За 2023 г. прошли обучение по программам профессиональной переподготовки и повышения квалификации более 1000 человек.

С 2022 г. на постоянной основе реализуются программы академической мобильности студентов с университетами из государств ЕАЭС. В партнерстве с зарубежными университетами реализуются совместные программы двух дипломов: с 2022 г. — программа подготовки бакалавров «Международное коммерческое право» совместно с Ташкентским государственным юридическим университетом (Республика Узбекистан), с 2023 г. — магистерская программа «Современное гражданское, арбитражное и административное судопроизводство» совместно с Кыргызским национальным университетом имени Ж. Баласагына (Республика Кыргызстан).

Выпускники университета востребованы и конкурентоспособны на национальном рынке труда. Процент трудоустройства ежегодно сохраняется на уровне 70–80%. Университет активно взаимодействует с целевыми заказчиками: с 2014 по 2023 гг. ими выступили федеральные органы государственной власти (прежде всего Генеральная прокуратура Российской Федерации, Следственный комитет Российской Федерации) и органы государственной власти различных субъектов Российской Федерации.

В университете динамично формируются и развиваются новые междисциплинарные исследования на базе традиционных научных школ и направлений. Сегодня в нем функционируют 14 ведущих научных школ по внутригосударственному и международному праву, 15 научных, научно-образовательных и научно-методических центров, 10 учебно-научных и базовых лабораторий. Университет проводит и продвигает

фронтирные исследования в перспективных научно-исследовательских единицах — Лаборатории цифрового права (TechLawLab) (2023), Центре компетенций «Современное градостроительство» (2022), Научно-исследовательской лаборатории правового обеспечения безопасного использования генетической и геномной информации (2020), Центре биоэтики и права (2019) и других. Это позволило привлечь новых стратегических партнеров из числа системообразующих предприятий реального сектора экономики региона.

В университете действуют 4 диссертационных совета по всем 5 правовым научным специальностям (5.1.1–5.1.5). Университет первым в России организовал работу диссертационных советов по обновленной номенклатуре научных специальностей. Университет издает 8 научных журналов, 4 из которых включены в перечень рекомендованных ВАК.

Университет обладает высокой научной экспертизностью по правовой проблематике регионов ЕАЭС и БРИКС. Научными коллективами университета выполнено 20 НИОКР по заказу Евразийской экономической комиссии, Межпарламентской ассамблеи ЕврАзЭС, Минобрнауки России на общую сумму 32,3 млн рублей. На основе сформированного с 2007 г. задела в 2022 г. образован не имеющий аналогов Консорциум «Европейско-Азиатский правовой университет», объединивший восемь ведущих научно-образовательных центров из шести стран (Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия, Таджикистан и Узбекистан); в этом Консорциуме УрГЮУ имени В.Ф. Яковлева играет роль базовой организации. Также на базе университета в кооперации с партнерами — образовательными организациями государств БРИКС — функционирует Институт права БРИКС научно-исследовательской направленности. Сохраняется совместная с зарубежными университетами подготовка диссертаций с параллельной защитой (PhD, ученая степень кандидата юридических наук).

Университет признан и востребован в качестве ведущего аналитического центра для Уральского региона, непрерывно обеспечивая экспертную проработку инициатив и запросов органов публичной власти всех уровней, судебно-правоохранительной системы, реального сектора экономики, институтов гражданского общества. Профессорско-преподавательский состав университета в качестве авторитетных экспертов: (1) участвует в подготовке нормативных правовых актов, их концепций и программных документов; (2) готовит научно-правовые заключения по всему спектру вопросов юридической и смежной проблематики; (3) проводит антикоррупционную экспертизу и оценку регулирующего воздействия нормативных правовых актов и их проектов; (4) широчайшим образом представлен в научно-консультативных советах, квалификационных комиссиях, общественных советах, экспертных советах, комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов (суды всех уровней, федеральные, региональные и муниципальные органы власти, РАН и др.); (5) организует и участвует в проведении круглых

столов, стратегических сессий, дискуссий по наиболее актуальным проблемам нормотворчества, правоприменения, правового обеспечения социально-экономических процессов; (6) регулярно представлен в медиа-контенте.

Университет кооперируется с ведущими научно-образовательными центрами. В частности, он сотрудничает с Российской академией наук и Высшей аттестационной комиссией: (1) университет представлен в Экспертном совете ВАК по праву и политологии и Президиуме ВАК; (2) сотрудники университета регулярно привлекаются РАН для экспертизы научных проектов по междисциплинарным темам; (3) сотрудники системы РАН осуществляют научно-преподавательскую деятельность в университете и являются членами созданных на базе университета диссертационных советов; (4) университет реализует совместные научные проекты с Институтом философии и права УрО РАН (у истоков которого стояли ученые университета) и с Институтом иммунологии и физиологии УрО РАН.

Университет также является участником: (1) Уральского межрегионального научно-образовательного центра мирового уровня «Передовые производственные технологии и материалы», (2) Консорциума образовательных организаций высшего образования по экспорту образования Свердловской области, (3) Консорциума университетов России, созданного при поддержке Управления Верховного комиссара ООН по правам человека и МИД России, (4) Консорциума организаций высшего образования в сфере интеллектуальных прав, (5) Консорциума «Современное градостроительное право и регуляторная политика», (6) Образовательно-методического консорциума «Международная ассоциация профессионального дополнительного образования», (7) Консорциума образовательных и научных организаций по разработке предложений по приведению законодательства Российской Федерации в соответствие с положениями Указа Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» и Указа Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» и др.

Университет активно развивает систему стимулирования научных исследований за счет собственных источников. В университете ежегодно проводятся конкурсы научных проектов ведущих научных школ (с 2018 г.) и научных групп (с 2021 г.). С 2018 по 2023 гг. ведущими научными школами реализовано 8 научных проектов. С 2021 по 2023 гг. научными группами реализовано 4 крупных научных проекта с финансированием в 6 млн рублей, посвященных проблемам защиты коллективных исков в цивилистическом процессе, трансформации конституционно-правовых институтов в условиях развития цифровых технологий, модернизации трудового законодательства стран ЕАЭС в условиях четвертой промышленной революции, а также глобальным трендам образования, права и экономики в

условиях цифровизации. С 2018 г. в университете применяется механизм «эффективного контракта» с целью материального стимулирования научно-экспертной активности профессорско-преподавательского состава.

Университет демонстрирует устойчивый рост объема НИОКР. С 2014 по 2023 гг. выполнено свыше 916 научно-исследовательских работ, в том числе 23 — по государственному заданию Минобрнауки России, 29 — по государственными заказам федеральных министерств и ведомств. Реализовано 72 научных проекта за счет средств грантов государственных научных фондов.

Общий объем средств, поступивших от выполнения работ, услуг, связанных с научными, научно-техническими, творческими услугами и разработками, увеличился за 10 лет в 1,5 раза: с 279 225,9 тыс. рублей в 2014–2018 гг. до 419 649,5 тыс. рублей в 2019–2023 гг. Удельный вес соответствующих доходов (включая научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы) в общих доходах университета сохраняется на уровне свыше 5%.

Молодежная политика основывается на признании воспитания одним из ключевых компонентов образования. Ее основная цель — воспитание конкурентоспособных, патриотично настроенных и ориентированных на общечеловеческие ценности юристов. В 2022 г. учреждена должность проректора по молодежной политике.

В рамках наставнической миссии университет стал известной площадкой для выступлений и открытых лекций видных государственных деятелей настоящего и прошлого, известных правоведов, лидеров общественного мнения, известных экспертов, Героев России и ветеранов боевых действий.

За последние десять лет в университете значительно увеличилось количество студенческих объединений: с 6 в 2014 г. до 30 в 2023 г., численностью свыше 500 человек. Для координации их работы организован Центр студенческих объединений. В 2022 г. в университете создан Центр карьеры и трудоустройства для содействия в трудоустройстве и формирования индивидуальных карьерных траекторий. В 2023 г. Центр получил I место в номинации «Сопровождение от образовательной организации до рабочего места» в конкурсе Министерства труда и социальной политики России «Лучшие практики трудоустройства молодежи».

Ежегодно проводятся внеучебные мероприятия, в которых принимают участие около 7000 человек. В 2023 г. при поддержке Федерального агентства по делам молодежи и Общероссийского общественно-государственного движения детей и молодежи «Движение Первых» реализованы инициативные студенческие проекты: Региональный студенческий киберспортивный турнир «CYBERUSLU» совместно с Министерством физической культуры и спорта Свердловской области, I Слет медиа-волонтеров «Новый подход».

Кадровая политика университета направлена на привлечение молодежи в сферу науки и образования, а также на обеспечение преемственности поколений

научно-педагогических работников. Профиль базового образования у большинства работников из категории ППС соответствует профилю преподаваемых ими дисциплин (94,2%). Ежегодно повышают квалификацию более 30% работников из категории ППС.

Удельный вес НПР, имеющих ученую степень кандидата и доктора наук, в общей численности НПР образовательной организации с 2014 г. сохраняется на уровне свыше 70%. Доля работников в возрасте до 39 лет в общей численности НПР находится в пределах 24–26%. Средняя заработная плата лиц, относящихся к профессорско-преподавательскому составу, за десятилетний период увеличилась в 2 раза и достигла в 2023 г. 112 015 рублей.

Инфраструктурная политика университета основывается на обеспечении комфортной университетской среды. В 2014–2023 гг. продолжена серьезная модернизация материальной базы университета, начатая в 2009 г.

В 2015 г. выполнен капитальный ремонт фасада главного учебного корпуса университета, в 2016 г. проведено благоустройство прилегающей к нему территории. В 2019 г. введен в эксплуатацию физкультурно-оздоровительный комплекс (1169,4 кв. м). Разработан единый узнаваемый дизайн зданий и помещений, в соответствии с которым в период с 2010 по 2023 гг. все места общего пользования университета в учебных корпусах отремонтированы с применением долговечных безопасных материалов, заменена большая часть внутренних и внешних сетей, отремонтировано освещение. С 2020 г. в массовом порядке осуществляется ремонт общежитий. Для обеспечения надлежащей безопасности разработано, согласовано и утверждено два паспорта безопасности.

Доходы университета из всех источников за период с 2014 по 2023 гг. выросли на 54,3% — с 902,1 млн руб. до 1392,2 млн руб. В указанный период доля доходов университета из внебюджетных источников составляла от 66% до 71%. При этом доля доходов от образования во внебюджете ежегодно составляет **около 85%**. При этом расходы университета из всех источников за период с 2014 по 2023 гг. выросли на 90,1% — с 849,4 млн руб. до 1614,6 млн руб.

Стабильный рост доходов университета за период с 2014 по 2023 гг., а также мероприятия организационного редизайна в университете привели к финансовой устойчивости вуза и позволили планомерно увеличивать расходы университета на повышение заработной платы профессорско-преподавательскому составу и развитие материально-технической базы.

Уверенный взгляд в будущее

За последние десять лет в университете сформирован уникальный стратегический задел для качественной трансформации. Университет может заниматься собственным целеполаганием, формировать научную и образовательную повестку в области права на национальном и международном уровнях на основе имеющихся ресурсов и с учетом геополитического располо-

жения. Кроме того, университет готов стать ведущим экспертным центром по развитию правовой системы Европейско-Азиатского региона через созданный в 2022 г. Консорциум «Европейско-Азиатский правовой университет» — кооперацию ведущих юридических университетов (факультетов) на евразийском пространстве. Также университет планирует стать лидером трансформации системы юридического образования на формируемом едином рынке труда ЕАЭС с учетом потребностей цифровой экономики и готов предложить прорывную исследовательскую повестку в наиболее перспективных междисциплинарных областях в кооперации с системообразующими предприятиями реального сектора (Legal-Tech, строительство, финансовые технологии и др.).

В университете разработана программа развития на период с 2023 по 2032 гг. Проект программы подготовлен в 2021 г. для участия в государственной программе стратегического академического лидерства «Приоритет-2030», а в 2023 г. программа модернизирована с учетом существующих сдерживающих факторов и больших вызовов. На текущем этапе развития университета можно выделить следующие сдерживающие факторы.

1. Монопрофильность (подготовка выпускников в рамках одной УГСН — 40.00.00 «Юриспруденция»). Зачастую она трактуется как сдерживающий фактор развития, но в случае университета это позволяет концентрировать ресурсы для подготовки высококвалифицированных юристов. В условиях развитой сети вузов университет не ставит цели стать многопрофильным вузом, но не исключает организации обучения по смежным с юриспруденцией УГСН (38.00.00 «Экономика и управление», 44.00.00 «Образование и педагогические науки»).

2. Необходимость адаптации юридического образования и науки к потребностям экономики, публичного сектора и приоритетным направлениям научно-технологического развития России. Консервативная система организации научных исследований с их ориентацией на научные направления, определяемые кафедрами университета, не отвечает в полной мере новой модели, в основе которой лежат междисциплинарность и потребности заинтересованных лиц. Аналогичная ситуация складывается в сфере образования: меняющиеся условия требуют своевременной и адекватной актуализации образовательных программ университета.

3. Нехватка комфортной университетской среды. Показатель количества учебных площадей на одного студента в университете — один из самых низких по стране, университет испытывает значительный дефицит мест в общежитиях, а также досуговых и спортивных площадей. Поэтому необходимо поэтапное создание комфортной и привлекательной университетской среды путем дооборудования существующих зданий и помещений, создания многофункциональных пространств, а также строительства современного корпуса и общежитий на условиях государственно-частного партнерства.

Помимо сдерживающих факторов во внутреннем контуре на развитие университета влияют большие вызовы современности: демографический вызов в виде качественного миграционного прироста требует создания интернационализированных образовательных программ; экономический вызов в виде поиска баланса между глобализацией и регионализацией экономики требует провести интернационализацию исследований и кооперацию с международными научно-образовательными центрами, при этом обеспечить дальнейшее вовлечение в сотрудничество субъектов экономики, публичной власти, гражданского общества в региональном масштабе; технологический вызов, предполагающий ускоренную цифровизацию бизнеса и государственного сектора, требует качественного развития Legal-Tech во взаимодействии с технологическими партнерами; образовательный вызов в виде запроса на доступное и качественное образование всех уровней требует качественного пересмотра подхода к дизайну образовательных траекторий, программ и реализации современных образовательных практик.

В свете таких вызовов создается впечатление, что приоритет отдается техническому и естественнонаучному образованию. Тем не менее развитие социально-гуманитарного образования (и юриспруденции), в частности, требует должного внимания по следующим причинам. Право выступает «скелетом» и «кровеносной системой» государства и общества, поэтому без классического фундаментального юридического образования невозможно эффективное правовое обеспечение всех общественных процессов, а значит, и достижение национальных целей развития России. В силу меняющихся потребностей современной экономики и публичного сектора классическое юридическое образование необходимо модернизировать, но при этом профессионализм юристов является важнейшим условием цивилизованного развития общества, осознания важной роли России в формировании мирового правопорядка, развития правовой системы Европейско-Азиатского региона. Поэтому именно ведущие юридические университеты должны быть локомотивами правового прогресса, который способен купировать социально-политические риски, угрозы безопасности государству и обществу, снизить количество и остроту конфликтов, значительно сократить размер непроизводственных издержек в экономике благодаря разработке и внедрению эффективной регуляторики и правовых технологий.

Миссия университета состоит в сохранении фундаментальных традиций Уральской школы права и создании передовых образовательных, социальных и научных практик во имя гармоничного развития Большого Урала, регионов России и обеспечения технологического суверенитета, безопасности и глобальной конкурентоспособности нашей страны.

На основании стратегического задела, сформировавшегося в университете, миссия раскрывается следующим образом. На уровне глобальной повестки университет должен содействовать развитию торгово-экономического сотрудничества в рамках Европейско-

Азиатского региона через сближение образовательных стандартов в сфере юридического образования и квалификаций специалистов с учетом новых вызовов евразийского рынка труда, а также через гармонизацию национальных законодательств, развитие права ЕАЭС за счет высокой научной междисциплинарной юридической экспертизы. На уровне национальной повестки миссия университета состоит в обеспечении системы подготовки юристов, способных осуществлять высококласное юридическое сопровождение научно-технологических и социально-экономических проектов индустрии 4.0 с приоритетом защиты законных экономических национальных интересов. На уровне региональной повестки университет будет продолжать осуществлять высококачественную прикладную юридическую экспертизу в интересах опережающего развития региона в наукоемком бизнесе, а также в интересах сохранения высокого уровня государственной и правовой стабильности региона с учетом запросов публичной власти и гражданского общества.

Университет ставит перед собой стратегическую цель трансформации в международный юридический университет-интегратор в системе «власть — гражданское общество — бизнес — молодежь — юридическое сообщество», обеспечивающий формирование и эффективный трансфер лучших образовательных, научных, экспертных и социальных практик в масштабах России и ЕАЭС. Эта цель предполагает институциональную трансформацию, увеличение конкурентоспособности и финансовой устойчивости университета через: качественное международное юридическое образование с фокусом на междисциплинарность, практическую ориентированность и региональную проблематику ЕАЭС; академическое исследовательское лидерство по внутригосударственному и международному праву за счет кооперации с научно-образовательными центрами России, Центральной Азии и иных дружественных государств; реализацию актуальной повестки развития территории путем расширения сотрудничества с индустриальными партнерами и региональной публичной властью.

Таким образом, целевая модель университета — международный юридический университет-интегратор, готовящий специалистов, способных в условиях динамичной глобальной конкуренции проектировать и сопровождать новые виды экономической деятельности, обеспечивать сбалансированное социально-экономическое развитие территории микро- и макрорегионов Евразийского экономического союза. Такой университет создает, апробирует и тиражирует передовые образовательные и социальные практики; проводит фронтальные научные исследования (в том числе междисциплинарные), ориентированные на потребности экономики и публичного сектора на глобальном, национальном и региональном уровнях; выступает научно-методическим центром в области права для других организаций; создает вокруг себя экосистему непрерывного обучения по модели long-life learning (школа — университет — образование для специалистов — правовое просвещение);

активно взаимодействует с внешними заказчиками через сервисы экспертной и научной правовой поддержки.

В основу целевой модели университета заложен цикл генерации, применения и трансляции новых знаний. При формировании научной повестки происходит выявление требований заинтересованных лиц (гражданского общества, органов публичной власти, бизнеса) и учет актуальных тенденций в юриспруденции и смежных научных областях. В процессе проведения научных исследований создается основа для разработки новых и совершенствования реализуемых образовательных программ. Освоение образовательных программ, разработанных на основе результатов научных исследований, отвечающих интересам и потребностям стейкхолдеров, гарантирует востребованность специалистов на рынке труда. Цикл генерации, применения и трансляции новых знаний замыкается при формировании стейкхолдерами запроса на проведение прикладных исследований, а также привлечении их к разработке образовательных программ.

В результате реализации программы развития основные направления деятельности университета будут трансформированы в соответствии с заявленной целевой моделью и стратегией позиционирования. Трансформация системы юридического образования проявится в переоценке юридических профессий с учетом потребностей рынка труда и адаптации к ним образовательных программ, в том числе с усилением

междисциплинарных компетенций, а также в интернационализации юридического образования с изменением содержания образовательных программ вплоть до разработки новых образовательных стандартов, рассчитанных на применение в странах — участницах ЕАЭС.

В сфере научных исследований трансформация затронет как исследовательскую инфраструктуру университета, так и традиционную предметную ориентацию исследовательских областей. В университете будет продолжено поэтапное формирование уникального исследовательского кластера, состоящего из лабораторий и центров компетенций, в состав которых войдут представители существующих кафедр, ведущих научных школ, научно-исследовательских центров и лабораторий. Объединение исследовательских единиц в центры компетенций создаст мощный синергетический эффект при реализации конкретных и востребованных проектов, за счет которого будут получены прорывные научные результаты.

В сфере управления университетом будет осуществлен переход от централизованной модели управления к системе стратегического менеджмента с элементами проектного управления и соблюдением принципа коллегиальности в управлении университетом (в том числе с дополнительным привлечением внешних экспертов и представителей ключевых заинтересованных лиц).

Литература

1. Выпускники СЮИ-УрГЮА: право, власть, бизнес. 75 лет / А.С. Чесноков [и др.]. Екатеринбург : Чароид, 2006. 126 с.
2. Документы партийного комитета Свердловского правового института // Проблемы истории общества, государства и права : сборник научных трудов / редколлегия: А.С. Смыкалин, Н.Н. Зипунникова ; ответственный редактор Д.А. Суровень. Вып. 9 / главный редактор А.С. Смыкалин. Екатеринбург : Уральский государственный юридический университет, 2020. С. 271–393.
3. История, настоящее, будущее: Свердловский юридический институт : Уральская государственная юридическая академия: [80 лет СЮИ-УрГЮА] / ответственные редакторы В.А. Бублик, В.Д. Перевалов. Екатеринбург : Уральская государственная юридическая академия, 2011. 799 с.
4. Краснов Г.С. Свердловский юридический институт в период сталинских политических репрессий / Г.С. Краснов // Проблемы истории общества, государства и права : сборник научных трудов / редколлегия: А.С. Смыкалин, Н.Н. Зипунникова ; ответственный редактор Д.А. Суровень. Вып. 10 / главный редактор А.С. Смыкалин. Екатеринбург : Уральский государственный юридический университет, 2020. С. 345–367.
5. Насибуллин Р.А. «Буржуазного специалиста Кечежыяна надо использовать в преподавании при надлежащем идеологическом контроле коммунистов»: штрихи и факты к портрету профессора Степана Федоровича Кечежыяна (1890–1967 гг.) / Р.А. Насибуллин // Проблемы истории общества, государства и права : сборник научных трудов / редколлегия: А.С. Смыкалин, Н.Н. Зипунникова ; ответственный редактор Д.А. Суровень. Вып. 9 / главный редактор А.С. Смыкалин. Екатеринбург : Уральский государственный юридический университет, 2020. С. 22–110.
6. Насибуллин Р.А. «Грехопадение» профессора Александра Марковича Винавера и принцип диспозитивности в советском гражданском процессе / Р.А. Насибуллин // Сто лет Уральскому государственному юридическому университету (1918–2018 гг.) : сборник. В 2 томах. Т. 2. Страницы истории, документы и судьбы преподавателей и выпускников / главный редактор А.С. Смыкалин. Екатеринбург : Уральский государственный юридический университет, 2020. С. 749–789.
7. Насибуллин Р.А. «Рецидивы прошлой реакционной деятельности профессора Антропова налицо и не случайны. Политическое доверие оказано быть не может»: 1937 год в Свердловском юридическом институте / Р.А. Насибуллин // Genesis: исторические исследования. 2018. № 4. С. 58–72.
8. Насибуллин Р.А. «Решение проблемы доказывания может быть плодотворным только с позиции сталинского учения об активной роли надстройки...»: штрихи и факты к портрету профессора Карла Юдельсона, обсуждение его книги «Проблемы доказывания в советском гражданском процессе» (1952 г.) и принцип материальной (объективной) истины в дореволюционном и советском гражданском процессе / Р.А. Насибуллин // Сто лет Уральскому

государственному юридическому университету (1918–2018 гг.) : сборник. В 2 томах. Т. 2. Страницы истории, документы и судьбы преподавателей и выпускников / главный редактор А.С. Смыкалин. Екатеринбург : Уральский государственный юридический университет, 2020. С. 1059–1175.

9. Насибуллин Р.А. «Секретаря парткома Мартысевича за гнилой либерализм к троцкисту Гордееву с работы секретаря и члена парткома снять и объявить строгий выговор»: эпизоды из жизни доцента Иосифа Демьяновича Мартысевича (1905–1990 гг.) и Свердловского правового института в 30-е годы XX века» / Р.А. Насибуллин // Проблемы истории общества, государства и права : сборник научных трудов / редколлегия: А.С. Смыкалин, Н.Н. Зипунникова ; ответственный редактор Д.А. Суровень. Вып. 9 / главный редактор А.С. Смыкалин. Екатеринбург : Уральский государственный юридический университет, 2020. С. 111–244.
10. Насибуллин Р.А. «Это уже отдает низкопоклонством перед иностранщиной...»: о «буржуазном объективизме» статей профессора Б.Б. Черепахина и очерки дореволюционной и советской науки гражданского права (1917–1953 гг.) / Р.А. Насибуллин // Сто лет Уральскому государственному юридическому университету (1918–2018 гг.) : сборник. В 2 томах. Т. 2. Страницы истории, документы и судьбы преподавателей и выпускников / главный редактор А.С. Смыкалин. Екатеринбург : Уральский государственный юридический университет, 2020. С. 920–1058.
11. Насибуллин Р.А. Борис Ливчак — заведующий кафедрой истории государства и права Свердловского юридического института / Р.А. Насибуллин // Эволюция российского и зарубежного государства и права. К 80-летию кафедры истории государства и права Уральского государственного юридического университета (1936–2016) : сборник научных трудов. В 4 томах. Т. 1. История кафедры, эволюция российского и зарубежного государства и права в трудах ученых кафедры, аспирантов, соискателей и докторантов / ответственный редактор А.С. Смыкалина. Екатеринбург : Уральский государственный юридический университет, 2016. С. 429–497.
12. Насибуллин Р.А. Борьба с «буржуазным объективизмом» в советской юридической науке и Свердловском юридическом институте (1947–1948 гг.) / Р.А. Насибуллин // Сто лет Уральскому государственному юридическому университету (1918–2018 гг.) : сборник. В 2 томах. Т. 2. Страницы истории, документы и судьбы преподавателей и выпускников / главный редактор А.С. Смыкалин. Екатеринбург : Уральский государственный юридический университет, 2020. С. 287–354.
13. Насибуллин Р.А. Праведник ББЧ: штрихи и факты к портрету профессора Бориса Борисовича Черепахина (1894–1969 гг.) / Р.А. Насибуллин // Сто лет Уральскому государственному юридическому университету (1918–2018 гг.) : сборник. В 2 томах. Т. 2. Страницы истории, документы и судьбы преподавателей и выпускников / главный редактор А.С. Смыкалин. Екатеринбург : Уральский государственный юридический университет, 2020. С. 875–919.
14. Насибуллин Р.А. Профессор И.А. Антропов — «вражеский глашатай на научной кафедре»: 1937 год в Свердловском юридическом институте / Р.А. Насибуллин // Genesis: исторические исследования. 2018. № 2. С. 68–81.
15. Насибуллин Р.А. Свердловский юридический институт в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / Р.А. Насибуллин // Сто пять лет Уральскому государственному юридическому университету имени В.Ф. Яковлева (1918–2023 гг.). В 2 томах. Т. 1. Страницы истории, документы, воспоминания и судьбы преподавателей и выпускников / главный редактор А.С. Смыкалин. Екатеринбург : Уральский государственный юридический университет, 2024. С. 6–199.
16. Остапенко Д.Д. (1918–1998 гг.) // Воспоминания выпускников и ветеранов / ответственные редакторы М.И. Кондрашева, А.С. Смыкалин. Екатеринбург : УрГЮА, 2001. С. 5–8.
17. Свердловский юридический институт, 1931–1981 : 50 лет / В.В. Баженов, Н.Н. Ансимов, Л.Ф. Богер, В.В. Горланов ; ответственный редактор Д.Д. Остапенко. Москва : Юридическая литература, 1981. 175 с.
18. Университет 100 лет. Уральский государственный юридический университет. 1918–2018. В 2 томах. Т. 1 / главный редактор В.А. Бублик. Екатеринбург : Издательский дом Уральского государственного юридического университета, 2018. 420 с.
19. Университет 100 лет. Уральский государственный юридический университет. 1918–2018. В 2 томах. Т. 2 / главный редактор В.А. Бублик. Екатеринбург : Издательский дом Уральского государственного юридического университета, 2018. 520 с.

References

1. Vy`puskniki SYUI-UrGYUA: pravo, vlast, biznes. 75 let [Graduates of the Sverdlovsk Law Institute — Ural State Law Academy: Law, Power, Business. 75 Years] / A.S. Chesnokov [i dr.]. Ekaterinburg : Charoid — A.S. Chesnokov [et al.]. Ekaterinburg : Charoid, 2006. 126 s.
2. Dokumenty` partiynogo komiteta Sverdlovskogo pravovogo instituta [Documents of the Party Committee of the Sverdlovsk Law Institute] // Problemy` istorii obschestva, gosudarstva i prava : sbornik nauchny`kh trudov / redkollegiya: A.S. Smykalin, N.N. Zipunnikova ; otvetstvenny`y redaktor D.A. Suroven. Vy`p. 9 / glavny`y redaktor A.S. Smykalin. Ekaterinburg : Uralskiy gosudarstvenny`y yuridicheskiy universitet — Problems of History of the Society, State and Law : collection of scientific works / editorial board: A.S. Smykalin, N.N. Zipunnikova ; publishing editor D.A. Suroven. Issue 9 / editor-in-chief A.S. Smykalin. Ekaterinburg : Ural State Law University, 2020. S. 271–393.
3. Istoriya, nastoyashee, budushee: Sverdlovskiy yuridicheskiy institut: Uralskaya gosudarstvennaya yuridicheskaya akademiya: [80 let SYUI-UrGYUA] [History, Present, Future: The Sverdlovsk Law Institute: The Ural State Law Academy: [80 Years of the Sverdlovsk Law Institute — Ural State Law Academy]] / otvetstvenny`e redaktory` V.A. Bublik, V.D. Perevalov. Ekaterinburg : Uralskaya gosudarstvennaya yuridicheskaya akademiya — publishing editors V.A. Bublik, V.D. Perevalov. Ekaterinburg : Ural State Law Academy, 2011. 799 s.

4. Krasnov G.S. Sverdlovskiy yuridicheskiy institut v period stalinskikh politicheskikh repressiy [The Sverdlovsk Law Institute in the Period of Stalin's Political Repressions] / G.S. Krasnov // Problemy` istorii obschestva, gosudarstva i prava : sbornik nauchny`kh trudov / redkollegiya: A.S. Smykalin, N.N. Zipunnikova ; otvetstvenny`y redaktor D.A. Suroven. Vy`p. 10 / glavny`y redaktor A.S. Smykalin. Ekaterinburg : Uralskiy gosudarstvenny`y yuridicheskiy universitet — Problems of History of the Society, State and Law : collection of scientific works / editorial board: A.S. Smykalin, N.N. Zipunnikova ; publishing editor D.A. Suroven. Issue 10 / editor-in-chief A.S. Smykalin. Ekaterinburg : Ural State Law University, 2020. S. 345–367.
5. Nasibullin R.A. «Burzhuznogo spetsialista Kechekyana nado ispolzovat v prepodavanii pri nadlezhashchem ideologicheskoy kontrolye kommunistov»: shtrikhi i fakty` k portretu professora Stepana Fedorovicha Kechekyana (1890–1967 gg.) [«Bourgeois Specialist Kechekyan Should Be Used in Teaching Subject to Due Ideological Control by Communists»: Character Strokes and Facts Related to Professor Stepan F. Kechekyan (1890 to 1967)] / R.A. Nasibullin // Problemy` istorii obschestva, gosudarstva i prava : sbornik nauchny`kh trudov / redkollegiya: A.S. Smykalin, N.N. Zipunnikova ; otvetstvenny`y redaktor D.A. Suroven. Vy`p. 9 / glavny`y redaktor A.S. Smykalin. Ekaterinburg : Uralskiy gosudarstvenny`y yuridicheskiy universitet — Problems of History of the Society, State and Law : collection of scientific works / editorial board: A.S. Smykalin, N.N. Zipunnikova ; publishing editor D.A. Suroven. Issue 9 / editor-in-chief A.S. Smykalin. Ekaterinburg : Ural State Law University, 2020. S. 22–110.
6. Nasibullin R.A. «Grekhopadenie» professora Aleksandra Markovicha Vinavera i printsip dispozitivnosti v sovetskom grazhdanskom protsesse [The Fall of Professor Aleksandr M. Vinaver and the Dispositivity Principle in the Soviet Civil Procedure] / R.A. Nasibullin // Sto let Uralskomu gosudarstvennomu yuridicheskomu universitetu (1918–2018 gg.) : sbornik. V 2 tomakh. T. 2. Stranitsy` istorii, dokumenty` i sudby` prepodavateley i vy`pusknikov / glavny`y redaktor A.S. Smykalin. Ekaterinburg : Uralskiy gosudarstvenny`y yuridicheskiy universitet — One Hundred Years of the Ural State Law University (1918 to 2018) : collection. In 2 volumes. Vol. 2. Pages of History, Documents and Fates of Lecturers and Graduates / editor-in-chief A.S. Smykalin. Ekaterinburg : Ural State Law University, 2020. S. 749–789.
7. Nasibullin R.A. «Retsidivy` proshloy reaktivnoy deyatelnosti professora Antropova nalislo i ne sluchayno`. Politicheskoye doveriye okazano by`t ne mozhet»: 1937 god v Sverdlovskom yuridicheskom institute [«Relapse of Past Extremist Activities of Professor Antropov Is Obvious and Non-Accidental. Political Confidence Cannot Be Vested»: 1937 in the Sverdlovsk Law Institute] / R.A. Nasibullin // Genesis: istoricheskie issledovaniya — Genesis: Historical Studies. 2018. № 4. S. 58–72.
8. Nasibullin R.A. «Reshenie problemy` dokazy`vaniya mozhet by`t plodotvornym tolko s pozitsii stalinskogo ucheniya ob aktivnoy roli nadstroyki...»: shtrikhi i fakty` k portretu professora Karla Yudelsona, obsuzhdenie ego knigi «Problemy` dokazy`vaniya v sovetskom grazhdanskom protsesse» (1952 g.) i printsip materialnoy (obyektivnoy) istiny` v dorevolutsionnom i sovetskom grazhdanskom protsesse [«The Problem of Proving Can Be Solved Efficiently Only from the Standpoint of the Stalin's Doctrine on the Active Role of the Superstructure...» Character Strokes and Facts Related to Professor Karl Yudelson, a Discussion of His Book: Problems of Proving in the Soviet Civil Procedure (1952) and the Principle of Material (Objective) Truth in the Pre-Revolutionary and Soviet Civil Procedure] / R.A. Nasibullin // Sto let Uralskomu gosudarstvennomu yuridicheskomu universitetu (1918–2018 gg.) : sbornik. V 2 tomakh. T. 2. Stranitsy` istorii, dokumenty` i sudby` prepodavateley i vy`pusknikov / glavny`y redaktor A.S. Smykalin. Ekaterinburg : Uralskiy gosudarstvenny`y yuridicheskiy universitet — One Hundred Years of the Ural State Law University (1918 to 2018) : collection. In 2 volumes. Vol. 2. Pages of History, Documents and Fates of Lecturers and Graduates / editor-in-chief A.S. Smykalin. Ekaterinburg : Ural State Law University, 2020. S. 1059–1175.
9. Nasibullin R.A. «Sekretarya partkoma Marty`sevicha za gnilyy liberalizm k trotskistu Gordeevu s raboty` sekretarya i chlena partkoma snyat i obyavit strogiy vy`govor»: epizody` iz zhizni dotsenta Iosifa Demyanovicha Marty`sevicha (1905–1990 gg.) i Sverdlovskogo pravovogo instituta v 30-e gody` XX veka [«To Remove Secretary of the Party Committee Martysevich from the Secretary and Party Committee Member Position and Award a Severe Reprimand for Rotten Liberalism in Relation to Trotskyist Gordeev»: Episodes from the Life of Associate Professor Iosif D. Martysevich (1905 to 1990) and the Sverdlovsk Law Institute in the 1930s] / R.A. Nasibullin // Problemy` istorii obschestva, gosudarstva i prava : sbornik nauchny`kh trudov / redkollegiya: A.S. Smykalin, N.N. Zipunnikova ; otvetstvenny`y redaktor D.A. Suroven. Vy`p. 9 / glavny`y redaktor A.S. Smykalin. Ekaterinburg : Uralskiy gosudarstvenny`y yuridicheskiy universitet — Problems of History of the Society, State and Law : collection of scientific works / editorial board: A.S. Smykalin, N.N. Zipunnikova ; publishing editor D.A. Suroven. Issue 9 / editor-in-chief A.S. Smykalin. Ekaterinburg : Ural State Law University, 2020. S. 111–244.
10. Nasibullin R.A. «Eto uzhe otdaet nizkopoklonstvom pered inostrantsinoy...»: o «burzhuznom obyektivizme» statey professora B.B. Cherepakhina i ocherki dorevolutsionnoy i sovetskoy nauki grazhdanskogo prava (1917–1953 gg.) [«This Seems as Adulation of Foreignism...»: On Bourgeois Objectivism of Articles of Professor B.B. Cherepakhin and Sketches of the Pre-Revolutionary and Soviet Civil Law Science (1917 to 1953)] / R.A. Nasibullin // Sto let Uralskomu gosudarstvennomu yuridicheskomu universitetu (1918–2018 gg.) : sbornik. V 2 tomakh. T. 2. Stranitsy` istorii, dokumenty` i sudby` prepodavateley i vy`pusknikov / glavny`y redaktor A.S. Smykalin. Ekaterinburg : Uralskiy gosudarstvenny`y yuridicheskiy universitet — One Hundred Years of the Ural State Law University (1918 to 2018) : collection. In 2 volumes. Vol. 2. Pages of History, Documents and Fates of Lecturers and Graduates / editor-in-chief A.S. Smykalin. Ekaterinburg : Ural State Law University, 2020. S. 920–1058.
11. Nasibullin R.A. Boris Livchak — zaveduyushchiy kafedroy istorii gosudarstva i prava Sverdlovskogo yuridicheskogo instituta [Boris Livchak: Head of the Department of History of State and Law of the Sverdlovsk Law Institute] /

- R.A. Nasibullin // Evolyutsiya rossiyskogo i zarubezhnogo gosudarstva i prava. K 80-letiyu kafedry` istorii gosudarstva i prava Uralskogo gosudarstvennogo yuridicheskogo universiteta (1936–2016) : sbornik nauchny`kh trudov. V 4 tomakh. T. 1. Istoriya kafedry`, evolyutsiya rossiyskogo i zarubezhnogo gosudarstva i prava v trudakh ucheny`kh kafedry`, aspirantov, soiskateley i doktorantov / otvetstvenny`y redaktor A.S. Smykalin. Ekaterinburg : Uralskiy gosudarstvenny`y yuridicheskiy universitet — Evolution of Russian and Foreign State and Law. On the 80th Anniversary of the Department of History of State and Law of the Ural State Law University (1936 to 2016) : collection of scientific works. In 4 volumes. Vol. 1. Department History, Evolution of Russian and Foreign State and Law in Works by Department Scientists, Postgraduate, Degree-Seeking and Doctoral Students / publishing editor A.S. Smykalin. Ekaterinburg : Ural State Law University, 2016. S. 429–497.
12. Nasibullin R.A. Borba s «burzhuazny`m obyektivizmom» v sovetskoй yuridicheskoy nauke i Sverdlovskom yuridicheskom institute (1947–1948 gg.) [Countering Bourgeois Objectivism in the Soviet Legal Science and the Sverdlovsk Law Institute (1947 to 1948)] / R.A. Nasibullin // Sto let Uralskomu gosudarstvennomu yuridicheskomu universitetu (1918–2018 gg.) : sbornik. V 2 tomakh. T. 2. Stranitsy` istorii, dokumenty` i sudby` prepodavateley i vy`pusknikov / glavny`y redaktor A.S. Smykalin. Ekaterinburg : Uralskiy gosudarstvenny`y yuridicheskiy universitet — One Hundred Years of the Ural State Law University (1918 to 2018) : collection. In 2 volumes. Vol. 2. Pages of History, Documents and Fates of Lecturers and Graduates / editor-in-chief A.S. Smykalin. Ekaterinburg : Ural State Law University, 2020. S. 287–354.
  13. Nasibullin R.A. Pravednik BBCh: shtrikhi i fakty` k portretu professora Borisa Borisovicha Cherepakchina (1894–1969 gg.) [The Righteous BBCh: Character Strokes and Facts Related to Professor Boris B. Cherepakhin (1894 to 1969)] / R.A. Nasibullin // Sto let Uralskomu gosudarstvennomu yuridicheskomu universitetu (1918–2018 gg.) : sbornik. V 2 tomakh. T. 2. Stranitsy` istorii, dokumenty` i sudby` prepodavateley i vy`pusknikov / glavny`y redaktor A.S. Smykalin. Ekaterinburg : Uralskiy gosudarstvenny`y yuridicheskiy universitet — One Hundred Years of the Ural State Law University (1918 to 2018) : collection. In 2 volumes. Vol. 2. Pages of History, Documents and Fates of Lecturers and Graduates / editor-in-chief A.S. Smykalin. Ekaterinburg : Ural State Law University, 2020. S. 875–919.
  14. Nasibullin R.A. Professor I.A. Antropov — «vrazheskiy glashatay na nauchnoy kafedre»: 1937 god v Sverdlovskom yuridicheskom institute [Professor I.A. Antropov — «Herald of the Enemy in the Scientific Department»: 1937 in the Sverdlovsk Law Institute] / R.A. Nasibullin // Genesis: istoricheskie issledovaniya — Genesis: Historical Studies. 2018. № 2. S. 68–81.
  15. Nasibullin R.A. Sverdlovskiy yuridicheskiy institut v gody` Velikoy Otechestvennoy voyny` 1941–1945 gg. [The Sverdlovsk Law Institute in the Years of the Great Patriotic War, 1941 to 1945] / R.A. Nasibullin // Sto pyat let Uralskomu gosudarstvennomu yuridicheskomu universitetu imeni V.F. Yakovleva (1918–2023 gg.). V 2 tomakh. T. 1. Stranitsy` istorii, dokumenty`, vospominaniya i sudby` prepodavateley i vy`pusknikov / glavny`y redaktor A.S. Smykalin. Ekaterinburg : Uralskiy gosudarstvenny`y yuridicheskiy universitet — One Hundred and Five Years of the Ural State Law University Named after V.F. Yakovlev (1918 to 2023). In 2 volumes. Vol. 1. Pages of History, Documents, Recollections and Fates of Lecturers and Graduates / editor-in-chief A.S. Smykalin. Ekaterinburg : Ural State Law University, 2024. S. 6–199.
  16. Ostapenko D.D. (1918–1998 gg.) [D.D. Ostapenko (1918 to 1998)] // Vospominaniya vy`pusknikov i veteranov / otvetstvenny`e redaktory` M.I. Kondrasheva, A.S. Smykalin. Ekaterinburg : UrGYUA — Recollections of Graduates and Veterans / publishing editors M.I. Kondrasheva, A.S. Smykalin. Ekaterinburg : Ural State Law Academy, 2001. S. 5–8.
  17. Sverdlovskiy yuridicheskiy institut, 1931–1981: 50 let [The Sverdlovsk Law Institute, 1931 to 1981: 50 Years] / V.V. Bazhenov, N.N. Ansimov, L.F. Boger, V.V. Gorlanov ; otvetstvenny`y redaktor D.D. Ostapenko. Moskva : Yuridicheskaya literatura — publishing editor D.D. Ostapenko. Moscow : Legal Literature, 1981. 175 s.
  18. Universitet 100 let. Uralskiy gosudarstvenny`y yuridicheskiy universitet. 1918–2018. V 2 tomakh. T. 1 [100 Years of the University. The Ural State Law University. 1918 to 2018. In 2 volumes. Vol. 1] / glavny`y redaktor V.A. Bublik. Ekaterinburg : Izdatelskiy dom Uralskogo gosudarstvennogo yuridicheskogo universiteta — editor-in-chief V.A. Bublik. Ekaterinburg : Publishing house of the Ural State Law University, 2018. 420 s.
  19. Universitet 100 let. Uralskiy gosudarstvenny`y yuridicheskiy universitet. 1918–2018. V 2 tomakh. T. 2 [100 Years of the University. The Ural State Law University. 1918 to 2018. In 2 volumes. Vol. 2] / glavny`y redaktor V.A. Bublik. Ekaterinburg : Izdatelskiy dom Uralskogo gosudarstvennogo yuridicheskogo universiteta — editor-in-chief V.A. Bublik. Ekaterinburg : Publishing house of the Ural State Law University, 2018. 520 s.

**Использование материалов в других изданиях
допускается только с письменного согласия редакции.
Ссылка на журнал обязательна.**

О современных технологиях формирования профессиональных качеств юриста

Карагодин Валерий Николаевич,

заведующий кафедрой криминалистики Екатеринбургского филиала
Московской академии Следственного комитета Российской Федерации,
заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор
karagodin_vn@mail.ru

Цель. Доказать необходимость изменения подхода к формированию профессиональных качеств юриста с помощью современных технологий. **Методология:** используются методы анализа, синтеза, сравнения, описания, логические приемы и средства. **Выводы.** Цели юридического образования нуждаются в изменении с наделения выпускников компетенциями, дающими право на овладение профессией, на формирование профессиональной квалификации, позволяющей осуществлять на требуемом уровне специализированную юридическую деятельность. Для достижения этих целей предлагается широкое использование специализации, индивидуализации, современных средств формирования нравственных, волевых, интеллектуальных, коммуникативных и иных профессиональных качеств юриста. **Научная и практическая значимость.** Положения данной публикации могут быть использованы при проведении научных изысканий по этой тематике. Кроме этого, они могут использоваться в учебном процессе в учреждениях высшего и дополнительного профессионального образования для развития вышеуказанных качеств у обучающихся.

Ключевые слова: концепция высшего образования, компетенции, профессиональные качества юриста, технологии образования.

Современная концепция высшего образования в нашей стране базируется на положениях болонской системы, культивируемой в ряде зарубежных стран с целью создания единого образовательного пространства в европейском сообществе¹. Фактически данная система преследовала цели разрушения национальных образовательных структур, обеспечения экспорта лучших ученых и педагогов, а также педагогических инноваций, препятствуя таким образом социальному, культурному, экономическому и научно-техническому прогрессу стран, пытающихся интегрироваться в европейское сообщество.

В основу этой системы положен компетентностный подход, в соответствии с которым студент высшего учебного заведения за время обучения должен приобрести набор компетенций. В научной литературе отмечалось, что компетентностный подход в существующем виде не обеспечивает качественной подготовки юристов. В связи с этим предлагалось перейти «от предметного обучения к деятельностному»². Причем данный переход предлагался лишь как средство стимулирования осмысленного отношения студентов к учебному процессу.

Представляется, что попытки совершенствования компетентностного подхода не позволят устранить его недостатки. Основным из них является аморфная цель подготовки выпускника, обладающего способностями или возможностями овладения профессией.

В связи с этим возникает вопрос: а где и как человек после окончания вуза должен осваивать профессию? Действующим законодательством не предусмотрено такового периода трудовой деятельности. В законе предусмотрено исполнение трудовых обязанностей в течение весьма непродолжительного испытательного срока. Но в течение этого срока работник должен продемонстрировать наличие у него качеств, требующихся для выполнения служебных обязанностей.

Непонятно и то, кто должен помогать вхождению в профессию выпускника? В юридических учреждениях предпринимались попытки введения в действие института наставничества. Наставниками, как правило, назначаются руководители низовых подразделений названных учреждений или наиболее опытные сотрудники. Но такие лица далеко не всегда обладают качествами, требующимися для наставничества, фактически сложной педагогической деятельности, состоящей в преобразовании теоретических знаний о средствах, методах и приемах в умения их применения в реальных ситуациях. Будучи загруженными выполнением основных служебных обязанностей, практические работники зачастую не в состоянии уделять необходимое время наставничеству.

Доводы против продолжения реализации компетентностного подхода в юридическом образовании основываются не только и не столько на теоретических рассуждениях. Личные наблюдения в течение последних 15 лет за выпускниками разных юридических вузов страны, поступившими на службу в органы Следственного комитета РФ, прокуратуры и адвокатуры, не дают поводов для оптимистических оценок качества подготовки юристов.

Компетентность понимается как гипотетическая способность индивида к осуществлению професси-

¹ Криминалистика. В 5 т. Т. 1. История криминалистики : учебник для бакалавриата, специалитета и магистратуры / под общ. ред. И.В. Александрова. М. : Юрайт. С. 188.

² Русинов Р.К. Методические вопросы юридического образования. Чему и как учить будущих юристов : научно-методическое пособие. Екатеринбург, 2014. С. 19.

ональной деятельности юриста, как ответ на вопрос, подходит ли субъект для работы в этом качестве³. Практические же органы нуждаются в кадрах, которые сразу после поступления на службу могут выполнять свои профессиональные обязанности. Во многом именно этим объясняется создание практически всеми государственными юридическими учреждениями страны собственных ведомственных вузов. Перед такими вузами ставятся конкретные задачи подготовки выпускников, обладающих профессиональными качествами, позволяющими не осваивать профессию, а исполнять служебные обязанности на определенном уровне.

По нашему мнению, назрела необходимость смены конечных целей обучения в вузе с приобретения разрозненных компетенций к формированию личности юриста, обладающего определенным уровнем профессиональной квалификации, позволяющим выполнять служебные обязанности в определенной отрасли юриспруденции.

Профессиональная квалификация юриста, на наш взгляд, представляет систему взаимосвязанных взглядов, убеждений, знаний, умений и навыков выполнения определенных видов юридической деятельности.

Полагаем, что настало время отказаться от подготовки юристов так называемого широкого профиля. Одним из трендов подготовки кадров в различных отраслях человеческой деятельности является все большее разнообразие и углубление специализации. Это касается и появления новых юридических специальностей. Достаточно назвать юристов, специализирующихся на сопровождении международного сотрудничества в различных отраслях экономики, образования, культуры и т.п.

Видится, что в настоящее время необходима организация обучения специалистов в сферах: борьбы с преступностью; обеспечения интересов и разрешения споров участников гражданско-правовых отношений; юридического сопровождения деятельности учреждений законодательной и исполнительной власти. Несомненно, возможно введение и другой юридической специализации. Предлагаемое деление позволяет уйти от жесткой привязки к ведомствам, для которых в настоящее время готовят кадры в ряде общегражданских вузов. В рамках более широкой специализации возможно осуществление более узкой, предполагающей работу в определенных ведомствах. Допустим, при обучении по направлению борьбы с преступностью возможно выделение специализации по расследованию преступлений, осуществлению прокурорского надзора за следствием и дознанием, поддержанию обвинения в уголовном процессе; по профессиональной защите от обвинения.

Более узкие виды специализации могут быть выделены и в других направлениях обучения.

Несомненно, необходима разработка квалификационных требований к выпускникам по избранной специализации. Соблюдение этих требований следует рассматривать как необходимое условие для работы

в определенной должности. Формирование квалификационных стандартов целесообразно осуществлять совместными усилиями представителей вузов и практических органов. Справедливости ради необходимо заметить, что в ряде органов уже разработаны такие требования. Правда, не все из них сформулированы четко и конкретно. Некоторые из них позволяют давать неоднозначное толкование. В ситуациях, когда названным субъектам не удастся достигнуть консенсуса, образовательным учреждениям следует организовать обучение с учетом требований, утвержденных ведомством, в котором могут работать выпускники, прошедшие обучение по определенной специализации.

В наиболее краткой форме профессиональная квалификация выпускника должна обеспечивать адекватную оценку небольшой сложности типичных ситуаций, продуктивное их разрешение с помощью стандартных средств, методов и приемов в приемлемые сроки. Наличие этой начальной квалификации выявляется в ходе испытательного срока. Наверное, к этой довольно общей характеристике могут быть добавлены и другие более конкретные параметры профессиональной квалификации. Оценка юристом собственной личности и результатов осуществляемой деятельности, стремление к самосовершенствованию и т.п. Но даже в этом общем определении акцент переносится на подготовку к осуществлению профессиональной деятельности юриста.

Учебные программы и планы должны разрабатываться не просто с учетом профессиональных качеств, требуемых для допуска к определенному виду юридической деятельности. Учебный процесс организуется таким образом, чтобы обеспечивать формирование и развитие профессиональных качеств, начиная с первого дня обучения.

В научно-методической литературе много и справедливо отмечается значение нравственных качеств юриста, его мировоззрения. К сожалению, в сознании и поведении значительного числа выпускников юридических вузов уживается трудно объяснимый дуализм. С одной стороны, они обеспечивают применение закона, с другой — считают допустимым нарушение норм права.

Конечно же, в вузы поступают люди, у которых уже имеются определенные нравственные качества, в том числе не отвечающие требованиям, предъявляемым к личности юриста. Среди них могут быть названы правовой нигилизм, убеждение о приоритете личных интересов в иерархии ценностей и другие. Далеко не всегда удастся устранить, трансформировать эти и другие негативные свойства личности в позитивные. Наличие качеств, противоречащих квалификационным требованиям, является препятствием для решения о присвоении выпускнику искомой квалификации.

Следует оговориться, что формирование нравственно-этических качеств не может быть сведено к проведению занятий в рамках специально созданных учебных курсов. Для этого требуется не только передача инфор-

³ Русинов Р.К. Указ. соч. С. 17.

мации о поведении, соответствующем нормам морали, но и создание в вузах обстановки неукоснительного их соблюдения.

Студенты, наблюдающие реальные или кажущиеся отступления от нормативных предписаний и нравственных установлений, нередко приходят к выводу о допустимости противоправного, безнравственного поведения.

Необходимо заметить, что первоначально большинством студентов и выпускников юридических вузов совершаются нарушения, не представляющие большой опасности. В дальнейшем они совершают более серьезные проступки. Обращает на себя внимание и тот факт, что среди выпускников юридических вузов, привлекаемых к ответственности за должностные правонарушения, велико количество лиц, имеющих стаж работы по специальности не более 3 лет.

К сожалению, многие выпускники юридических вузов не обладают достаточными волевыми качествами, что не позволяет им противостоять незаконному воздействию со стороны других лиц, надлежанием образом организовывать свою деятельность, преодолевать трудности в познании событий, имеющих правовое значение, в налаживании делового взаимодействия, в доказывании объективности, обоснованности собственных выводов.

Близким к перечисленным являются коммуникативные качества выпускников, формированию которых в отечественных вузах не уделяется должного внимания. Будущие и практикующие юристы не умеют устанавливать и поддерживать деловые отношения, аргументировать свои доводы, корректно разрешать конфликтные ситуации и т.п. Подобное положение в значительной степени обусловлено отсутствием учебных дисциплин, специально посвященных воспитанию таких качеств, редким использованием интерактивных методов обучения (дискуссий, публичных выступлений, деловых игр, предполагающих коммуникацию и т.п.), бессистемностью письменных заданий, формальным отношением к их проведению и проверке и т.п.

Центральное место среди всех профессиональных качеств традиционно занимают интеллектуальные.

Однако процесс формирования этих качеств зачастую сводится к передаче обучающемуся знаний о содержании норм различных отраслей права и о вариантах их применения в типичных ситуациях.

Практически не уделяется внимание формированию профессионального мышления, предполагающего наличие умений объективной оценки сложившейся ситуации, построение обоснованных предположений об обстоятельствах, участниках произошедшего события, правовую квалификацию случившегося, избрание с учетом этого целей, задач, средств, методов и приемов деятельности. К сожалению, большинство выпускников юридических вузов приобретают эти качества после получения юридического образования, уже в процессе работы по специальности. Нередко они попросту заимствуют опыт своих коллег, используют данные о

типичных ситуациях, использовании для их оценки и разрешения определенных методик. При этом ряд молодых специалистов не пытаются даже осмыслить продуктивность перенимаемых способов действий, повысить их продуктивность.

Не обладая системным мышлением, такие специалисты используют чужой опыт, не представляя в полной мере, какой результат они получают. Как правило, стандартные подходы используются для решения промежуточных задач без сопоставления их с конечной целью деятельности.

Формирование системного профессионального мышления требует системного обучения, предполагающего не только решение коротких задач, а изучение всего процесса познания, принятия решения о квалификации действий конкретных лиц и т.п.

Воспитание этих базовых профессиональных качеств юриста осуществляется при преподавании практически всех учебных дисциплин. Для этого учебные программы и планы учебных дисциплин должны быть скоординированы и согласованы.

Оптимальный вариант — формирование самостоятельного мышления, что является одной из самых сложных задач юридического образования. Тем не менее она решается, хотя и требует дополнительных усилий педагогов и реализации индивидуального подхода.

Завершающий блок профессиональных качеств — это деятельностные качества, т.е. умения и навыки осуществления профессиональной деятельности юриста той или иной специальности.

Хотелось бы отметить, что навыки и умения профессионального мышления, несомненно, относятся к деятельностным. Они были выделены в отдельную группу, поскольку существенно отличаются от других деятельностных качеств, что должно учитываться в процессе их формирования.

Среди иных качеств хотелось бы, прежде всего, выделить умения: самостоятельного обучения, включающие объективную самооценку, определение путей и средств самосовершенствования; использования для этого помощи разных людей; восполнения имеющихся пробелов подготовки; расширения арсенала применяемых средств, методов и приемов и т.п.

Далее хотелось бы назвать умения и навыки организации собственного труда. В современных условиях повышение уровня организации является одним из наиболее перспективных направлений улучшения качества любой деятельности. Не является исключением и профессиональная деятельность юриста.

Воспитание этих профессиональных качеств требует сбалансированного сочетания разных видов учебных занятий и практической организации студентом своей самостоятельной жизнедеятельности.

Среди анализируемых качеств особое значение имеют умения выполнения юристом профессиональных технологических операций: выполнения процессуальных действий, составления связанных с этим процессуальных документов, материалов деловой

переписки; систематизации и хранения источников, носителей информации по конкретному производству, формирования личного архива, баз данных, необходимых для использования в профессиональной деятельности, и т.п.

В настоящее время за период обучения в вузе студент совершает не более 3–4 учебных процессуальных действий, выполняя задания по самостоятельному составлению единичных процессуальных документов. Даже в тех случаях, когда учебный план предусматривает составление пакета процессуальных документов, в него включается подготовка одного из них. Таким образом, в лучшем случае студент лишь один раз составляет такие важные и сложные процессуальные документы, как постановление о привлечении в качестве обвиняемого, обвинительное заключение, решение суда и т.п. Это не позволяет сформировать сколько-нибудь устойчивые и продуктивные умения составления такого рода документов. Подготовка других вообще не предусмотрена учебными программами и планами, так же как и проведение трудоемких и сложных процессуальных действий.

Формирование этих профессиональных качеств требует нового подхода, предусматривающего сбалансированное сочетание учебных мероприятий по получению знаний и тренировок выполнения отдельных технологических операций под руководством педагога, по самостоятельному тренингу, по воспроизведению профессиональных действий в условиях типичных ситуаций с участием нескольких обучающихся и т.п.

Высказывается мнение, что основным инновационным подходом в образовании является его индивидуализация, предусматривающая учет свойств личности обучаемого в процессе формирования у него профессиональных качеств юриста. Это требует использования разнообразных технологий обучения. Необходимо подчеркнуть, что электронные, цифровые технологии не являются единственными и не решают всех проблем высшего юридического образования.

В настоящее время цифровые технологии используются для: обеспечения обучающихся методическими материалами; наглядности при проведении учебных занятий; обмена информацией между студентом и преподавателем; организации учебных занятий, промежуточных и итоговых испытаний в дистанционной форме.

Соглашаясь с тем, что компьютерные технологии не заменяют традиционного обучения, личного общения педагога и студента⁴, полагаем, что они недостаточно используются в высшем юридическом образовании. Прежде всего, слабо используются названные технологии в формировании деятельностных качеств. В ряде

вузов на их базе создаются тренажеры, позволяющие формировать умения выполнения отдельных профессиональных операций в искусственно создаваемых условиях, визуально воспроизводящихся на мониторе. При правильном избрании, последовательном выполнении тренируемых операций студент допускается к выполнению следующего этапа задания. Таким образом, в частности, проходят занятия на тренажерах для обучения будущих пилотов различным операциям по управлению авиатранспортом.

Представляется, что аналогичные программы и технологии могут использоваться и в юридическом образовании. В частности, таким образом могут создаваться анимационные программы по планированию профессиональной деятельности юристов разной специализации в условиях типичных ситуаций, по проведению отдельных процессуальных, организационных, проверочных и иных мероприятий. Возможно проведение таких занятий в качестве подготовки к аналогичным тренировочным действиям в аудиторное время.

Повышенную сложность представляет разработка компьютерных средств формирования профессионального мышления, прежде всего, умения объективной оценки ситуации, определения целей и задач, направлений, средств, методов и приемов ее разрешения. Описание ситуации целесообразно заменять изображением реальных условий обнаружения следов преступления, обращения физического лица с заявлением о защите нарушенных прав в уполномоченный орган правоприменения, за консультацией к юристу, к должностному лицу, предположительно допустившему нарушение, и т.п.

С учетом изображаемых условий студенту предлагается выбрать, а затем выполнить необходимые действия. Задание должно предусматривать не только письменный ответ, но и выполнение действий, имитирующих выполнение технологических операций, необходимых в данных условиях. Скажем, при обнаружении признаков преступления студент должен составить план проведения осмотра места происшествия, а затем провести его, обозначая с помощью курсора передвижение на месте происшествия, обследование отдельных элементов обстановки, изменение их положения и т.п.

Сложнее воспроизводить действия, связанные с общением с разными людьми: опросы, допросы, очные ставки, проверки показаний на месте, в ходе судебных прений разных участников процесса и т.п. Для разработки таких программ желательно создание специальных подразделений, творческих коллективов представителей разных научных и учебных заведений. К разработке программ желательно привлекать и студентов.

К продуктивным современным средствам обучения относится и социальный эксперимент, в ходе которого обучаемый выполняет технологические операции, сходные с выполняемыми в профессиональной деятельности. Так, для развития умений установления контакта с разными людьми, оказания воздействия

⁴ Рудченко Т.И. Проблемы и перспективы высшего образования в информационном обществе // Гуманитарные аспекты высшего профессионального образования : электронный сборник научных трудов 3-й Международной заочной научно-практической конференции / редкол.: Д.В. Алфимов, М.Г. Коляда, Т.А. Андреева [и др.]. Магеевка : ДонНАСА, 2018. С. 139.

на них студентам — участникам шефской помощи отдельным категориям населения может даваться определенное задание по налаживанию отношений с подшефными, по оказанию на них позитивного влияния и т.п.

Полезно также выполнение профессиональных действий в ходе работы в юридических клиниках, во время прохождения практики и т.д.

Для формирования профессиональных качеств юриста у обучающихся в юридических вузах возможно использование как традиционных, так и инновационных технологий. Применение любых технологий должно быть подчинено единой цели подготовки выпускника, обладающего профессиональной квалификацией, необходимой для работы в должности юриста определенной специализации.

Литература

1. Рудченко Т.И. Проблемы и перспективы высшего образования в информационном обществе / Т.И. Рудченко // Гуманитарные аспекты высшего профессионального образования : материалы 3-й Международной заочной научно-практической конференции (г. Макеевка, 28 февраля 2018 г.) : сборник научных статей / Д.В. Алфимов, М.Г. Коляда, Т.А. Андреева [и др.] ; ответственный за выпуск Н.Б. Яковенко. Макеевка : ДонНАСА, 2018. С. 134–140.
2. Русинов Р.К. Методические вопросы юридического образования. Чему и как учить будущих юристов : научно-методическое пособие / Р.К. Русинов. Екатеринбург : Уральская государственная юридическая академия, 2014. 220 с.

References

1. Rudchenko T.I. Problemy i perspektivy vysshogo obrazovaniya v informatsionnom obschestve [Problems and Prospects of Higher Education in the Information Society] / T.I. Rudchenko // Gumanitarnye aspekty vysshogo professionalnogo obrazovaniya : materialy 3-y Mezhdunarodnoy zaachnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (g. Makeevka, 28 fevralya 2018 g.) : sbornik nauchnykh statey / D.V. Alfimov, M.G. Kolyada, T.A. Andreeva [i dr.] ; otvetstvennyy za vypusk N.B. Yakovenko. Makeevka : DonNASA — Humanitarian Aspects of Higher Professional Education : materials of the 3rd international correspondence scientific and practical conference (Makeevka, February 28, 2018) : collection of scientific articles / D.V. Alfimov, M.G. Kolyada, T.A. Andreeva [et al.] ; responsible for the issue N.B. Yakovenko. Makeevka : DONNACEA, 2018. S. 134–140.
2. Rusinov R.K. Metodicheskie voprosy yuridicheskogo obrazovaniya. Chemu i kak uchit buduschikh yuristov : nauchno-metodicheskoe posobie [Methodological Issues of Legal Education. What to Teach Future Lawyers and How : scientific and methodological guide] / R.K. Rusinov. Ekaterinburg : Uralskaya gosudarstvennaya yuridicheskaya akademiya — Ekaterinburg : Ural State Law Academy, 2014. 220 s.

почему важен DOI и как это влияет на качество научной информации и ее последующее цитирование?

DOI значительно облегчает процедуры цитирования, поиска и локализации научной публикации.

DOI повышает авторитет журнала, он свидетельствует о технологическом качестве издания.

DOI является неотъемлемым атрибутом системы научной коммуникации за счет эффективного обеспечения процессов обмена научной информацией.

При цитировании статьи с DOI одним из журналов, входящих в какую-либо престижную библиографическую базу, данные статьи и автора также заносятся в эти базы.

Как ссылаться на статью с DOI?

Альханова Г.К. Построение «дома качества» для сливочного масла / Г.К. Альханова, Р.В. Залилов, Б.К. Асенова // Международный научно-исследовательский журнал. 2015. № 7 (38). Часть 1. № 7–1 (38). С. 6–10. DOI: 10.18454/IRJ.2015.0001

Как проверить DOI статьи?

DOI, присвоенный любой организацией, можно проверить непосредственно на сайте IDF DOI: <http://www.doi.org/>

Трансформация содержания дисциплины «Теория государства и права» в условиях цифровизации

Колоткина Оксана Анатольевна,

доцент кафедры конкурентного права и антимонопольного регулирования
Уральского государственного экономического университета,
кандидат юридических наук, доцент
oks-kolotkina@yandex.ru

Ягофарова Инара Дамировна,

доцент кафедры конкурентного права и антимонопольного регулирования
Уральского государственного экономического университета,
кандидат юридических наук, доцент
vaina3@yandex.ru

Цель. В настоящей статье актуализируется проблема трансформации содержания тематического плана учебной дисциплины «Теория государства и права» в связи с формированием в теоретико-правовой науке новой концепции цифрового государства и цифровой правовой среды. **Методология:** для проведения исследования использовались такие методы научного познания, как диалектический, анализ и синтез, системный, сравнительно-правовой, формально-юридический и иные методы научного познания. **Выводы.** Содержание тематического плана учебной дисциплины «Теория государства и права» нуждается в обновлении в части отражения новых характеристик государственно-правовых явлений в условиях цифровизации. Основой для такого обновления являются результаты научных исследований о влиянии цифровых технологий на форму и содержание отдельных элементов политической и правовой систем. В политико-правовой науке уже сложилось общее представление о характерных особенностях цифрового государства, его сущности, ценности, о процессах цифровизации, происходящих в правовой среде. В связи с чем представляется крайне важным «имплементировать» достигнутые научные результаты в данной области в содержание учебной дисциплины «Теория государства и права». Особое внимание следует уделить обновлению понятийно-категориального аппарата учебной дисциплины. **Научная и практическая значимость.** Проведенное исследование позволит способствовать ускорению процесса пересмотра содержания основных вопросов курса «Теория государства и права», а также обновлению понятийно-категориального аппарата учебной дисциплины, при помощи которого у студентов должно сформироваться объективное представление о современном состоянии государственно-правовых явлений в условиях цифровизации. Выводы, полученные в рамках проведенного исследования, могут быть использованы преподавателями учебной дисциплины «Теория государства и права» для обновления содержания отдельных вопросов курса.

Ключевые слова: учебная дисциплина, теория государства, теория права, процессы цифровизации, цифровое государство, цифровая среда, цифровые технологии.

Дисциплина «Теория государства и права» является обязательной для изучения студентами, обучающимися по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» (бакалавриат), что предусмотрено п. 2.2 ФГОС ВО — бакалавриат по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция¹. Основу содержания указанной учебной дисциплины (ее предмет) составляют государственно-правовые понятия и категории, образующие универсальный для всех юридических дисциплин понятийно-категориальный аппарат.

Содержание основных тем и понятийно-категориального аппарата учебной дисциплины «Теория государства и права» в настоящее время, на наш взгляд, не в полной мере соответствует новым реалиям преобразования политико-правовых отношений под воздействием процессов цифровизации и тем достижениям теоретико-правовой науки, которые отражают эти процессы.

¹ ФГОС ВО — бакалавриат по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (утв. Приказом Минобрнауки РФ от 13.08.2020 № 1011).

Анализ учебной литературы по теории государства и права позволяет сделать вывод о фактически неизменном положении основных тем курса, их содержания, в том числе в части понятийно-категориального аппарата. В то же время в ходе проведения занятий по дисциплине «Теория государства и права» преподаватели курса, безусловно, вынуждены ориентировать студентов на положения рекомендуемой литературы, которая пока, к сожалению, не в полной мере отражает достижения теоретико-правовой науки в области изучения влияния процессов цифровизации на современное состояние государственно-правовой действительности.

Так, представители теоретико-правовой науки активно исследуют новые формы функционирования государственно-правовых явлений в условиях цифровизации, о чем свидетельствуют их многочисленные работы. К примеру, вопросы о влиянии процессов цифровизации на государство и его отдельные институты были отражены в работах таких авторов, как

И.В. Шахновская², Е.В. Алферова³, А.А. Быстрова⁴, С.И. Савина⁵ и др. Отдельные аспекты цифровизации права, правовой среды получили свое развитие в исследованиях Э.В. Талапиной⁶, Т.Я. Хабриевой⁷, А.С. Шабурова⁸. В большинстве своем данные идеи и взгляды на проблемы становления государства и права в условиях цифровизации были обобщены в концепции цифрового государства и цифровой правовой среды⁹.

Теоретико-правовая наука столкнулась с новыми социально-правовыми феноменами, что нашло отражение в переосмыслении их, в том числе через обновление понятийно-категориального аппарата науки.

Последствия таких обновлений не могут не сказаться и на содержании учебной дисциплины «Теория государства и права». Логично предположить, что достижения теоретико-правовой науки, отражающие суть происходящих изменений в государственно-правовой действительности в условиях цифровизации, должны учитываться при создании современной учебной литературы и формировании тематического плана по учебной дисциплине «Теория государства и права».

О необходимости обновления содержания учебной дисциплины «Теория государства и права» и ее понятийно-категориального аппарата заявляли в своих исследованиях А.С. Шабуров¹⁰, О.А. Колоткина¹¹, И.Д. Ягофарова¹², Р.Б. Головкин, Е.Р. Крайнова, В.С. Махонин¹³ и др.

Проведем анализ содержания устоявшихся тем учебной дисциплины «Теория государства и права», с предложением возможной их корректировки в части учета влияния процессов цифровизации на государственно-правовую действительность. Традиционно учебная дисциплина «Теория государства и права» включает в себя два раздела: «Теория государства» и «Теория права». Рассмотрим на конкретных примерах, как содержание отдельных вопросов из указанных разделов может быть трансформировано с учетом влияния процессов цифровизации.

Теория государства. Одним из ключевых вопросов в данном разделе является вопрос о государстве, его характеристике и сущности. В данном вопросе целесообразно учитывать устоявшееся в юридической науке представление о *цифровом государстве*, что позволит, на наш взгляд, расширить качественные характеристики современного государства, функционирующего в условиях цифровой экономики. К примеру, при рассмотрении государства в качестве политико-правовой организации общества стоит обратить внимание обучающихся на то, что в условиях цифровизации акцент будет постепенно смещаться в сторону нового способа организации государственной власти, основанного на *информационных взаимоотношениях государства и различных институтов общества*.

Такая форма информационного взаимодействия государства и общества способствует и развитию новой формы демократии — *цифровой*, обеспечивающей активное участие граждан в управлении делами современного правового государства. В связи с этим нельзя не согласиться с исследователями Р.М. Дзидзовым и А.С. Лолаевой, которые верно отмечают: «Цифровизация расширяет диапазон демократического процесса, формируя такие институты электронной демократии, как электронный парламент, электронное правительство, электронное правосудие, электронный муниципалитет, получившие признание и применение в сферах публичной деятельности»¹⁴. Таким образом, внедрение и расширение цифровых технологий в сферу управления можно рассматривать в качестве одного из ключевых критериев демократичного способа организации публичной власти.

Одним из важнейших признаков государства как основного политического института общества является наличие *суверенитета*, проявляющегося в верховенстве и независимости государственной власти. В условиях, когда современное государство переходит на информационные форматы взаимодействия в различных сферах, актуализируется рассмотрение вопроса об обеспечении одного из компонентов государственного суверенитета и национальной безопасности — *цифрового суверенитета государства*. Цифровой суверенитет охватывает различные сферы жизнедеятельности и представляет собой возможность государства самостоятельно определять основные направления внутренней и внешней информационной политики в целях обеспечения информационной безопасности.

² Шахновская И.В. Понятие и признаки цифрового государства // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D: Экономические и юридические науки. Юридические науки. 2022. № 6. С. 134–137.

³ Алферова Е.В. Развитие государства в цифровую эпоху // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4: Государство и право. 2020. № 3. С. 6–12.

⁴ Быстрова А.А. Цифровое государство и перспективы развития экономики России // Экономика. Бизнес. Финансы. 2019. № 11. С. 30–34.

⁵ Савина С.И. Цифровая форма реализации функций государства: теоретико-правовые аспекты и ее значение в государственно-правовой действительности // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 2 (58). С. 217–225.

⁶ Талапина Э.В. Право и цифровизация: новые вызовы и перспективы // Журнал российского права. 2018. № 2. С. 5–17.

⁷ Хабриева Т.Я. Право перед вызовами цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 9. С. 5–16.

⁸ Шабуров А.С. Проблемы права в условиях цифровизации общества // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2021. № 4. С. 7–14.

⁹ Концепция цифрового государства и цифровой правовой среды: монография / Н.Н. Черногор, Д.А. Пашенцев, М.В. Залоило [и др.]; под общ. ред. Н.Н. Черногора, Д.А. Пашенцева. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: Норма: ИНФРА-М, 2021. 244 с.

¹⁰ Шабуров А.С. Проблемы права в условиях цифровизации общества // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2021. № 4. С. 7–14.

¹¹ Колоткина О.А. К вопросу о влиянии процессов цифровизации на понятийно-категориальный аппарат дисциплины «Теория государства и права» // Юридическое образование и наука. 2022. № 6. С. 12–17.

¹² Ягофарова И.Д. Обновление понятийно-категориального аппарата учебной дисциплины «Теория государства и права» в условиях цифровизации // Теория и практика мировой науки. 2023. № 7. С. 51–54.

¹³ Головкин Р.Б. Механизмы цифровизации права и юридический комплаенс: учеб. пособие / Р.Б. Головкин, Е.Р. Крайнова, В.С. Манохин; под ред. проф. Р.Б. Головкина; Владим. гос. ун-т им. А.Г. и Н.Г. Столетовых. Владимир: Изд-во ВлГУ, 2022. 170 с.

¹⁴ Дзидзов Р.М., Лолаева А.С. Цифровая (электронная) демократия в России: понятие и пределы // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2022. № 14 (2). С. 17.

Еще одним существенным признаком государства выступает признак наличия *государственного аппарата управления и принуждения*. Стоит обратить внимание обучающихся на новые формы организации государственных органов и дальнейшие направления информатизации государственного управления. В частности, речь идет об *электронном правительстве*, которое, по словам Н.Н. Черногора и Д.А. Пашенцева, является одной из важных характеристик цифрового государства¹⁵. Деятельность электронного правительства представляет собой особый механизм взаимодействия государства (в лице государственных органов) и граждан, в основе которого лежит возможность получения последними государственных услуг в электронном виде. К примеру, на сайте государственных услуг указано, что в электронное правительство входят: а) единый портал государственных услуг; б) единая система идентификации и аутентификации; в) досудебное обжалование; г) единая система нормативно-справочной информации и др.¹⁶

Характеристика электронного правительства тесным образом связана с рассмотрением еще одного вопроса в рамках изучения раздела «Теория государства» — *функции государства*, формы их реализации. Традиционно выделяют две основные формы реализации функций государства: правовую и организационную (неправовую). В научной литературе высказывается точка зрения, согласно которой: «...цифровая форма реализации функций государства постепенно не просто комплексно надстроит (дополнит, усовершенствует) традиционные правовые и неправовые формы, а станет самостоятельным термином в понятийном аппарате категории «механизм реализации функций государства»¹⁷. С данной точкой зрения сложно не согласиться, так как в настоящее время при осуществлении функций государства в таких формах, как правотворческая, исполнительная и правоохранительная, активно используются информационно-телекоммуникационные технологии, различные цифровые платформы и сервисы. Также стоит учесть, что многие функции государства реализуются через оказание государственных услуг, многие из которых доступны в настоящее время в цифровой форме.

Таким образом, традиционный тематический план раздела «Теория государства» может быть дополнен отдельными аспектами цифровизации политической системы и ее отдельных элементов. Терминологический словарь раздела «Теория государства» может быть дополнен, на наш взгляд, такими понятиями, как «цифровое государство», «цифровой суверенитет», «цифровая демократия», «электронное правительство», «цифровая форма реализации функций государства».

Теория права. Центральным вопросом в разделе «Теория права» является вопрос о правопонимании, уяснение которого позволяет студентам сформировать представление о сущности права, с учетом его генезиса и функциональной роли в современном информационном обществе. По верному замечанию Т.Я. Хабриевой, право продолжает оставаться основным регулятором общественных отношений¹⁸ даже в условиях, когда есть вероятность изменения его формы и содержания в результате активного внедрения цифровых технологий в правовую сферу. К примеру, к таким технологиям в настоящее время можно отнести *LegalTech*, технологию, направленную на автоматизацию и цифровизацию юридических процессов¹⁹; *систему блокчейн*, которая применяется для создания различных реестров, используемых в государственно-правовой сфере (ЕГРН²⁰, ЕГРЮЛ²¹); ML-модель и LL-модель, основной сферой применения которых является процесс создания нормативных правовых актов, и др.

Безусловно, применение различных цифровых технологий в правовой сфере неизбежно приводит в настоящее время к изменению формы и содержания самого права. Под воздействием цифровизации меняется и объем всех видов юридической деятельности — правотворческой, правоприменительной и др. При этом трансформация права в «цифру» происходит намного динамичнее, чем системное осознание научным сообществом всех процессов, приводящих к изменению основных элементов правовой системы. И здесь нельзя не согласиться с В.П. Малаховым и Г.М. Азнагуловой, по мнению которых: «трансформация правопонимания займет гораздо больше времени, чем само внедрение цифровых технологий во все ключевые сферы действия права»²².

Таким образом, в современной теоретико-правовой науке намечается тенденция формирования нового подхода к правопониманию в условиях цифровизации. Нельзя исключать, что основой такого подхода может стать интегративное правопонимание, которое позволит объединить в себе трансформированные идеи нормативистского и социологического правопонимания с учетом влияния на них процессов цифровизации. Роль и значение естественно-правового подхода к правопониманию будет постепенно снижаться в условиях роботизации права, внедрения искусственного интеллекта, заменяющего человека в правовой сфере.

Внедрение цифровых технологий пронизывает все сферы общественных отношений, меняя представление о традиционных социальных нормах, к которым можно отнести не только право в целом, но и иные социальные регуляторы. Рассматривая вопрос *о месте и роли права в системе социальных регуляторов*, важно акцентировать внимание на том, что процесс цифровизации оказал влияние на изменение многих социальных норм. Так,

¹⁵ Концепция цифрового государства и цифровой правовой среды : монография / Н.Н. Черногор, Д.А. Пашенцев, М.В. Залоило и др. ; под общ. ред. Н.Н. Черногора, Д.А. Пашенцева. М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации : Норма : ИНФРА-М., 2021. С. 17.

¹⁶ URL: https://www.gosuslugi.ru/help/faq/legal_issues/2683 (дата обращения: 12.11.2023).

¹⁷ Савина С.И. Цифровая форма реализации функций государства: теоретико-правовые аспекты и ее значение в государственно-правовой действительности // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 2 (58). С. 221.

¹⁸ Хабриева Т.Я. Право перед вызовами цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 9. С. 15.

¹⁹ Савенко Н.Е. LegalTech в цифровой экономике и правовом регулировании экономической деятельности граждан // Право. Журнал высшей школы экономики. 2023. Т. 16. № 1. С. 145–170.

²⁰ Единый государственный реестр недвижимости.

²¹ Единый государственный реестр юридических лиц.

²² Малахов В.П., Азнагулова Г.М. Проблема правопонимания в условиях цифровой реальности // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. 2021. № 2 (42). С. 37–44.

существуют этические нормы общения в сети Интернет, происходит процесс цифровизации религиозных ритуалов²³ и т.д.

К основным вопросам раздела «Теория права» можно отнести вопрос о *норме права*. При рассмотрении данного вопроса необходимо акцентировать внимание студентов на цифровой форме отображения правовых норм. В настоящее время активно используются различные справочно-правовые системы, такие как «Гарант», «КонсультантПлюс» и иные, также все официальные источники опубликования нормативных правовых актов имеют цифровую форму. Говоря о перспективах трансформации нормы права в условиях цифровизации стоит обратить внимание студентов на внедрение в процесс создания нормативного правового акта и конкретных норм специального юридического языка программирования на базе технологии «LL-модель», что позволит автоматизировать процесс создания правовых норм.

Рассматривая вопрос о *системе российского законодательства*, следует обозначить образование новой отрасли российского законодательства — «цифровое право», которая включает в себя совокупность нормативных правовых актов, регламентирующих общественные отношения в сфере применения различных цифровых технологий, а также возникающие в сети Интернет.

Меняется в теории права и представление о *правоотношении*, его элементах — субъекте, объекте и содержании. К примеру, возникает новый тип общественных отношений, в которых меняется представление о традиционных *субъектах* — индивидуальных и коллективных. В виртуальных отношениях происходит цифровизация участников, появляется «виртуальная личность» в качестве нового субъекта правоотношений. *Объект правоотношений*, представление о нем также претерпевают соответствующие изменения в условиях цифровизации. Традиционными объектами правоотношений выступают материальные и нематериальные блага. В условиях цифровизации появляются новые виды объектов — нематериальные цифровые активы, к которым можно отнести *NFT* (вид криптографического токена, размещенный в блокчейне), *цифровые финансо-*

*вые активы, аккаунты и предметы виртуальных игр*²⁴. Меняется представление о субъективных правах и юридических обязанностях участников цифровых правоотношений в виртуальном пространстве. К примеру, к *субъективным правам* в виртуальном пространстве можно отнести право на доступ в Интернет, право на забвение, право на получение и распространение информации и др. (цифровые личные неимущественные права). Говоря о *цифровых обязанностях субъектов*, важно подчеркнуть их основную суть, которая сводится к необходимости совершения определенных действий в виртуальной среде либо воздержания от них. Также можно говорить и о таких цифровых обязанностях, в определенных случаях, как прохождение обязательной идентификации (к примеру, на портале «Государственные услуги») и иных.

Анализ тематического плана раздела «Теория права» позволил сделать вывод о необходимости обновления данного раздела такими новыми терминами, как: «цифровая форма правовой нормы», «цифровое право как отрасль законодательства», «цифровые правоотношения», «цифровизация правовой системы».

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать вывод о динамично меняющемся представлении в научной среде о влиянии процессов цифровизации на государственно-правовую действительность. Убеждены, что данные достижения теоретико-правовой науки должны уже в ближайшее время стать основой для обновления содержания основных вопросов учебной дисциплины «Теория государства и права», а также понятийно-категориального аппарата, используемого в образовательном процессе. Теория государства и права как учебная дисциплина является обязательной для изучения студентами-юристами первого курса. Именно ее содержание формирует объективное представление студентов о тех изменениях, которые переживает наша политическая и правовая система в условиях цифровизации, что требует ее оперативного обновления. В связи с чем представляется крайне важным создание методологической основы для всех субъектов образовательных отношений (студент, преподаватель), которая бы позволила свободно оперировать юридическими понятиями и конструкциями, соответствующими новой цифровой реальности.

²³ Островская Е.А. Цифровизация православных ритуалов и практик: методология и направления исследования // Религия и коммуникация (г. Минск, 18–20 апреля 2019 г.): материалы VI Международной науч.-практ. конференции / под ред. С.И. Шатравского. М., 2019. С. 154–161.

²⁴ Головкин Р.Б. Механизмы цифровизации права и юридический комплаенс : учеб. пособие / Р.Б. Головкин, Е.Р. Крайнова, В.С. Манохин ; под ред. проф. Р.Б. Головкина ; Владим. гос. ун-т им. А.Г. и Н.Г. Столетовых. Владимир : Изд-во ВлГУ, 2022. С. 33.

Литература

1. Алферова Е.В. Развитие государства в цифровую эпоху / Е.В. Алферова // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4: Государство и право. 2020. № 3. С. 6–12.
2. Быстрова А.А. Цифровое государство и перспективы развития экономики России / А.А. Быстрова // Экономика. Бизнес. Финансы. 2019. № 11. С. 30–34.
3. Головкин Р.Б. Механизмы цифровизации права и юридический комплаенс : учебное пособие / Р.Б. Головкин, Е.Р. Крайнова, В.С. Манохин ; под редакцией Р.Б. Головкина. Владимир : Издательство ВлГУ, 2022. 170 с.
4. Дзидзоев Р.М. Цифровая (электронная) демократия в России: понятие и пределы / Р.М. Дзидзоев, А.С. Лолаева // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2022. № 14 (2). С. 14–17.
5. Колоткина О.А. К вопросу о влиянии процессов цифровизации на понятийно-категориальный аппарат дисциплины «Теория государства и права» / О.А. Колоткина // Юридическое образование и наука. 2022. № 6. С. 12–17.
6. Концепция цифрового государства и цифровой правовой среды : монография / Н.Н. Черногор, Д.А. Пашенцев, М.В. Залоило [и др.] ; под общей редакцией Н.Н. Черногора, Д.А. Пашенцева. Москва : Норма : ИНФРА-М, 2021. 244 с.
7. Малахов В.П. Проблема правопонимания в условиях цифровой реальности / В.П. Малахов, Г.М. Азнагулова // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. 2021. № 2 (42). С. 37–44.
8. Островская Е.А. Цифровизация православных ритуалов и практик: методология и направления исследования / Е.А. Островская // Религия и коммуникация : материалы VI Международной научно-практической конференции

(г. Минск, 18–20 апреля 2019 г.) : сборник научных статей / под редакцией С.И. Шатравского. Москва : Издательский дом «Ковчег», 2019. С. 154–161.

9. Савенко Н.Е. LegalTech в цифровой экономике и правовом регулировании экономической деятельности граждан / Н.Е. Савенко // Право. Журнал высшей школы экономики. 2023. Т. 16. № 1. С. 145–170.
10. Савина С.И. Цифровая форма реализации функций государства: теоретико-правовые аспекты и ее значение в государственно-правовой действительности / С.И. Савина // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 2 (58). С. 217–225.
11. Талапина Э.В. Право и цифровизация: новые вызовы и перспективы / Э.В. Талапина // Журнал российского права. 2018. № 2. С. 5–17.
12. Хабриева Т.Я. Право перед вызовами цифровой реальности / Т.Я. Хабриева // Журнал российского права. 2018. № 9. С. 5–16.
13. Шабуров А.С. Проблемы права в условиях цифровизации общества / А.С. Шабуров // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2021. № 4. С. 7–14.
14. Шахновская И.В. Понятие и признаки цифрового государства / И.В. Шахновская // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D: Экономические и юридические науки. Юридические науки. 2022. № 6. С. 134–137.
15. Ягофарова И.Д. Обновление понятийно-категориального аппарата учебной дисциплины «Теория государства и права» в условиях цифровизации / И.Д. Ягофарова // Теория и практика мировой науки. 2023. № 7. С. 51–54.

References

1. Alferova E.V. Razvitie gosudarstva v tsifrovuyu epokhu [The Development of the State in the Digital Era] / E.V. Alferova // Sotsialny'e i humanitarny'e nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 4 : Gosudarstvo i pravo — Social Sciences and the Humanities. National and Foreign Literature. Series 4 : State and Law. 2020. № 3. S. 6–12.
2. Bystrova A.A. Tsifrovoye gosudarstvo i perspektivy` razvitiya ekonomiki Rossii [A Digital State and Prospects of the Development of the Russian Economy] / A.A. Bystrova // Ekonomika. Biznes. Finansy` — Economy. Business. Finance. 2019. № 11. S. 30–34.
3. Golovkin R.B. Mekhanizmy` tsifrovizatsii prava i yuridicheskoy komplaens : uchebnoe posobie [Mechanisms of Digitalization of Law and Legal Compliance : textbook] / R.B. Golovkin, E.R. Kraynova, V. S. Manokhin ; pod redaktsiyey R.B. Golovkina. Vladimir : Izdatelstvo VIGU — edited by R.B. Golovkin. Vladimir : Publishing house of the VIGU, 2022. 170 s.
4. Dzidzoev R.M. Tsifrovaya (elektronnaya) demokratiya v Rossii: ponyatie i predely` [Digital (Electronic) Democracy in Russia: The Concept and Limits] / R.M. Dzidzoev, A.S. Lolaeva // Yuridicheskiy vestnik Kubanskogo gosudarstvennogo universiteta — Legal Bulletin of the Kuban State University. 2022. № 14 (2). S. 14–17.
5. Kolotkina O.A. K voprosu o vliyaniy protsessov tsifrovizatsii na ponyatiyno-kategorialny`y apparat distsipliny` «Teoriya gosudarstva i prava» [On the Impact of Digitalization Processes on the Conceptual and Categorical Framework of the Theory of State and Law Course] / O.A. Kolotkina // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka — Legal Education and Science. 2022. № 6. S. 12–17.
6. Kontseptsiya tsifrovogo gosudarstva i tsifrovoy pravovoy sredy` : monografiya [The Concept of a Digital State and a Digital Legal Environment : monograph] / N.N. Chernogor, D.A. Pashentsev, M.V. Zaloilo [i dr.] ; pod obschey redaktsiyey N.N. Chernogora, D.A. Pashentseva. Moskva : Norma : INFRA-M — N.N. Chernogor, D.A. Pashentsev, M.V. Zaloilo [et al.] ; under the general editorship of N.N. Chernogor, D.A. Pashentsev. Moscow : Norm : INFRA-M, 2021. 244 s.
7. Malakhov V.P. Problema pravoponimaniya v usloviyakh tsifrovoy realnosti [The Problem of Legal Understanding in the Digital Reality Conditions] / V.P. Malakhov, G.M. Aznagulova // Vestnik MGPU. Seriya : Yuridicheskie nauki — Bulletin of the MCU. Series : Legal Sciences. 2021. № 2 (42). S. 37–44.
8. Ostrovskaya E.A. Tsifrovizatsiya pravoslavny`kh ritualov i praktik: metodologiya i napravleniya issledovaniya [Digitalization of Orthodox Rituals and Practices: Methodology and Research Areas] / E.A. Ostrovskaya // Religiya i kommunikatsiya : materialy` VI Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (g. Minsk, 18–20 aprelya 2019 g.) : sbornik nauchny`kh statey / pod redaktsiyey S.I. Shatravskogo. Moskva : Izdatelskiy dom «Kovcheg» — Religion and Communication : materials of the 6th international scientific and practical conference (Minsk, April 18 to 20, 2019) : collection of scientific articles / edited by S.I. Shatravsky. Moscow : Kovcheg publishing house, 2019. S. 154–161.
9. Savenko N.E. LegalTech v tsifrovoy ekonomike i pravovom regulirovanii ekonomicheskoy deyatel'nosti grazhdan [LegalTech in the Digital Economy and the Legal Regulation of Economic Operations of Citizens] / N.E. Savenko // Pravo. Zhurnal vyssh'ey shkoly` ekonomiki. 2023. T. 16 — Law. Journal of the Higher School of Economics. 2023. Vol. 16. № 1. S. 145–170.
10. Savina S.I. Tsifrovaya forma realizatsii funktsiy gosudarstva: teoretiko-pravovy`e aspekty` i ee znachenie v gosudarstvenno-pravovoy deystvitelnosti [The Digital Form of Implementation of State Functions: Theoretical and Legal Aspects and Its Meaning in the State Law Reality] / S.I. Savina // Yuridicheskaya nauka i praktika : Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii — Legal Science and Practice : Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of the Interior of Russia. 2022. № 2 (58). S. 217–225.
11. Talapina E.V. Pravo i tsifrovizatsiya: novy`e vy`zovy` i perspektivy` [Law and Digitalization: New Challenges and Prospects] / E.V. Talapina // Zhurnal rossiyskogo prava — Russian Law Journal. 2018. № 2. S. 5–17.
12. Khabrieva T.Ya. Pravo pered vy`zovami tsifrovoy realnosti [Law in Front of Digital Reality Challenges] / T.Ya. Khabrieva // Zhurnal rossiyskogo prava — Russian Law Journal. 2018. № 9. S. 5–16.
13. Shaburov A.S. Problemy` prava v usloviyakh tsifrovizatsii obshchestva [Problems of Law in the Conditions of Digitalization of the Society] / A.S. Shaburov // Vestnik Uralskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii — Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia. 2021. № 4. S. 7–14.
14. Shakhnovskaya I.V. Ponyatie i priznaki tsifrovogo gosudarstva [The Concept and Attributes of a Digital State] / I.V. Shakhnovskaya // Vestnik Polotskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya D: Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki. Yuridicheskie nauki — Bulletin of the Polotsk State University. Series D: Economic and Legal Sciences. Legal Sciences. 2022. № 6. S. 134–137.
15. Yagofarova I.D. Obnovlenie ponyatiyno-kategorialnogo apparata uchebnoy distsipliny` «Teoriya gosudarstva i prava» v usloviyakh tsifrovizatsii [Update of the Conceptual and Categorical Framework of the Theory of State and Law Academic Course in the Conditions of Digitalization] / I.D. Yagofarova // Teoriya i praktika mirovoy nauki — Theory and Practice of World Science. 2023. № 7. S. 51–54.

К вопросу о современной интерпретации системы права

Сварчевский Константин Геннадьевич,

заведующий кафедрой гражданского права Северо-Западного филиала

Российского государственного университета правосудия,

кандидат юридических наук, доцент

svarchewsky@yandex.ru

Цель. Осуществление критического обзора существующих подходов к пониманию системы права и выявление возможных путей построения новой методологии ее восприятия.

Методология: автором использовались как общенаучные (метод диалектического материализма, анализ, синтез и др.), так и специально-юридические методы.

Выводы. В исследовании продемонстрированы последствия, к которым выводит диалектическая традиция юридического позитивизма дихотомии системы права и системы законодательства. Одним из важнейших последствий использования социологического позитивизма для понимания системы права является отход от проблемы соотношения внешней и внутренней формы права.

Научная и практическая значимость. Рассмотрение структурирования права, как вынесенное за пределы диалектического понимания правовой реальности, предоставляет большие возможности в понимании связей различных нормативных элементов между собой, а последствия, описанные выше, играют важную методологическую роль.

Ключевые слова: система права, право, правовая система, законодательство, нормативность, юриспруденция, институционализация, методология, позитивизм, правотворчество.

Постановка проблемы. Системность — одна из ключевых характеристик права, которая выражает его целостность как средства социального регулирования. Имея ряд проявлений, связанных с существованием различных типов систем внутри правовой реальности, системность традиционно рассматривается в разрезе функционирования правовой нормативности. Более того, часто именно с нормативностью как свойством права связывают ее системность. Однако, несмотря на фундаментальное значение категории системности права и ее роли для осмысления формы и содержания права, общетеоретическая юриспруденция нечасто обращается к пониманию системности. Особенно это заметно на фоне категории системы права, которая продолжает находиться в плену устаревших методологических схем объяснения правовой реальности.

Состояние разработки темы. Категория системы права является одной из наиболее популярных в общетеоретической юриспруденции. Ей посвятили свои работы такие ученые, как В.В. Васильев, М.В. Воронин, Д.А. Керимов, Г.В. Мальцев, М.Н. Марченко, В.С. Нерсисянц, А.В. Поляков, А.В. Мицкевич, В.П. Реутов, В.А. Четвернин и др.

Изложение основного материала. Очевидно, что любой системный объект, в том числе право, должен трактоваться в измерении его структурности. Рассматривая эту проблему в плоскости соотношения системы права и системы законодательства, большинство исследователей говорят о том, что система права выражает внутреннее строение права, тогда как система законодательства — это внешняя форма выражения и закрепления системы правовых норм. Традиционный подход к системе права определяет, что она включает в

себя такие структурные элементы, как отрасли права, подотрасли права и институты права. Вместе с тем в юридической литературе последнее время справедливо подчеркивается, что структура права направляется за пределы позитивного права¹ и даже за пределы правовой нормативности, поскольку она не единственная составляющая права. Неклассические интерпретации системы права позволяют утверждать, что формирование системы права в итоге сводится к процессу институционализации и определяется функциональными характеристиками правовых общностей, зависит не только от структурных связей правовых норм, но и от их детерминации правовыми ценностями, принципами права и правовыми ситуациями. Таким образом, каждый элемент системы права имеет институциональные признаки с заранее определенным функциональным назначением.

Системность права и система права как одно из ее проявлений является концептом, имеющим важное методологическое значение. М.В. Воронин справедливо отмечает: «Системность права является свойством права создавать системы правового порядка»². И хотя частично с такой постановкой вопроса можно поспорить (в частности, ее можно признать тавтологической), ключевая идея ученого выглядит убедительной: системность права действительно связывается с упорядочением правовой материи, предоставлением ей целостности,

¹ Мальцев Г.В. Социальные основания права. М.: Норма, 2007. С. 373.

² Воронин М.В. Системность права в контексте ее оснований и проявлений: теоретико-правовой анализ // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2014. Т. 156. № 4. С. 27.

а следовательно, эффективности. Это, в свою очередь, позволяет говорить о связи между системностью права и выполняемыми им функциями. Системность права не только выражается в таких системных образованиях, как правовая система или система права, но и является предпосылкой объективности права. При этом функционирование права является интересующим процессом, связанным как с внутренним структурированием, упорядочением правовой материи, так и с ее нацеленностью на субъектов. Таким образом, системность права предусматривает сочетание объективных и субъективных аспектов ее толкования как научной категории³.

Значительное внимание проблематике системности права уделяют в контексте формирования методологии права.

Например, Д.А. Керимов пишет: «Системность права — это объективное объединение по содержательным признакам определенных правовых частей в структурно упорядоченное целое, имеющее относительную самостоятельность, устойчивость и автономность функционирования»⁴. При этом справедливым является мнение В.В. Васильева, который констатирует важность эмпирического измерения системы права: «Эмпирическая основа системы права свидетельствует о сложности исследуемого объекта, целостности входящих в него элементов, относительной самостоятельности входящих в него элементов и их иерархической структуры построения»⁵.

В целом общетеоретический и философско-правовой дискурс системности в праве находится сразу в двух «агрегатных состояниях». С одной стороны, можно констатировать наличие значительного количества исследований, в которых системность права раскрывается с той или иной позиции: или как самостоятельный предмет анализа, или сквозь призму отдельных проявлений, о которых уже говорилось. С другой же стороны, нельзя не заметить недостатки методологического обеспечения подобных исследований. Стоит признать следующий вполне закономерный вывод о необходимости внедрения в общетеоретическую юриспруденцию культуры использования системного метода не на уровне простых констатаций рассмотрения правовых феноменов как систем, а на уровне использования релевантных наработок в сфере системологии. Действительно, последовательное использование надлежащей методологии является залогом качества исследования. Это особенно касается таких неоднозначных с теоретической позиции понятий, как система права и система законодательства.

Применяя общую параметрическую теорию систем, можно утверждать, что системное представление права возможно на основе многих концептов. Один из наиболее

популярных — концепт нормативности — позволяет сконструировать теоретическую модель системы права. Однако проблема заключается в том, что сам концепт нормативности в современном праве рассматривают под углом зрения, который не позволяет должным образом связать его со спецификой современной динамики системы права.

Речь идет прежде всего о том, что нормативность и ее системное существование в виде системы права ассоциируются так или иначе с нормотворческой функцией государства или, более широко, публичной власти. Проблематика системы права традиционно является одной из центральных для общетеоретической юриспруденции, поскольку именно через нее находит свое выражение системность как свойство права. С системой права часто связывают важнейшие вопросы правового развития, такие как кодификация законодательства, правовая политика, институционализация права и т.д. За счет системы права не только делается возможным правовое развитие, но и обеспечивается эффективность механизма действия права. В этом смысле система права рассматривается как целостный институциональный комплекс объективно существующих общеобязательных норм, правил поведения, которые связаны между собой устойчивыми функциональными связями.

Стоит отметить, что большинство современных исследований системы права используют как методологическую программу юридический позитивизм, что вполне логично, учитывая охарактеризованную выше связь между системностью и нормативностью как свойствами права. Классической является дефиниция, согласно которой система права — это объективно обусловленный системой общественных отношений комплекс взаимосвязанных и взаимодействующих правовых норм определенного государства, логически распределенных на относительно самостоятельные части, характеризующиеся единством и согласованностью. Хочется дополнить также, что система права — это обусловленная объективными факторами внутренняя структура права, состоящая из взаимосвязанных норм, объединенных в правовые институты и отрасли права. При этом обратить внимание на использование понятия «внутренняя структура», которое так или иначе упоминается в контексте исследований системы права. В системологии превалирует позиция, согласно которой структура, будучи одним из дескрипторов системы, определяется как системообразующее отношение или свойство. Важно подчеркнуть, что в юридической литературе структуру системы отождествляют с ее субстратом, т.е. элементами. Из этого возникает распространенное понимание системы как «упорядоченной совокупности элементов», что не всегда соответствует общеправовому пониманию системы.

При этом возникает вопрос о том, каким образом системообразующее отношение или свойство могут быть представлены в паре «внешнее — внутреннее». Один из возможных вариантов ответа на него лежит в плоскости соотношения понятий «система права», «право» и «правовая система». В традиционном позитивистском

³ Реутов В.П. Функциональная природа системы права. Пермь : Изд-во Пермского гос. ун-та, 2002. С. 13.

⁴ Керимов Д.А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права) : монография. М. : Аванта+, 2001. С. 234.

⁵ Васильев В.В. Система как фундаментальная правовая категория // Законность и правопорядок в современном обществе. 2011. № 3. С. 278.

ключе их соотношение трактуется следующим образом: право, выраженное в системном виде как определенная структурированная целостность норм и принципов, составляет ядро правовой системы; правовая же система включает в себя, кроме самого права, также средства его социальной легитимации (прежде всего общественное правосознание). Такую позицию отстаивают как классики общетеоретической юриспруденции (в частности, С.С. Алексеев), так и представители неклассических теорий (например, А.В. Поляков). Так, А.В. Поляков по этому поводу пишет, что правовую систему, в отличие от системы права, следует трактовать как целостную правовую смыслокоммуникацию, которая включает в себя два блока: информационную коммуникацию и поведенческую коммуникацию. Систему права при этом автор однозначно относит к первому блоку, что именно позволяет констатировать различие правовой системы и системы права по объему. Кстати, примечательно, что российский исследователь, рассматривая систему права как элемент правовой системы, предлагая нетрадиционный подход к структурированию системы права, пишет о существовании прежде всего права социального и права государственного⁶, что связано с образованием двух связанных, однако в определенной степени автономных сфер правовых коммуникаций.

Существуют также альтернативные подходы, когда право рассматривается как ценностно-нормативная система. Поэтому нормативный аспект этой системы предстает как система права (нормосфера), а правовые системы — это частные случаи реализации нормосферы и аксиосферы в тех или иных социальных условиях. Похожую мысль высказывал В.С. Нерсисянц, когда писал об отсутствии методологических оснований для разграничения системы права и правовой системы. И хотя такие рассуждения касаются в основном не понимания системы права, а соотношения права и правовой системы, они заслуживают внимания в том смысле, что при этом не используется упоминавшаяся дихотомия внутренней и внешней структуры.

Проблема заключается, как мы считаем, в том, что использование концепта системы права как его внутренней структуры предполагает рассмотрение системы законодательства как его внешней структуры (иногда используется более противоречивая дихотомия внутренней и внешней формы)⁷. Соотношение понятий системы права и системы законодательства не является предметом нашего непосредственного анализа, проблематика соотношения подотрасли права и подотрасли законодательства будет по возможности рассмотрена в других публикациях. Пока же речь идет о том, что рассмотрение системы права и системы законодательства в дискурсе внешней/внутренней формы или структуры демонстрирует недостатки подхода юридического позитивизма в понимании системы права. Особый вес этой проблеме придает то обстоятельство, что в юри-

дической литературе распространено не совсем точное мнение, что в юридическом позитивизме происходит отождествление права и закона, что обуславливает вопрос о целесообразности разграничения в нем системы права и системы законодательства.

С позиции юридического позитивизма в том виде, в котором он развивается в постсоветской юриспруденции, внутренняя форма права — это его структура и связи. К ней относят систему права, горизонтальную и вертикальную структуры подчиненности всех ее элементов. Стоит отдельно констатировать существенные, глубинные различия в понимании юридического позитивизма постсоветской теоретической правовой школой и, например, традицией аналитической юриспруденции⁸. Одним из фундаментальных отличий является прежде всего то, что юридический позитивизм аналитической традиции базируется на методологии аналитической философии и философии языка, в связи с чем внимание уделяется в основном «языковым играм», окружающим понятие права, и конструированию языкового дискурса права. Зато юридический позитивизм постсоветской традиции сформировался и продолжает находиться в рамках диалектически ориентированной методологии, что как раз обуславливает дискуссии вокруг категорий формы и содержания, внешней и внутренней структуры и т.п. Такой подход во многом обуславливает проблему системы права, которая оказывается вырванной из контекста применения системной методологии и погруженной в диалектический дискурс, где она не может быть постигнута в полной мере.

Относительно внешней формы права в современной юридической литературе не сформировалось единого понимания, что связано преимущественно с неоднозначными трактовками различными авторами уже самого содержания права. Иногда, например, считают, что содержание права составляет государственная воля, а форма права — это правовые нормы. Однако, по мнению М.Н. Марченко, ближе к истине те ученые, которые содержанием права признают не государственную волю, а правовые нормы, в связи с этим формой права называют его источники. Правовая норма, следовательно, — это не форма права, а именно право⁹.

Раскрытие внешней формы права предполагает выяснение способов, с помощью которых та или иная экономически и политически властвующая группа «переводит в закон» свою волю и, соответственно, форму выражения правовых норм. Право всегда воплощается в определенных формах, является формализованным. Однако при этом разграничивается внешняя форма права и внутренняя форма права. Характерность диалектической методологии в понимании этих категорий явствует, если обратить внимание, что сущность любого социального явления составляет внутреннее содержание предмета как единство всех его характерных

⁶ Поляков А.В. Общая теория права: феноменолого-коммуникативный подход : курс лекций. 2-е изд., доп. СПб. : Юридический центр Пресс, 2003. С. 594–595.

⁷ См.: Бошно С.В. Система права и система законодательства // Право и современные государства. 2013. № 5. С. 15–35.

⁸ Оглезнев В.В., Суровцев В.А. Аналитическая философия, юридический язык и философия права. Томск : Изд-во Томского ун-та, 2016. С. 34–45.

⁹ Марченко М.Н. Теория государства и права : учебник. 2-е изд. М. : Проспект, 2004. С. 113.

свойств, связей и отношений. А способом существования и внешнего проявления сущности является форма. Причем внешняя форма существования и проявления внутреннего содержания конкретного явления часто имеет не второстепенное, а решающее значение. Так, сущностью права является воля общества, государства или господствующего класса, властные распоряжения которого являются общеобязательными. Однако они становятся таковыми благодаря форме проявления этой воли — актам государственной власти.

Таким образом, внешняя форма права выражена в его объективности и непосредственной явленности. А центром и содержательным ядром объективного права является именно законодательство. Поэтому диалектическая традиция юридического позитивизма выводит исследователей к дихотомии системы права и системы законодательства, что обуславливает ряд важных последствий, которые играют важную методологическую роль.

Во-первых, рассмотрение системы права как внутренней, а системы законодательства — как внешней формы права (точнее, одного из аспектов внешней формы права) обуславливает значительную проблему связи между этими двумя формами. Ведь если придерживаться охарактеризованной диалектической логики, то внешняя и внутренняя формы права в равной степени отражают его сущность. А это означает, что между внутренней и внешней формами права должна существовать неразрывная связь. Однако приходится констатировать, что часто такая связь, если и не отсутствует, то существенно ослаблена, что как раз привело к появлению в философии права учения об общесоциальном и юридическом праве как двух аспектах правовой реальности. Этот тезис берет свое начало в учениях неокантианцев, однако окончательно оформляется в работах тех философов права, которые отказываются от тезиса о неизменности и вечности естественного права, постепенно заменяя его правом общесоциальным как выражением социокультурных представлений о справедливом и должном. В частности, к когорте таких философов права можно отнести Г. Радбруха¹⁰, О. Хеффе¹¹ и сторонников правового партикуляризма.

Во-вторых, если все-таки предположить наличие неразрывной связи между внутренней и внешней формами права (системой права и системой законодательства), то возникает логическое противоречие, когда происходит выяснение свойств этих двух систем. В литературе часто безапелляционно утверждается, что система права формируется объективно, тогда как система законодательства имеет и объективные, и субъективные факторы своего формирования, ведь его структура в итоге зависит от законодателя; при этом к числу аспектов внутренней фрагментации системы права нередко добавляют наличие или отсутствие кодекса или любого другого системообразующего нормативного правового

акта (например, Конституции). Однако в сочетании с представлениями о сущности права как о воле государства (или господствующего класса, или социальной группы) система законодательства однозначно начинает превалировать над системой права, фактически заменяя ее. Действительно, при таких условиях разграничение системы права и системы законодательства теряет всякий смысл.

Например, можно обратиться к распространенному тезису об объективном и субъективном характере системы права и проанализировать распространенный тезис о чисто объективной плоскости существования системы права, ведь она вызывает сомнения сразу по нескольким направлениям.

Во-первых, игнорируется существенная роль законодательства в конструировании системы права. Вряд ли можно согласиться с тезисом о том, что законодатель только «следует» за объективно сложившимися правовыми практиками, закрепляя их в виде правовых норм. Не единичны случаи, когда законодатель является активным деятелем в формировании системы права, вмешиваясь в сложившуюся структуру правовых предписаний.

Во-вторых, сомнительной является сама постановка вопроса о наличии объективной системы права.

Справедливым, хотя и не бесспорным, полагаем мнение А.В. Мицкевича, что система права — это научная категория, определенная форма теоретического обобщения, которой должны придерживаться (хотя далеко не всегда это делают) правотворческая практика и система законодательства¹². В связи с этим постановка вопроса об объективности системы права должна быть пересмотрена, учитывая современные интегративные концепции правопонимания, в которых переносятся акценты с противопоставления объективного и субъективного в праве в пользу использования интересующих подходов.

Как можно убедиться, с методологической позиции представления о системе права характеризуются консерватизмом. Сегодня сложно представить другую сферу общетеоретической юриспруденции, в которой использование новейших подходов и концепций было бы более незаметным. Именно поэтому идеи по рассмотрению системы права в плоскости категорий сущности, формы и содержания выглядят неоправданными и обуславливают противоречивые последствия. Однако совсем иначе раскрывается общетеоретическая проблематика системы права с позиций не юридического, а социологического позитивизма, который активно развивается в России и вообще восточноевропейском научном дискурсе.

Регулятивно-охранную систему правил, по нашему мнению, можно назвать правом тогда, когда нормы, из которых эта система состоит, являются общезначимыми и результативно влияют на общественные отношения. Целью правового воздействия в этом смысле является

¹⁰ См.: Радбург Г. Философия права / пер. с нем. М. : Междунар. отношения, 2004. 240 с.

¹¹ См.: Хеффе О. Политика. Право. Справедливость. Основоположения критической философии права и государства. М. : Гнозис ; Логос, 1994. 346 с.

¹² Мицкевич А.В. Система права и система законодательства: развитие научных представлений и законодательства // Проблемы современного гражданского права : сб. статей. М. : Городец, 2000. С. 22.

обеспечение социальной стабильности, безопасности, развития, а критерием результативности правового регулирования является опыт. Право в формально-юридическом смысле при этом является совокупностью формальных источников права, а в функциональном — системой норм, общественных отношений, на урегулирование которых эти нормы направляются, гарантий реализации и результатов, полученных с помощью правового воздействия. Об относительном характере права пишет также В.А. Четвернин: «Поскольку различные общества могут быть построены на основе различных идеологий, когда в основе одних лежит идея свободы и равенства, а в основе других — идея насилия, то и содержание понятия «право» является разным. В силовой («потестарной») социокультуре право — это разновидность насилия. В либертарной социокультуре право — это система общеобязательных норм, обеспечивающая свободу, равную для всех дееспособных субъектов, т.е. социальный институт, защищающий ненасильственную деятельность и подавляющий агрессивное насилие»¹³.

Таким образом, перенос акцентов с юридического права на общесоциальное дает возможность говорить о праве не как о системе, которая формируется прежде всего государством, а как об элементе социального бытия. Согласно такому подходу система права оказывается освобожденной от жесткой привязки к «внешней форме права» — системы законодательства, а потому получает свое самостоятельное существование. Нормативная природа системы права получает другую окраску, направленную в основном на демонстрацию функциональной, динамической природы правового регулирования.

Важно при этом заметить, что во время характеристики системы права следует исходить не из позитивистского, а из социологического понимания правовой нормы. Традиционно под правовой нормой понимают формальное правило поведения, которое устанавливается или санкционируется государством, и такой подход является достаточно распространенным в современной юриспруденции. Фактически позитивистское понимание правовой нормы имеет несколько методологических последствий. Если норма устанавливается государством, то она является своеобразным приказом (командная теория Дж. Остина¹⁴), поэтому эта норма

не обязательно вызывает социальную норму. То есть правовая норма имеет свою особую сферу бытия, относительно независимую от бытия других социальных норм. Так, общеизвестно: для того чтобы обычай стал правовым, он должен быть признан государством, т.е. социальная норма должна превратиться в правовую с официальным приказом приращивания этого обычая. Однако в обратном направлении эта схема действует не всегда: предписание закона считается нормой уже с момента вступления закона в силу, и даже если закон не применяется судами, норма все равно существует, хотя реально люди не подчиняются ей. Эти идеи тесно пересекаются с концепцией «живого», или «свободного», права Е. Эрлиха, который убежден: «Чтобы выявить истоки, развитие и сущность права, следует прежде всего выявить недостатки, существующие в общественных союзах: в семье, торговых обществах, общинах и государстве. Как в далеком прошлом, так и в современном обществе право представляет собой порядок, существует в родах, семьях, а также в нормах и предписаниях различных ассоциаций».

Именно поэтому необходимо использовать социологическое понимание нормы, согласно которому нормой является то правило, которое проявляется в реальном поведении человека и поддерживается средствами легитимного воздействия. При этом критерием отграничения правовых норм от других типов социальных норм является степень их принудительности и обязательности. Те нормы, которые поддерживаются наиболее активно и защищаются наиболее жестко, будут правоохранительными (подобную схему в свое время предлагал также Р. Дворкин¹⁵).

Выводы. Таким образом, одним из важнейших последствий использования социологического позитивизма для понимания системы права является отход от охарактеризованной проблемы соотношения внешней и внутренней формы права. Структурирование права оказывается вынесенным за пределы диалектического понимания правовой реальности, предоставляет большие возможности в понимании связей различных нормативных элементов между собой. В частности, понимание права с позиции формирования содержания правовых норм не столько за счет деятельности государства, сколько за счет активности самих субъектов.

¹³ Четвернин В.А., Яковлев А.В. Институциональная теория права. М.: ГУ ВШЭ, 2009. С. 19.

¹⁴ См.: Austin J. The Province of Jurisprudence Determined. London, 1832. 498 с.

¹⁵ Дворкин Р. О правах всерьез; пер. с англ. под ред. Л.Б. Макеева. М.: РОССПЭН, 2004. С. 99.

Литература

1. Бошно С.В. Система права и система законодательства / С.В. Бошно // Право и современные государства. 2013. № 5. С. 15–35.
2. Васильев В.В. Система как фундаментальная правовая категория / В.В. Васильев // Законность и правопорядок в современном обществе. 2011. № 3. С. 275–280.
3. Воронин М.В. Системность права в контексте ее оснований и проявлений: теоретико-правовой анализ / М.В. Воронин // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2014. Т. 156. № 4. С. 26–34.
4. Дворкин Р. О правах всерьез / Р. Дворкин; перевод с английского под редакцией Л.Б. Макеева. Москва: РОССПЭН, 2004. 392 с.
5. Керимов Д.А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права): монография / Д.А. Керимов. Москва: Аванта+, 2001. 560 с.

6. Мальцев Г.В. Социальные основания права / Г.В. Мальцев. Москва : Норма, 2007. 800 с.
7. Марчук В.П. «Свободное право» в буржуазной юриспруденции. Критика концепций Е. Эрлиха / В.П. Марчук. Киев : Вища школа, 1977. 167 с.
8. Мицкевич А.В. Система права и система законодательства: развитие научных представлений и законотворчества / А.В. Мицкевич // Проблемы современного гражданского права : сборник статей / ответственные редакторы В.Н. Литовкин, В.А. Рахмилович. Москва : Городец, 2000. С. 20–45.
9. Оглезнев В.В. Аналитическая философия, юридический язык и философия права / В.В. Оглезнев, В.А. Суровцев. Томск : Издательство Томского университета, 2016. 236 с.
10. Радбург Г. Философия права : перевод с немецкого / Г. Радбург. Москва : Международные отношения, 2004. 240 с.
11. Реутов В.П. Функциональная природа системы права / В.П. Реутов. Пермь : Издательство Пермского государственного университета, 2002. 162 с.
12. Хеффе О. Политика. Право. Справедливость. Основоположения критической философии права и государства / О. Хеффе. Москва : Гнозис ; Логос, 1994. 346 с.
13. Четвернин В.А. Институциональная теория права / В.А. Четвернин, А.В. Яковлев. Москва : ГУ ВШЭ, 2009. 25 с.
14. Austin, J. The province of jurisprudence determined / J. Austin. Cambridge University Press, 1832. 498 p.

References

1. Boshno S.V. Sistema prava i sistema zakonodatelstva [The System of Law and the System of Legislation] / S.V. Boshno // Pravo i sovremennyye gosudarstva — Law and Contemporary States. 2013. № 5. S. 15–35.
2. Vasilyev V.V. Sistema kak fundamentalnaya pravovaya kategoriya [System as a Fundamental Legal Category] / V.V. Vasilyev // Zakonnost i pravoporyadok v sovremenном obshchestve — Legality and Law and Order in the Contemporary Society. 2011. № 3. S. 275–280.
3. Voronin M.V. Sistemnost prava v kontekste ee osnovaniy i proyavleniy: teoretiko-pravovoy analiz [Systematicity of Law Within the Framework of Its Grounds and Manifestations: A Theoretical and Legal Analysis] / M.V. Voronin // Uchenyye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya : Gumanitarnyye nauki. 2014. T. 156 — Scholarly Notes of the Kazan University. Series : The Humanities. 2014. Vol. 156. № 4. S. 26–34.
4. Dvorkin R. O pravakh vseryez [Seriously about Rights] / R. Dvorkin ; perevod s angliyskogo pod redaktsiyey L.B. Makeeva. Moskva : ROSSPEN — translated from English and edited by L.B. Makeev. Moscow : Political Encyclopedia publishing house, 2004. 392 s.
5. Kerimov D.A. Metodologiya prava (predmet, funktsii, problemy filosofii prava) : monografiya [Methodology of Law (the Subject, Functions, Problems of Philosophy of Law) : monograph] / D.A. Kerimov. Moskva : Avanta+ — Moscow : Avanta+, 2001. 560 s.
6. Maltsev G.V. Sotsialnyye osnovaniya prava [Social Fundamentals of Law] / G.V. Maltsev. Moskva : Norma — Moscow : Norm, 2007. 800 s.
7. Marchuk V.P. «Svobodnoye pravo» v burzhuaznoy yurisprudentsii. Kritika kontseptsii E. Erlikha [Free Law in Bourgeois Jurisprudence. Criticism of E. Ehrlich's Concepts] / V.P. Marchuk. Kiev : Vischa shkola — Kiev : Higher School, 1977. 167 s.
8. Mitskevich A.V. Sistema prava i sistema zakonodatelstva: razvitie nauchnykh predstavleniy i zakonotvorchestva [The System of Law and the System of Legislation: The Development of Scientific Ideas and Law-Making] / A.V. Mitskevich // Problemy sovremennogo grazhdanskogo prava : sbornik statey / otvetstvennyye redaktory V.N. Litovkin, V.A. Rakhmilovich. Moskva : Gorodets — Problems of Contemporary Civil Law : collection of articles / publishing editors V.N. Litovkin, V.A. Rakhmilovich. Moscow : Gorodets, 2000. S. 20–45.
9. Ogleznev V.V. Analiticheskaya filosofiya, yuridicheskiy yazyk i filosofiya prava [Analytical Philosophy, Legal Language and Philosophy of Law] / V.V. Ogleznev, V.A. Surovtsev. Tomsk : Izdatelstvo Tomskogo universiteta — Tomsk : Publishing house of the Tomsk University, 2016. 236 s.
10. Radbruch G. Filosofiya prava : perevod s nemetskogo [Philosophy of Law : translation from German] / G. Radbruch. Moskva : Mezhdunarodnyye otnosheniya — Moscow : International Relations, 2004. 240 s.
11. Reutov V.P. Funktsionalnaya priroda sistemy prava [The Functional Nature of the Legal System] / V.P. Reutov. Perm : Izdatelstvo Permskogo gosudarstvennogo universiteta — Perm : Publishing house of the Perm State University, 2002. 162 s.
12. Höffe O. Politika. Pravo. Spravedlivost. Osnovopolozheniya kriticheskoy filosofii prava i gosudarstva [Political Justice: Foundations for a Critical Philosophy of Law and the State] / O. Höffe. Moskva : Gnozis ; Logos — Moscow : Gnosis ; Logos, 1994. 346 s.
13. Chetvernin V.A. Institutsionalnaya teoriya prava [Institutional Theory of Law] / V.A. Chetvernin, A.V. Yakovlev. Moskva : GU VSHE — Moscow : NRU HSE, 2009. 25 s.
14. Austin, J. The Province of Jurisprudence Determined / J. Austin. Cambridge University Press, 1832. 498 s.

Правовое регулирование государственных займов: прошлое и настоящее

Цареградская Юлия Константиновна,
профессор кафедры финансового права
Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук
ukmsal@mail.ru

Жмурко Ирина Михайловна,
доцент кафедры правовых дисциплин юридического факультета
Российского православного университета святого Иоанна Богослова,
кандидат юридических наук
m.irina.72@yandex.ru

Цель. Исследовать частноправовые и публично-правовые начала государственных заимствований в форме облигаций, особое внимание уделить изучению правовой природы долговых обязательств, возникающих в рамках осуществления государственного займа в историческом аспекте и исследовать современные проблемы погашения долговых обязательств органами публичной власти. В ходе исследования использовались как общенаучные, так и частнонаучные **методы:** научная абстракция, системный, логический, анализа и синтеза, сравнительно-правовой и формально-юридический.

Выводы. Необходимо расширять правовое регулирование и практику использования органами публичной власти государственных заимствований в форме выпуска облигаций, при этом следует принимать во внимание особенности определения как общих объемов государственного займа, так и лимитированности расходной части, связанной с выплатами и погашением государственных долговых обязательств.

Научная и практическая значимость. В статье анализируются основные представления о государственном облигационном займе и его публично-правовой составляющей. Делаются выводы, которые могут быть использованы в законодательной и правотворческой деятельности, а также в процессе осуществления долговой политики органами публичной власти в качестве механизмов исполнения финансовых обязательств долгового типа.

Ключевые слова: ценные бумаги, облигации, государственные долговые обязательства, государственные займы, финансовое право.

Вглядываясь в историю развития представлений о государственном бюджете, отметим, что формирование данного института, его доходная и расходная часть соотносились с финансовой политикой государства, в основе которой заложены общественные потребности и достижение наиболее общезначимых целей. Одним из источников финансирования указанного бюджета являются государственные займы, цель которых — формирование его сбалансированности, восполнение дефицита, а также погашение старой задолженности по долговым обязательствам.

История долговых обязательств, возникающих в рамках государственных заимствований, начинается с конца XVIII в., и детерминировано это тем, что в рамках финансовой политики такой способ позволял погашать имеющиеся задолженности и нести текущие расходы. Рост долговых обязательств, высокий уровень инфляции санкционировал возможность в рамках «Плана финансов» М.М. Сперанского провести реформирование в области государственного бюджета и иных долгов. Манифест от 2 февраля 1810 г. закрепил положения об облигационных заимствованиях¹. Первостепенная цель государственных внутренних займов — финансовая поддержка вооруженных сил (армии), а также восстановление народного хозяйства в различных отраслях производства (например, Указ Правительственного Сената от 18 февраля 1866 г. о строительстве дорог)².

Преобразование финансовой сферы, проводимое при Александре I, позволило отметить развитие государ-

ственных заимствований как одной из важнейших задач внутренней политики государственных органов и считать их основным источником финансирования государственного бюджета³. На протяжении длительного времени нормативный массив, посвященный государственным заимствованиям, формировался из императорских указов, где отражались основные условия выпуска ценных бумаг, а также релевантной информации на самих облигациях, при этом порядок выпуска которых разрабатывался должностными лицами Министерства финансов.

Анализ исторического материала позволил отметить наличие несколько стадий в процессе развития финансового законодательства, наличие универсальных юридических инструментов и конструкций, используемых государством с целью изыскания дополнительных доходов. Финансовая политика государства была направлена на новые формы и способы заимствований, что потребовало соответствующих норм права и должного правового регулирования в названной сфере, где бы содержался ряд полезной информации о государственных долгах, перечне займов, органах, уполномоченных решать вопросы, связанные с выпуском, погашением долгов, ведением реестра, а также иные спорные моменты относительно восстановления прав по утраченным ценным бумагам. К одним из таких источников относили Кредитный устав 1903 г.⁴

Сложившиеся традиции за период с 1921 г. по 1957 г. в сфере государственного заимствования как регулятор общественных отношений позволили классифицировать

¹ Таранков В.И. Ценные бумаги Государства Российского. Тольятти. 1992. С. 34–37.

² Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. 1863–1917. Ст. 112.

³ Гурьев А. Очерк развития государственного долга России. СПб., 1903. С. 9–23.

⁴ Свод законов Российской империи. В 16 т. Т. 11. Ч. 2 / сост.: А.М. Нюренберг, А.А. Левенсон. М., 1910. С. 169–170.

займы, в зависимости от сроков их выпуска (краткосрочные, среднесрочные, долгосрочные); в зависимости от субъектов правоотношений, среди которых размещались ценные бумаги (в том числе среди физических лиц путем коллективной подписки, среди юридических лиц); в зависимости от товарного обмена (натуральные займы: «хлебные», «сахарные» и др.), а также в зависимости от порядка размещения займов (в порядке, определяемом подзаконными актами, и на принудительной основе).

Правовая природа займов подлежала определенным изменениям с учетом интересов заемщика, состояния инфляции, динамики основных финансово-экономических показателей в условиях развития государства. В заемных отношениях вопросы, связанные с выпуском, размещением и обращением государственных займов, решались должностными лицами государственных органов в императивном порядке, роль займов в регулировании экономики страны значительно возросла (так как заемные денежные средства направлялись на восстановление народного хозяйства и решение иных общезначимых проблем).

Для России вплоть до 1991 г. государственное заимствование полностью было подчинено целям социально-политической борьбы, направленной на ликвидацию долгов, восстановление народного хозяйства и индустриализацию. За период с 1930 г. по 1966 г. в практике займов наиболее востребованными были процентные выигрышные займы. В правовом смысле государственные займы приобрели публично-правовой характер, впервые финансово-правовые основы были закреплены на конституционном уровне (например, Конституция СССР 1936 г.).

В целом ценные бумаги, выпускаемые в рамках государственных займов с 1991 по 2000 гг., обладали следующими чертами: срочностью; доходностью; формализованностью. На конституционно-правовом уровне закреплялись порядок разграничения предметов ведения и полномочия между высшими органами государственной власти и иными структурами в сфере заемной политики. Каждый отдельный выпуск в рамках государственного займа осуществлялся путем принятия постановления Совета министров, с указанием цели и срока займов, особенностей порядка выпуска, суммы и налоговых льгот. В развитие конституционных положений специальных законов, закрепляющих положения о государственных займах, принято так и не было.

Правовая природа государственных облигационных займов в современный период отражается как в нормативно-правовых актах, так и в правовой доктрине. Правовые основы государственных займов приобретают свою важность в связи с целевым функциональным назначением для заемщика — формирование сбалансированного бюджета, восполнение его дефицита, а также гарантиями, которые предоставляются займодавцу: не только сохранность денежных средств, вложенных в ценную бумагу, но и их увеличение. Таким образом, возникают договорные отношения между заемщиком и держателем облигаций, которые являются специфическим договором займа.

Государственные займы в форме выпуска облигаций формируют долговые обязательства эмитента с фиксированным и гарантированным доходом в рамках установленного срока. Действующее законодательство предусматривает следующие черты, позволяющие определить понятие облигации, выпущенной в рамках государственного заимствования. Указанная ценная

бумага удостоверяет существование правоотношения по займу между эмитентом и владельцем; к существенным условиям договорных отношений между заемщиком и займодавцем законодатель относит: номинальную стоимость, срок погашения, проценты либо иные имущественные права, эмиссионную ценную бумагу, порождающую финансовое обязательство долгового типа.

Принятие решений о приостановлении исполнения финансовых обязательств со стороны заемщика (органов публичной власти) является частой практикой и причиной неограниченного усмотрения указанных субъектов в рамках формирования государственного внутреннего долга, и ярким примером таких долговых обязательств можно назвать облигации внутреннего выигрышного займа СССР 1982 г., выплаты по которым приостановлены до 1 января 2027 г.⁵

Норм-дефиниций относительно государственного займа (в виде облигаций) в кодифицированном правовом акте не содержится. В Бюджетном кодексе Российской Федерации законодатель под государственными заимствованиями понимает отдельные формы долговых обязательств публично-правового образования, их разновидности, при этом отсутствуют четкие признаки и критерии обязательств долгового типа, позволяющие их отличить от иных видов финансовых обязательств. Кроме того, не закреплены цели, задачи, порядок списания долгов и условия, позволяющие осуществлять полный контроль по управлению государственным долгом органами публичной власти, что образует пробел в действующем законодательстве и требует разработки новых направлений по совершенствованию финансово-правовых норм в исследуемой сфере.

В контексте «Основных направлений бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов заемная политика государства в указанный период нацелена на привлечение необходимого объема денежных средств с учетом рыночной конъюнктуры. При этом будет обеспечена диверсификация предложения долговых инструментов по типам и по срокам до погашения для максимального удовлетворения спроса различных категорий инвесторов и повышения ликвидности долгового рынка»⁶. Таким образом, в рамках бюджетной политики целесообразно определить эффективную модель правового регулирования государственных заимствований, где доминирующая роль всегда отводится эмитенту (заемщику), но с закреплением гарантий и приоритета в удовлетворении прав инвесторов (займодавцев) в особых экономических обстоятельствах.

В настоящее время необходимость в государственных займах сохраняется, о чем свидетельствуют действующие нормативно-правовые акты о федеральном бюджете (в которых содержатся сведения о предельном объеме заемных средств и предусмотрены суммы на государственные ценные бумаги на плановый период), а также

⁵ Постановление Правительства Российской Федерации от 22 декабря 2016 г. № 1437 «О приостановлении действия Постановления Правительства Российской Федерации от 29 января 2000 г. № 82 «Об утверждении положения о переводе государственных ценных бумаг СССР и сертификатов сберегательного банка СССР в целевые долговые обязательства РФ»» (ред. от 30.11.2023) // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Минфин России. URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2021/10/main/2_5386556869483433598.pdf (дата обращения: 06.02.2024).

официальная информация Министерства финансов РФ о выпусках ценных бумаг (облигации федерального займа, облигации федерального займа-Н, облигации федерального займа-ПК)⁷.

Актуальные правовые вопросы устойчивости финансовой системы, в том числе проблемы правового регулирования финансовых услуг, оказываемых гражданам, поднимались в рамках Финансово-правового форума «Правовое обеспечение устойчивости финансовой системы в условиях развития инновационной экономики», проведенного 29 февраля 2024 г. на базе Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)⁸. Вместе с тем Президент Российской Федерации в Послании Федеральному Собранию Российской Федерации 29 февраля 2024 г. отметил необходимость запуска новых долгосрочных финансовых инструментов (в том числе ценных бумаг и долгосрочных сберегательных программ), предполагая, что денежные ресурсы будут направлены на развитие экономики нашей страны, а многие из них поступят в установленном законом порядке в государственный бюджет через выпуск облигаций, что является для органов публичной власти приоритетным направлением.

Ранее в научных трудах уже было отмечено, что особенность финансовых отношений в сфере государственных заимствований и их правовая природа обусловлены соединением публично-правовых и частноправовых элементов. И установление соотношения названных элементов является важной задачей как для законодателя, так и для правоприменителя⁹. Основной целью законодателя является обеспечение реальных гарантий займодавцев, что предполагает принятие нормативно-правовых актов не только с определением объемов заимствований, но и лимитов расходной части бюджета, связанных с исполнением долговых обязательств (номинальной стоимости, процентного дохода и т.п.).

Долговые обязательства, возникшие в результате государственных заимствований (в виде облигаций), по государственным гарантиям, а также в результате принятия Российской Федерацией соответствующих актов об отнесении на государственный долг долговых обязательств третьих лиц (т.е. задолженность по

ценным бумагам бывшего Союза ССР), согласно ст. 97 Бюджетного кодекса Российской Федерации, относятся к государственному долгу¹⁰.

В правовой доктрине государственный заем рассматривают в качестве одной из форм государственного долга, как правовой инструмент регулирования экономики и сбалансированности государственного бюджета¹¹. Таким образом, перечисленные составляющие государственного долга свидетельствуют о том, что данный правовой институт является как источником финансирования дефицитов бюджета, так и видом его расходов. Правовые основы указанного института, начиная с 2000 г., претерпели существенные изменения вследствие корректировки правовых основ института государственного долга. Правовое регулирование осуществляется в основном положениями Бюджетного кодекса Российской Федерации, регулирующими понятийный аппарат, структуру, способы, особенности прекращения долговых обязательств и иные вопросы управления государственным долгом.

На современном этапе развития нашей экономики и в целях исключения неограниченного усмотрения со стороны органов публичной власти в сфере осуществления государственных заимствований в форме выпуска облигаций следует принять комплекс мер, направленных на закрепление пределов ответственности и ее механизмов, способов исполнения финансовых обязательств, во избежание нарушения конституционных прав разработать систему и финансовый контроль за эффективностью принимаемых решений в заемной сфере. Это позволит в целом говорить о необходимости модернизации их правового режима с целью их обеспечения, гарантированности и справедливого распределения прав и обязанностей между субъектами правоотношений. Полагаем, что дальнейшее развитие современного общества потребует вовлечения в экономический оборот соответствующего законодательства, в том числе отдельного нормативно-правового акта, о чем свидетельствуют конституционные положения, где предусмотрено, что государственные займы выпускаются в порядке, определяемом федеральным законом, и размещаются на добровольной основе (п. 4 ст. 75 Конституции Российской Федерации).

⁷ Федеральный закон от 27 ноября 2023 г. № 540-ФЗ «О федеральном бюджете на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов» (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ URL: <https://mgua.mts-link.ru/62580581/519161624>

⁹ Жмурко И.М. Финансово-правовое регулирование государственных облигационных займов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук, 12.00.04 / И.М. Жмурко. М., 2022. С. 4, 10–12.

¹⁰ Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ (ред. от 25.12.2023, с изм. от 25.01.2024) // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Цареградская Ю.К. Государственный долг России в системе финансового права : монография. М., 2019. С. 80–90.

Литература

1. Гурьев А.Н. Очерк развития государственного долга России / А.Н. Гурьев. Санкт-Петербург : типо-лит. «Якорь», 1903. 135 с.
2. Жмурко И.М. Финансово-правовое регулирование государственных облигационных займов : автореферат диссертации кандидата юридических наук / И.М. Жмурко. Москва, 2022. 28 с.
3. Таранков В.И. Ценные бумаги Государства Российского / В.И. Таранков. Москва ; Тольятти : Автовазбанк, 1992. 648 с.
4. Цареградская Ю.К. Государственный долг России в системе финансового права : монография / Ю.К. Цареградская. Москва : Инфра-М, 2019. 166 с.

References

1. Guryev A.N. Ocherk razvitiya gosudarstvennogo dolga Rossii [A Sketch on the Development of the State Debt of Russia] / A.N. Guryev. Sankt-Peterburg : tipo-lit. «Yakor» — Saint Petersburg : Yakor typolithography, 1903. 135 s.
2. Zhmurko I.M. Finansovo-pravovoe regulirovaniye gosudarstvenny`kh obligatsionny`kh займов : avtoreferat dissertatsii kandidata yuridicheskikh nauk [The Financial and Legal Regulation of Government Bond Loans : author's abstract of thesis of PhD (Law)] / I.M. Zhmurko. Moskva — Moscow, 2022. 28 s.
3. Tarankov V.I. Tsenny`e bumagi Gosudarstva Rossiyskogo [Securities of the Russian State] / V.I. Tarankov. Moskva ; Tolyatti : Avtovazbank — Moscow ; Togliatti : Avtovazbank, 1992. 648 s.
4. Tsaregradskaya Yu.K. Gosudarstvenny`y dolg Rossii v sisteme finansovogo prava : monografiya [The State Debt of Russia in the Financial Law System : monograph] / Yu.K. Tsaregradskaya. Moskva : Infra-M — Moscow : Infra-M, 2019. 166 s.

Понятие «педагогическая деятельность» как категория педагогической науки: поиск содержания

Усачева Елена Александровна,

доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин

Центрального филиала Российского государственного университета правосудия,

кандидат юридических наук, доцент

usacheva_e@inbox.ru

Цель. Выявить и описать структурные элементы педагогического понятия «педагогическая деятельность», сформулировать авторское определение. **Методология:** диалектический метод, метод анализа и синтеза, логический. **Выводы.** «Педагогическая деятельность» как категория педагогической науки определяется через специфику ее структурных компонентов (цель, предмет, субъектный состав), сущностное основание, профессионализм (воплощающийся в осознанности, целенаправленности и системности деятельности). Дефинитивное наполнение отличается субъективностью, низкой степенью конкретизации, прозрачностью границ, большим объемом понятия. Под педагогической деятельностью как категорией педагогики предложено понимать профессиональную деятельность обучающего субъекта педагогического процесса, направленную на организацию, координацию и реализацию социального взаимодействия с обучающимся с целью интериоризации в его сознание содержания образования, передаваемого с использованием средств образования прямо или опосредованно, для дальнейшей обработки, использования, воспроизводства, а также самогенерации взглядов, позиций, знаний, умений и навыков. **Научная и практическая значимость.** Авторские выводы могут быть использованы для целей законотворческой деятельности, а также для дальнейших научных педагогических и юридических исследований.

Ключевые слова: педагогическая деятельность, учебная деятельность, образование, обучение, воспитание, образовательный процесс, педагогический процесс, педагогическое взаимодействие, педагогическое воздействие, педагог.

В педагогической науке вопрос о содержании понятия «педагогическая деятельность» стабильно входит в перечень неразрешимых и вечно актуальных. Это связано и с высокой субъективностью понятия, и с динамикой развития системы образования, и с постоянной коррекцией государственной парадигмы образования с учетом уровня развития общества, социально-экономических условий и иных ситуативных факторов. Если педагогическая наука концентрирует свое внимание на оценке содержания педагогической деятельности с точки зрения ее качественных характеристик, результативности, функциональных компонентов, то юридическое понятие преследует цель выработки квалификационных признаков, позволяющих идентифицировать педагогическую деятельность вне связи с ее эффективностью. Исходя из этих обстоятельств, мы ограничим глубину анализа педагогических подходов и попытаемся выделить в них минимальные признаки педагогической деятельности вне связи с субъективным взглядом авторов на ее эффективность и качество.

В этом контексте интерес представляет трехшаговый анализ понятия «педагогическая деятельность», предложенный Е.Н. Верстуковой¹. Обобщая сформировавшиеся научные подходы, указанный автор для идентификации деятельности в качестве педагогической полагает необходимым ориентироваться на три показателя:

- профессиональная направленность;
- специфика структурных компонентов;
- сущностное основание деятельности.

¹ Верстукова Е.Н. К вопросу об анализе понятия «педагогическая деятельность» // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 68–2. С. 55–59.

Различие между профессиональной и непрофессиональной педагогической деятельностью Е.Н. Верстукова проводит по критерию осознанности — если субъект профессиональной педагогической деятельности понимает стоящие перед ним цели и задачи и подбирает сообразные им тактику и стратегию поведения, то непрофессиональная педагогическая деятельность характеризуется интуитивностью. Кроме того, профессиональная деятельность осуществляется в рамках педагогической системы лицом, имеющим специальное педагогическое образование. Соглашаясь в целом с высказанной Е.Н. Верстуковой мыслью, позволим себе усомниться в истинности последнего высказывания — Единый квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и служащих² в части квалификационных требований к работникам образования допускает наличие у них профессионального образования как по направлению подготовки «Образование и педагогика», так и в области, соответствующей преподаваемому предмету. Таким образом, квалификационным значением обладает осознанность, целенаправленность и системность деятельности.

Анализ структурных компонентов педагогической деятельности логично начать с цели как системообразующей категории. Понимание цели педагогической деятельности и степень абстракции в ее описании варьируется от автора к автору. В частности, цель педагогической деятельности определяют как:

² Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 26 августа 2010 г. № 761н «Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел «Квалификационные характеристики должностей работников образования» // СПС «КонсультантПлюс».

- передачу опыта³;
- развитие, обучение, воспитание⁴;
- формирование личности⁵.

Отдельные ученые либо отказываются от обозначения цели в дефиниции педагогической деятельности, либо смешивают ее с содержанием самой деятельности⁶.

В.А. Сластенин, И.Ф. Исаев и Е.Н. Шиянов отмечают, что цели педагогической деятельности — явление динамическое. Логика их развития такова, что, возникая как отражение объективных тенденций общественного развития и приводя содержание, формы и методы педагогической деятельности в соответствие с потребностями общества, они складываются в развернутую программу поэтапного движения к высшей цели — развитию личности в гармонии с самой собой и социумом⁷.

Полагаем, что цель как инструмент квалификации деятельности в качестве педагогической должна быть максимально конкретна. Соответственно, идеологические, духовные, качественные оценки педагогической деятельности при этом разумно вынести за скобки.

Формулировка цели педагогической деятельности тесно связана с оценкой таких структурных элементов анализируемого понятия, как мотив, средство и результат. Стоит согласиться с Е.Н. Верстуковой в том, что неограниченность средств осуществления педагогической деятельности придает данному элементу как инструменту квалификации факультативный характер⁸. То же относится и к мотиву — его субъективная вариативность исключает данный признак из списка детерминирующих. Результат педагогической деятельности имеет квалифицирующее значение лишь с точки зрения его планирования как абстрактного предвосхищаемого ожидания (что, в свою очередь, охватывается понятием «цель»). Достижение результата не имеет значения для квалификации деятельности как педагогической, поскольку его причинно-следственная связь с самой деятельностью опосредована различными объективными и субъективными факторами.

Дефиниция «предмет педагогической деятельности» в педагогической науке также демонстрирует свою адаптивность под различные авторские взгляды и позиции. Так, по мнению В.И. Гинецинского, непосредственным предметом педагогической деятельности является регуляция, управление, формирование учебно-познавательной деятельности обучаемого, проектирование и организация этой деятельности⁹. Ю.В. Сенько¹⁰ отмечает, что форма объекта профессиональной деятель-

ности учителя — педагогический процесс — определяет в «большом времени» ее предмет: взаимодействие «преподавание — учение». Это взаимодействие выступает как обращение непосредственных участников педагогического процесса друг к другу. Предмет педагогической деятельности в «малом времени» — в данной образовательной ситуации уточняется, конкретизируется в педагогической задаче. Дальнейший анализ предмета педагогической деятельности Ю.В. Сенько осуществляет путем сопоставления технической и гуманитарной парадигмы образования как построенных на разном отношении к взаимодействию участников педагогического процесса. Технократическая парадигма взаимодействия участников педагогического процесса предполагает обращение для формирования, управления, указания, гуманитарная — обращение за сочувствием, со-мыслием, со-действием¹¹.

Эта классификация перекликается с идеями М.Д. Кудрявцева, Е.В. Павно и В.А. Шеслера. Систематизируя сложившиеся в науке взгляды, названные ученые разделяют их на два подхода в зависимости от типа коммуникации¹². Для первого характерно признание ведущей роли педагога, ученик при этом выступает в качестве объекта воздействия, а внимание сконцентрировано на процессе преподавания. Второй подход фокусируется на взаимном сотрудничестве и определяет педагога как посредника между обучающимся и окружающим миром. Соответственно, применительно к первому (технократическому) подходу можно говорить о социальном воздействии, ко второму (гуманитарному) — о социальном взаимодействии. Разграничение между подходами, как представляется, обусловливается способом передачи и восприятия информации, используемой педагогической моделью и в конечном счете субъективной целью педагогической деятельности, а авторский выбор — доминирующей в обществе в конкретный исторический период концепцией построения системы образования, подходом к организации образовательного процесса в рамках конкретного образовательного учреждения, личными предпочтениями и взглядами ученого.

Здесь аналитический круг замыкается, наглядно демонстрируя нам:

- тесную взаимосвязь трех структурных элементов педагогической деятельности (цель, предмет, субъектный состав);
- неотделимость педагогической деятельности от педагогического процесса и недопустимость смешения указанных понятий;
- зависимость содержания педагогической дефиниции «педагогическая деятельность» от образовательной парадигмы и субъективного взгляда автора на цель и задачи образования и педагогики, авторского понимания сущностного основания педагогической деятельности.

Изложенное позволяет нам сделать следующие промежуточные выводы:

1. «Педагогическая деятельность» как категория педагогической науки определяется через специфику ее

³ Сластенин В.А., Исаев И.Ф., Шиянов Е.Н. Педагогика : учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. М., 2013. С. 18.

⁴ Кузьмина Н.В. Методы исследования педагогической деятельности. Л., 1970. С. 7.

⁵ Матюшенко С.В. Теоретические исследования педагогической деятельности // Омский научный вестник. 2009. № 6 (82). С. 119.

⁶ Любогор О.В. Праксеологический подход к анализу результативности педагогической деятельности : автореф. дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2011. С. 12.

⁷ Сластенин В.А., Исаев И.Ф., Шиянов Е.Н. Указ. соч. С. 19.

⁸ Верстукова Е.Н. Указ. соч. С. 58.

⁹ Гинецинский В.И. Основы теоретической педагогики. СПб., 1992. С. 129.

¹⁰ Сенько Ю.В. Предмет педагогической деятельности // Модернизация профессионально-педагогического образования: тенденции, стратегия, зарубежный опыт : материалы Международной научно-практической конференции. Барнаул, 2014. С. 26.

¹¹ Сенько Ю.В. Указ. соч. С. 26.

¹² Кудрявцев М.Д., Панов Е.В., Шеслер В.А. Понятие и сущность педагогической деятельности // Научный журнал «Дискурс». Педагогические науки. 2018. № 1 (15). С. 78–79.

структурных компонентов (цель, предмет, субъектный состав), сущностное основание, профессионализм (воплощающийся в осознанности, целенаправленности и системности деятельности). Дефинитивное наполнение отличается субъективностью, низкой степенью конкретизации, прозрачностью границ, большим объемом понятия. Эти обстоятельства исключают возможность прямого использования педагогических компонентов понятия «педагогическая деятельность» для юридической квалификации.

2. Субъективизм распространяется не только на понятие «педагогическая деятельность» в целом, но и на описание его структурных элементов. Этот факт позволяет нам свободно формулировать авторские определения цели, предмета, субъектного состава педагогической деятельности без претензии на универсальность.

В постклассической педагогике поддерживается идея перехода от концепции «образование как научение» к концепции «образование как развитие личности». Психологи, педагоги, социологи и представители иных наук все чаще подтверждают направленность обучения и воспитания не столько на приобретение конкретных знаний, умений, навыков, сколько на их самогенерацию в сознании обучающегося в результате воздействия на его личность. Как справедливо отмечает В.Е. Михайличенко¹³, в процессе развития познавательной сферы обучающегося совершенствуется и качественно изменяется содержание его сознания. Создание качественной образовательной среды обеспечивает превращение внешнего педагогического воздействия во внутреннее психическое содержание сознания, создавая систему устойчивых обобщенных теоретических представлений, моделей поведения, морально-нравственных установок — т.е. интериоризацию внешнего во внутреннее (Л.С. Выготский, Ж. Пиаже, П.Я. Гальперин и др.).

Закономерным продолжением идеи развивающего образования является гуманистическая парадигма построения отношений между обучающимся и обучающим в форме социального взаимодействия. Согласимся с Ю.В. Сенько в том, что о педагогической деятельности можно говорить в том случае, когда ее смысл соотносится с деятельностью Другого, ориентирован на обнаружение и осуществление Другим смысла его деятельности¹⁴. Заслуживает поддержки и замечание В.Е. Михайличенко о важности обратной связи для совершенствования обучения, направленности обучения не на накопление информации, а на обретение учащимся системы обобщенных теоретических представлений¹⁵.

Занимаемая нами позиция по данным вопросам определяет и авторский взгляд на содержание структурных элементов понятия «педагогическая деятельность», которое мы будем раскрывать во взаимосвязи с понятием «педагогический процесс».

Если создание универсальной формулировки педагогической деятельности в педагогической науке относится к числу нерешаемых задач, то дефинитивное ядро понятия «педагогический процесс» вполне можно считать сформированным — это взаимодействие обуча-

ющего и обучаемого (или воспитателя и воспитуемого, старшего и младшего), направленное на достижение конкретной цели, приводящее к изменению личностных качеств за счет восприятия социального опыта¹⁶. Сущностную характеристику педагогического процесса составляет педагогическое взаимодействие, которое, в отличие от любого другого взаимодействия, представляет собой преднамеренный контакт (длительный или временный) педагога и воспитанников (воспитанника), следствием которого являются взаимные изменения в их поведении, деятельности и отношениях. Тот факт, что педагогический процесс осуществляется в специально организованных условиях, позволяет выделить еще два его компонента: содержание образования и средства образования (материально-технические и педагогические — формы, методы, приемы)¹⁷.

Деятельность по организации взаимодействия и его координации, таким образом, является педагогической деятельностью, а корреспондирующая деятельность обучающегося по восприятию знаний и опыта — учебной деятельностью. Оба вида деятельности как составные части педагогического процесса имеют общую идеальную цель — интериоризацию знаний и опыта (образовательного содержания), передаваемых прямо или опосредованно с использованием средств образования, в сознание личности для дальнейшей самогенерации взглядов, позиций, знаний, умений и навыков.

Соответственно, предметом педагогической деятельности как части педагогического процесса является взаимодействие обучающего и обучаемого, а ее содержание образует организация взаимодействия и его координация, создание условий для интериоризации знаний и опыта. Именно качество организации образовательного процесса является основным результатом педагогической деятельности, за который педагог несет ответственность¹⁸, тогда как достижение идеальной цели носит вероятностный характер и опосредуется качеством учебной деятельности обучающегося.

Определение субъектного состава педагогической деятельности и распределение функционально-ролевых позиций в возникающем взаимодействии также необходимо производить с позиции восприятия педагогической деятельности как части педагогического процесса.

Педагогическое взаимодействие как сущность педагогического процесса агрегирует педагогическое влияние, его активное восприятие и усвоение воспитанником и собственную активность последнего, проявляющуюся в ответных непосредственных или опосредованных влияниях на педагога и на самого себя (самовоспитание). Признавая воспитанника субъектом педагогического процесса, гуманистическая педагогика утверждает тем самым приоритет субъект-субъектных отношений в его структуре¹⁹. При этом хотя педагогическая и учебная деятельность преследует общую цель, однако угол этого восприятия и, соответственно, способ достижения цели у педагога и ученика разные: первый — передает обра-

¹³ Михайличенко В.Е. Психология развития личности : монография. Харьков, 2015. С. 143.

¹⁴ Сенько Ю.В. Указ. соч. С. 23.

¹⁵ Михайличенко В.Е. Указ. соч. С. 147.

¹⁶ Саркисян Т.Н. Педагогический процесс как целостное явление // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. № 6. Т. 6. Ч. 1. С. 140.

¹⁷ Сластенин В.А., Исаев И.Ф., Шиянов Е.Н. Указ. соч. С. 72–73.

¹⁸ Любогор О.В. Указ. соч. С. 13.

¹⁹ Сластенин В.А., Исаев И.Ф., Шиянов Е.Н. Указ. соч. С. 73.

звательное содержание и обеспечивает условия для его трансферта и восприятия, второй — воспринимает, обрабатывает, усваивает. Таким образом, каждый из названных субъектов осуществляет конкретный вид деятельности²⁰, будучи при этом участником единого педагогического процесса.

Объединяя структурные элементы понятия, сформируем авторское определение педагогической деятельности как педагогической категории — это профессиональная (осознанная, целенаправленная,

системная) деятельность обучающего субъекта педагогического процесса, направленная на организацию, координацию и реализацию социального взаимодействия с обучающимся с целью интериоризации в его сознание содержания образования (знаний и опыта), передаваемого с использованием средств образования прямо или опосредованно, для дальнейшей обработки, использования, воспроизводства, а также самогенерации взглядов, позиций, знаний, умений и навыков.

Педагогическая деятельность осуществляется профессиональным субъектом в рамках педагогического процесса и, будучи направленной на взаимодействие, не удовлетворяет педагогической цели и не имеет искомого значения в отрыве от учебной деятельности.

²⁰ Безусловно, любое социальное взаимодействие представляет собой двусторонний обмен, где в конечном счете каждый участник обучается сам и обучает другого. Однако подобный философский подход превратит задачу выработки научного определения понятия «педагогическая деятельность» в циклическую.

Литература

1. Верстукова Е.Н. К вопросу об анализе понятия «педагогическая деятельность» / Е.Н. Верстукова // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 68–2. С. 55–59.
2. Гинецинский В.И. Основы теоретической педагогики : учебное пособие / В.И. Гинецинский. Санкт-Петербург : Издательство Санкт-Петербургского университета, 1992. 154 с.
3. Кудрявцев М.Д. Понятие и сущность педагогической деятельности / М.Д. Кудрявцев, Е.В. Панов, В.А. Шеслер // Научный журнал «Дискурс». 2018. № 1 (15). С. 74–80.
4. Кузьмина Н.В. Методы исследования педагогической деятельности / Н.В. Кузьмина. Ленинград : [б.и.], 1970. 114 с.
5. Любогор О.В. Праксеологический подход к анализу результативности педагогической деятельности : автореферат диссертации кандидата педагогических наук / О.В. Любогор. Санкт-Петербург, 2011. 26 с.
6. Матюшенко С.В. Теоретические исследования педагогической деятельности / С.В. Матюшенко // Омский научный вестник. 2009. № 6 (82). С. 116–120.
7. Михайличенко В.Е. Психология развития личности : монография / В.Е. Михайличенко. Харьков : ХПИ, 2015. 388 с.
8. Саркисян Т.Н. Педагогический процесс как целостное явление / Т.Н. Саркисян // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. № 6. Т. 6. Ч. 1. С. 139–143.
9. Сенько Ю.В. Предмет педагогической деятельности / Ю.В. Сенько // Модернизация профессионально-педагогического образования: тенденции, стратегия, зарубежный опыт : материалы Международной научно-практической конференции (г. Барнаул, 13–15 октября 2014 г.) : сборник научных статей. Барнаул : АлтГПУ, 2014. С. 23–27.
10. Сластенин В.А. Педагогика : учебное пособие / В.А. Сластенин, И.Ф. Исаев, Е.Н. Шиянов ; под редакцией В.А. Сластенина. Москва : Издательский центр «Академия», 2013. 576 с.

References

1. Verstukova E.N. K voprosu ob analize ponyatiya «pedagogicheskaya deyatel'nost'» [On an Analysis of the Teaching Concept] / E.N. Verstukova // Problemy` sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya — Problems of Contemporary Pedagogical Education. 2020. № 68–2. S. 55–59.
2. Ginetsinsky V.I. Osnovy` teoreticheskoy pedagogiki : uchebnoe posobie [Fundamentals of Theoretical Pedagogy: textbook] / V.I. Ginetsinsky. Sankt-Peterburg : Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta — Saint Petersburg : Publishing house of the Saint Petersburg University, 1992. 154 s.
3. Kudryavtsev M.D. Ponyatie i suschnost pedagogicheskoy deyatel'nosti [The Concept and Essence of Teaching] / M.D. Kudryavtsev, E.V. Panov, V.A. Shesler // Nauchny`y zhurnal «Diskurs» — Discourse scientific journal. 2018. № 1 (15). S. 74–80.
4. Kuzmina N.V. Metody` issledovaniya pedagogicheskoy deyatel'nosti [Teaching Research Methods] / N.V. Kuzmina. Leningrad : [b.i.] — Leningrad : [no source indicated], 1970. 114 s.
5. Lyubogor O.V. Prakseologicheskij podkhod k analizu rezultativnosti pedagogicheskoy deyatel'nosti : avtoreferat dissertatsii kandidata pedagogicheskikh nauk [A Praxeological Approach Towards an Analysis of Teaching Efficiency : author's abstract of thesis of PhD (Pedagogy)] / O.V. Lyubogor. Sankt-Peterburg — Saint Petersburg, 2011. 26 s.
6. Matyushenko S.V. Teoreticheskie issledovaniya pedagogicheskoy deyatel'nosti [Theoretical Studies of Teaching] / S.V. Matyushenko // Omskiy nauchny`y vestnik — Omsk Scientific Bulletin. 2009. № 6 (82). S. 116–120.
7. Mikhaylichenko V.E. Psikhologiya razvitiya lichnosti : monografiya [Psychology of Personal Development : monograph] / V.E. Mikhaylichenko. Kharkov : KHPI — Kharkov Polytechnic Institute, 2015. 388 s.
8. Sarkisyan T.N. Pedagogicheskij protsess kak tselostnoe yavlenie [Teaching Process as an Integral Phenomenon] / T.N. Sarkisyan // Istoricheskaya i sotsialno-obrazovatel'naya my`sl. 2014. № 6. T. 6. Ch. 1 — Historical, Social and Educational Thought. 2014. No. 6. Vol. 6. Part 1. S. 139–143.
9. Senko Yu.V. Predmet pedagogicheskoy deyatel'nosti [The Subject of Teaching] / Yu.V. Senko // Modernizatsiya professionalno-pedagogicheskogo obrazovaniya: tendentsii, strategiya, zarubezhny`y opy`t : materialy` Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (g. Barnaul, 13–15 oktyabrya 2014 g.) : sbornik nauchny`kh statey. Barnaul : AltGPU — Upgrade of Professional and Pedagogical Education: Tendencies, Strategy, Foreign Experience : materials of an international scientific and practical conference (Barnaul, October 13 to 15, 2014) : collection of scientific articles. Barnaul : AltSPU, 2014. S. 23–27.
10. Slastenina V.A. Pedagogika : uchebnoe posobie [Pedagogy : textbook] / V.A. Slastenina, I.F. Isaev, E.N. Shiyonov ; pod redaktsiei V.A. Slastenina. Moskva : Izdatelskiy tsentr «Akademiya» — edited by V.A. Slastenina. Moscow : Academy publishing center, 2013. 576 s.

Прокурор как субъект уголовной политики по противодействию преступности

Левченко Олег Викторович,

доцент кафедры уголовного процесса Ульяновского государственного университета,
кандидат юридических наук
2923757@rambler.ru

Цель. Разработка научно обоснованных предложений по совершенствованию уголовно-процессуальной деятельности прокурора, а также повышению его роли как субъекта уголовной политики по противодействию преступности.

Методология: использованы диалектический, формально-юридический, сравнительный, логический и ряд других методов исследования.

Выводы. Прокуратуру надо понимать как обвинительную власть государства, представители которой уполномочены законом выдвигать перед судом обвинение и через его поддержание в суде добиваться применения мер уголовно-правового воздействия к лицам, виновным в совершении преступлений. Прокуратура обязана осуществлять противодействие преступности непосредственно, а также посредством руководства всеми правоохранительными органами, уполномоченными на выявление, расследование, раскрытие преступлений, выдвижение обвинения перед судом и избрание мер пресечения лицам, обвиняемым в преступлениях. Генеральный прокурор России как глава обвинительной власти должен быть уполномочен на разработку курса уголовной политики, обеспечивать ее практическое воплощение в деятельности органов предварительного расследования и оперативно-розыскной деятельности и отвечать за результаты ее реализации, воплощенные в состоянии законности.

Научная и практическая значимость полученных результатов состоит в обосновании научно обоснованных рекомендаций по расширению полномочий прокурора как субъекта уголовной политики по противодействию преступности. Полученные в ходе проведенного исследования результаты могут быть реализованы как при проведении дальнейших научных исследований, так и в ходе образовательной деятельности (в лекционных курсах, при составлении учебных программ и спецкурсов).

Ключевые слова: уголовная политика, прокуратура, обвинительная власть, уголовно-правовое воздействие, обвинение, уголовное судопроизводство.

Уголовная политика является одним из ключевых направлений деятельности государства по противодействию преступности с помощью формирования соответствующего законодательства, правоприменительной практики, а также гражданского правосознания. В правовой доктрине существуют различные теоретические подходы к определению понятия «уголовная политика», ее содержания, целей, задач, основополагающих ориентиров. В ходе серьезных фундаментальных исследований обращалось внимание на необходимость принятия на государственном уровне взвешенных решений, основанных на современном уровне научного знания, позволяющих обеспечить надежную защиту личности от преступного воздействия. Среди многочисленных проблем современной уголовной политики выделяется нестабильность законодательства и судебной практики, что влияет на должное противостояние преступности¹.

В системе уголовной политики, безусловно, значимую роль играют законотворческое² и правоприменительное³ направления. Опираясь на современные научные работы, можно утверждать, что уголовная поли-

тика позволяет реализовывать назначение уголовного судопроизводства, а также способствует эффективной деятельности всех субъектов уголовно-процессуальных отношений, включая прокурора⁴.

Важно исходить из того, что уголовная политика служит основой правового регулирования как общественных отношений, так и правоприменения⁵. Подобный подход позволяет утверждать, что она должна быть последовательной и обдуманной стратегией государства по применению мер воздействия на преступные посяательства на определенном историческом этапе развития⁶. При этом должен быть постоянный поиск возможных ресурсов у государства и институтов гражданского общества на применение наиболее эффективных мер, способных противостоять современ-

ка и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 3 (35). С. 260–283.

⁴ См.: Александров А.И. Уголовная политика и уголовный процесс в российской государственности: история, современность, перспективы, проблемы / под ред. В.З. Лукашевича; предисл. В.Н. Кудрявцева. СПб., 2003. С. 28, 41; Реализация уголовной политики: современные проблемы уголовного и уголовно-процессуального правотворчества, правоприменения и кадрового обеспечения: монография / под общей ред. проф. А.А. Тарасова. 2-е изд., испр. и доп. М.: Русайнс, 2020. С. 23, 51–52.

⁵ См.: Третьяков И.Л. Уголовная политика в системе государственной политики // Мир политики и социологии. 2013. № 10. С. 17–32.

⁶ См.: Александров А.С., Александрова И.А. Современная уголовная политика обеспечения экономической безопасности путем противодействия преступности в сфере экономики: монография. М.: Юрлитинформ, 2017. С. 28, 39, 40.

ным угрозам, исходящим от новых, ранее не известных видов преступности.

В системе уголовной политики правовой доктриной выделяются уголовно-правовая и уголовно-процессуальная политика, каждая из которых выполняет свою функцию⁷. В частности, отдельные ученые полагают, что первая противодействует преступности, а вторая — служит восстановлению справедливости⁸. Другие исследователи подчеркивают, что уголовно-процессуальная политика выступает в единстве с уголовно-правовой политикой⁹.

В рамках уголовно-процессуальной политики государства выделяются два подхода деятельности по противодействию преступности. Первый из них — либеральный, ограничивающий власть государства и обеспечивающий справедливое разрешение уголовно-правового спора. Основная задача уголовного судопроизводства при данном подходе — это защита прав и свобод человека и гражданина. Второй подход — консервативный, заключающийся в использовании государством всех возможностей уголовного судопроизводства как средства, направленного на противодействие преступности.

Поддерживаем сторонников подхода, согласно которому в уголовной политике государства ведущую роль играет уголовное судопроизводство, которое выступает не только формой применения уголовного законодательства, но и механизмом реализации имеющихся средств уголовно-правового воздействия. Подобный подход позволяет более эффективно реализовывать назначение уголовного судопроизводства, сформулированное в ст. 6 УПК РФ, а также назначение прокурорской уголовно-процессуальной деятельности в рамках производства по уголовному делу¹⁰.

Исходя из преобладания процессуального над материальным, по-иному можно сформулировать ответы на следующие вопросы: а) кто выступает в качестве основного субъекта уголовной политики и несет ответственность за ее результаты; б) какое место данный субъект занимает в правовой организации противодействия преступности.

Полагаем, что в качестве такового субъекта уголовной политики в системе органов публичного уголовного преследования должно быть не абстрактное государство, а конкретный государственный орган, наделенный соответствующими компетенцией и полномочиями. Это позволит оптимизировать правовой статус субъекта уголовной политики и возложить на него ответственность за состояние противодействия преступности.

В соответствии с ч. 1 ст. 129 Основного Закона страны именно органы прокуратуры наделены полномочиями по осуществлению надзора за соблюдением Конституции РФ и исполнением законодательства. Также в Конституции РФ закреплено ведущее положение прокуратуры в системе публичных органов, осуществляющих функцию уголовного преследования.

Согласно ч. 2 ст. 1 и ч. 1 ст. 8 Закона о прокуратуре Генеральный прокурор Российской Федерации и подчиненные ему прокуроры наделены полномочиями по осуществлению уголовного преследования, координации деятельности правоохранительных органов по противодействию преступности¹¹. На данное обстоятельство указывает и Положение о координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью¹².

Если обратиться к нормам уголовно-процессуального законодательства, то их анализ также свидетельствует о руководящей роли прокурора (п. 47, 55 ст. 5 УПК РФ — включает его в число субъектов процесса со стороны обвинения; ст. 21 УПК РФ — наделяет возможностью осуществления публичного уголовного преследования; ст. 37 УПК РФ — определяет его процессуально-правовой статус).

В частности, в соответствии с ч. 1 ст. 37 УПК РФ прокурор — это должностное лицо, которое в рамках своей компетенции и полномочий от имени государства осуществляет уголовное преследование в ходе производства по уголовному делу, а также надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования. Кроме того, данный субъект процесса поддерживает государственное обвинение в суде, обеспечивает его обоснованность и законность (ч. 3 ст. 37 УПК РФ).

Для выдвижения перед судом обвинения решающее значение имеют полномочия прокурора, связанные с утверждением обвинительного заключения по уголовному делу и направлением дела в суд для его последующего разбирательства (ст. 221–222, 226 и др. УПК РФ).

Таким образом, анализ указанного и иного российского законодательства позволяет сделать вывод о том, что прокуратура является именно тем субъектом уголовной политики, который обязан осуществлять

⁷ См.: Александров А.И. *Философия зла и философия преступности*. 2-е изд., перераб. и доп. СПб. : Изд-во СПбГУ, 2020. С. 279; *Уголовное право России. Общая и Особенная части* : учебник / под ред. В.К. Дуюнова. 6-е изд. Москва, 2020. С. 40; Лесников Г.Ю. К вопросу о понятии уголовной политики // *Российский следователь*. 2005. № 6. С. 25–29.

⁸ См.: Мизулина Е.Б. Выступление на парламентских слушаниях на тему «15 лет со дня принятия Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: стратегия совершенствования уголовного правосудия» 20 декабря 2016 г. : стенограмма парламентских слушаний // Совет Федерации РФ. URL: <http://council.gov.ru/media/files/INeQJTBnnXWxACFrHJYQzoe1BG8W52jN.pdf> (дата обращения: 15.12.2023).

⁹ См.: Зинченко И.А., Трапцын А.Ю. Уголовная политика: понятие, проблемы и перспективы // *Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта*. 2011. № 9. С. 87; Зыков Д.А., Шеслер А.В., Шеслер С.С. Понятие, формы и методы уголовно-правовой политики // *Вестник Владимирского юридического института*. 2014. № 1 (30). С. 87.

¹⁰ См.: Александров А.С., Андреева О.И., Зайцев О.А. О перспективах развития российского уголовного судопроизводства в условиях цифровизации // *Вестник Томского государственного университета*. 2019. № 448. С. 199–207.

¹¹ Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 (ред. от 29.12.2022) «О прокуратуре Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.01.2023) // *СЗ РФ*. 1995. № 47. Ст. 4472; 2023. № 1 (ч. I). Ст. 28.

¹² Указ Президента РФ от 18 апреля 1996 г. № 567 (ред. от 31.12.2019) «О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью» (вместе с «Положением о координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью») // *СЗ РФ*. 1996. № 17. Ст. 1958.

противодействие преступности как непосредственно, так и как координатор всех правоохранительных органов, наделенных полномочиями по выявлению, раскрытию и расследованию преступных деяний, а также по изобличению и обвинению лиц, виновных в их совершении. Если говорить об уголовном судопроизводстве, то прокурор в нем также играет главенствующую роль в механизме уголовного преследования, выступая в качестве субъекта функции обвинения¹³.

В заключение следует сделать вывод о том, что именно прокуратура должна стоять во главе разработки уголовной политики государства по противодействию преступности, ее реализации в рамках оперативно-розыскной, уголовно-процессуальной и иной деятельности в ходе производства по уголовному делу. Это позволит в большей степени реализовать назначение уголовного судопроизводства, а в итоге — оказать должное уголовно-правовое воздействие на преступность.

¹³ См.: Савицкий В.М. Очерк теории прокурорского надзора в уголовном судопроизводстве. М. : Наука, 1975. С. 22; Бессарабов В.Г. Прокуратура в системе государственного контро-

ля Российской Федерации : дис. ... докт. юрид. наук. М., 2001. С. 29, 52.

Литература

1. Александров А.И. Уголовная политика и уголовный процесс в российской государственности: история, современность, перспективы, проблемы / А.И. Александров ; под редакцией В.З. Лукашевича ; предисловие В.Н. Кудрявцева. Санкт-Петербург : Издательство СПбГУ, 2003. 562 с.
2. Александров А.И. Философия зла и философия преступности / А.И. Александров. 2-е изд., перераб. и доп. Санкт-Петербург : Издательство СПбГУ, 2020. 483 с.
3. Александров А.С. О перспективах развития российского уголовного судопроизводства в условиях цифровизации / А.С. Александров, О.И. Андреева, О.А. Зайцев // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 448. С. 199–207.
4. Александров А.С. Современная уголовная политика обеспечения экономической безопасности путем противодействия преступности в сфере экономики : монография / А.С. Александров, И.А. Александрова. Москва : Юрлитинформ, 2017. 608 с.
5. Бабаев М.М. Концепция уголовно-правовой политики Российской Федерации / М.М. Бабаев, Ю.Е. Пудовочкин // Уголовное право. 2012. № 4. С. 4–12.
6. Бессарабов В.Г. Прокуратура в системе государственного контроля Российской Федерации : диссертация доктора юридических наук / В.Г. Бессарабов. Москва, 2001. 483 с.
7. Зинченко И.А. Уголовная политика: понятие, проблемы и перспективы / И.А. Зинченко, А.Ю. Трапицын // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2011. № 9. С. 86–92.
8. Зыков Д.А. Понятие, формы и методы уголовно-правовой политики / Д.А. Зыков, А.В. Шеслер, С.С. Шеслер // Вестник Владимирского юридического института. 2014. № 1 (30). С. 86–92.
9. Лесников Г.Ю. К вопросу о понятии уголовной политики / Г.Ю. Лесников // Российский следователь. 2005. № 6. С. 25–29.
10. Максимов С.В. Ключевые проблемы и перспективы новейшей уголовной политики / С.В. Максимов // Уголовная политика: вчера, сегодня, завтра. Девятые Кудрявцевские чтения (г. Москва, 14 декабря 2016 г.) : сборник научных трудов / научный редактор С.В. Максимов. Москва : Институт государства и права РАН, 2017. С. 9–24.
11. Поленина С.В. Правовая политика — генерализующий фактор правотворчества / С.В. Поленина // Государство и право. 2011. № 1. С. 94–96.
12. Реализация уголовной политики: современные проблемы уголовного и уголовно-процессуального правотворчества, правоприменения и кадрового обеспечения : монография / под общей редакцией А.А. Тарасова. 2-е изд. испр. и доп. Москва : Русайнс, 2020. 262 с.
13. Савицкий В.М. Очерк теории прокурорского надзора в уголовном судопроизводстве / В.М. Савицкий. Москва : Наука, 1975. 531 с.
14. Сальников В.П. Уголовная и уголовно-процессуальная политика / В.П. Сальников, С.И. Захарцев, М.В. Сальников // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 3 (35). С. 260–283.
15. Третьяков И.Л. Уголовная политика в системе государственной политики / И.Л. Третьяков // Мир политики и социологии. 2013. № 10. С. 17–32.
16. Уголовное право России. Общая и Особенная части : учебник / под редакцией В.К. Дуюнова. 6-е изд. Москва : РИОР : ИНФРА-М, 2020. 780 с.

References

1. Aleksandrov A.I. Ugolovnaya politika i ugolovny`y protsess v rossiyskoy gosudarstvennosti: istoriya, sovremennost, perspektivy`, problemy` [The Criminal Policy and the Criminal Procedure in the Russian Statehood: History, Present Times, Prospects, Problems] / A.I. Aleksandrov ; pod redaktsiey V.Z. Lukashevicha ; predislovie V.N. Kudryavtseva. Sankt-Peterburg : Izdatelstvo SPbGU — edited by V.Z. Lukashevich ; foreword by V.N. Kudryavtsev. Saint Petersburg : Publishing house of the SPbSU, 2003. 562 s.
2. Aleksandrov A.I. Filosofiya zla i filosofiya prestupnosti [Philosophy of Evil and Philosophy of Crime] / A.I. Aleksandrov. 2-e izd., pererab. i dop. Sankt-Peterburg : Izdatelstvo SPbGU — 2nd edition, revised and enlarged. Saint Petersburg : Publishing house of the SPbSU, 2020. 483 s.
3. Aleksandrov A.S. O perspektivakh razvitiya rossiyskogo ugolovnogo sudoproizvodstva v usloviyakh tsifrovizatsii [On Prospects of Development of Russian Criminal Proceedings in the Conditions of Digitalization] / A.S. Aleksandrov, O.I. Andreeva, O.A. Zaytsev // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta — Bulletin of the Tomsk State University. 2019. № 448. S. 199–207.

4. Aleksandrov A.S. Sovremennaya ugovnaya politika obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti putem protivodeystviya prestupnosti v sfere ekonomiki : monografiya [The Contemporary Criminal Policy of Assurance of Economic Security by Economic Crime Combating : monograph] / A.S. Aleksandrov, I.A. Aleksandrova. Moskva : Yurlitinform — Moscow : Yurlitinform, 2017. 608 s.
5. Babaev M.M. Kontseptsiya ugovno-pravovoy politiki Rossiyskoy Federatsii [The Concept of the Criminal Law Policy of the Russian Federation] / M.M. Babaev, Yu.E. Pudovochkin // Uголовное право — Criminal Law. 2012. № 4. S. 4–12.
6. Bessarabov V.G. Prokuratura v sisteme gosudarstvennogo kontrolya Rossiyskoy Federatsii : dissertatsiya doktora yuridicheskikh nauk [The Prosecutor's Office in the State Control System of the Russian Federation : thesis of LL.D.] / V.G. Bessarabov. Moskva — Moscow, 2001. 483 s.
7. Zinchenko I.A. Ugovnaya politika: ponyatie, problemy i perspektivy [The Criminal Policy: The Concept, Problems and Prospects] / I.A. Zinchenko, A.Yu. Trapitsyn // Vestnik Baltiyskogo federalnogo universiteta im. I. Kanta — Bulletin of the Immanuel Kant Baltic Federal University. 2011. № 9. S. 86–92.
8. Zykov D.A. Ponyatie, formy i metody ugovno-pravovoy politiki [The Concept, Forms and Methods of the Criminal Law Policy] / D.A. Zykov, A.V. Shesler, S.S. Shesler // Vestnik Vladimirskego yuridicheskogo instituta — Bulletin of the Vladimir Law Institute. 2014. № 1 (30). S. 86–92.
9. Lesnikov G.Yu. K voprosu o ponyatii ugovnoy politiki [On the Criminal Policy Concept] / G.Yu. Lesnikov // Rossiyskiy sledovatel — Russian Investigator. 2005. № 6. S. 25–29.
10. Maksimov S.V. Klyuchevye problemy i perspektivy noveyshey ugovnoy politiki [Key Problems and Prospects of the Newest Criminal Policy] / S.V. Maksimov // Ugovnaya politika: vchera, segodnya, zavtra. Devyaty e Kudryavtsevskie chteniya (g. Moskva, 14 dekabrya 2016 g.) : sbornik nauchnykh trudov / nauchnyy redaktor S.V. Maksimov. Moskva : Institut gosudarstva i prava RAN — Criminal Policy: Yesterday, Today, Tomorrow. The Ninth Kudryavtsev Readings (Moscow, December 14, 2016) : collection of scientific works / scientific editor S.V. Maksimov. Moscow : Institute of State and Law of the RAS, 2017. S. 9–24.
11. Polenina S.V. Pravovaya politika — generalizuyushiy faktor pravotvorchestva [The Legal Policy as a Generalizing Factor of Law Making] / S.V. Polenina // Gosudarstvo i pravo — State and Law. 2011. № 1. S. 94–96.
12. Realizatsiya ugovnoy politiki: sovremennye problemy ugovnogo i ugovno-protsessualnogo pravotvorchestva, pravoprimeneniya i kadrovogo obespecheniya : monografiya [Implementation of the Criminal Policy: Contemporary Problems of Criminal and Criminal Procedure Law Making, Law Enforcement and Staffing Support : monograph] / pod obschey redaktsiei A.A. Tarasova. 2-e izd., ispr. i dop. Moskva : Rusayns — under the general editorship of A.A. Tarasov. 2nd edition, revised and enlarged. Moscow : Ruscience, 2020. 262 s.
13. Savitsky V.M. Ocherk teorii prokurorskogo nadzora v ugovnom sudoproizvodstve [A Sketch on the Theory of Prosecutor's Supervision in Criminal Proceedings] / V.M. Savitsky. Moskva : Nauka — Moscow : Science, 1975. 531 s.
14. Salnikov V.P. Ugovnaya i ugovno-protsessualnaya politika [The Criminal and Criminal Procedure Policy] / V.P. Salnikov, S.I. Zakhartsev, M.V. Salnikov // Yuridicheskaya nauka i praktika : Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii — Legal Science and Practice : Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of the Interior of Russia. 2016. № 3 (35). S. 260–283.
15. Tretyakov I.L. Ugovnaya politika v sisteme gosudarstvennoy politiki [The Criminal Policy in the State Policy System] / I.L. Tretyakov // Mir politiki i sotsiologii — World of Politics and Sociology. 2013. № 10. S. 17–32.
16. Uголовное право Rossii. Obschaya i Osobennaya chasti : uchebnik [Russian Criminal Law. General and Special Parts : textbook] / pod redaktsiei V.K. Duyunova. 6-e izd. Moskva : RIOR : INFRA-M — edited by V.K. Duyunov. 6th edition. Moscow : RIOR : INFRA-M, 2020. 780 s.

ИГ «Юрист» — Ваш верный спутник в поиске нужной информации

Вы активно занимаетесь научной деятельностью, но не знаете, где еще можно найти интересный и авторитетный материал?

Мы готовы помочь Вам! Предлагаем подготовить подборку статей по Вашей теме, опубликованных на страницах более 40 наших журналов за последние 15 лет.

Что для этого нужно?

Пришлите запрос на адрес: anketa@lawinfo.ru, с указанием интересующей темы. Мы сделаем подборку и сканы публикаций. Готовый архив отправим Вам на электронную почту.

Стоимость подборки по нашей базе составит всего 990 руб. Если из всего перечня Вас заинтересует только несколько материалов, то PDF одной статьи обойдется в 300 руб.

ТРЕБОВАНИЯ К АВТОРАМ ЖУРНАЛА «ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА» ПО ОФОРМЛЕНИЮ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ

Аннотация — от 1300 до 2000 знаков.

Обязательные разделы аннотации:

1. Цель.
2. Методология.
3. Выводы.
4. Научная и практическая значимость.
5. Ключевые слова.

Ключевые слова: 10–12 слов и словосочетаний (словосочетания — не более двух слов).

Автор переводит название статьи и аннотацию на английский язык самостоятельно. Редакция оставляет за собой право попросить автора улучшить представленный перевод.

На английский язык автор также переводит свою фамилию, имя и должность.

Статья

Полностью ФИО автора, указать должность, ученую степень и звание, электронную почту обязательно.

Не менее 10 страниц через 1,5 интервала (без учета аннотации), не более 20 страниц.

27 000 — 37 000 знаков с аннотацией, не более 20 страниц.

Не менее 3 ссылок, не более 9, исходя из текста статьи в 10 страниц. (Если статья больше 10 страниц, количество ссылок может быть увеличено.)

Ссылки и список литературы — в конце. Только монографии, научные статьи. В ссылках и списке литературы не указывать учебники и газетные публикации.

Важно: оформление постраничных сносок — смотри ниже.

Ссылки и список литературы даются на русском и английском языках. Переводятся автором самостоятельно.

Законы, ГОСТы, инструкции, учебники, газетные публикации — только в постраничные сноски.

ВАЖНО. Если статья является продолжением другой статьи автора по той же проблематике, автор обязан указать на это в самом начале работы, с приведением выходных данных об уже опубликованных статьях, в том числе в каких журналах и сборниках они выходили, а также насколько представленная статья является оригинальной по сравнению с предыдущими.

НАПРИМЕР. Статья посвящена проблеме, которую автор изучает на протяжении ряда лет, и по этой проблеме автором опубликованы статьи, которые вышли в следующих журналах.

Библиография

В библиографический список включается только использованная литература в узком смысле этого слова (книги, статьи и т.п.). Нормативные акты или их проекты, а также договоры, судебные решения, стенограммы и иные подобные материалы в библиографический список не включаются. Редакция оставляет за собой право удаления этих материалов из списка литературы.

Рецензирование

Все статьи подлежат обязательному рецензированию. Устранение замечаний рецензента является личной ответственностью автора. Автор может обратиться к главному редактору с обоснованными доводами о несогласии с отрицательным мнением рецензента.

Вторая отрицательная рецензия автоматически ведет к выводу о невозможности публикации статьи в журнале.

*С пожеланиями творческих успехов и поиска научной истины,
почетный научный редактор журнала «Юридическое образование и наука»*

Игорь Михайлович Мацкевич

LEGAL EDUCATION AND SCIENCE

No. 4
2024

SCIENCE-PRACTICE AND INFORMATION JOURNAL.
REGISTERED AT THE STATE PRESS COMMITTEE.
Registration PI No. FC77-81915 of September 24, 2021.

The Ural State Law University Named after V.F. Yakovlev: The History, the Present and Future

Vladimir A. Bublik, Rector of the Ural State Law University Named after V.F. Yakovlev, Honored Lawyer of the Russian Federation, LL.D., Professor

Andrey V. Vinnitsky, Vice-Rector for Research, Head of the Department of Land, Urban Development and Environmental Law of the Ural State Law University Named after V.F. Yakovlev, LL.D., Associate Professor

Rafil A. Nasibullin, Associate Professor of the Department of History of State and Law of the Ural State Law University Named after V.F. Yakovlev, PhD (History), Associate Professor

Nikita V. Smetanin, Head of the Project Office, Senior Lecturer of the Department of International Law of the Ural State Law University Named after V.F. Yakovlev, PhD (Law)

Fedor V. Fetyukov, Head of the Research Directorate, Associate Professor of the Department of Theory of State and Law of the Ural State Law University Named after V.F. Yakovlev, PhD (Law), Associate Professor

The article describes the historical milestones in the formation of the Ural State Law University named after V.F. Yakovlev, characterizes the current state of development and gives a strategic vision of the future development of the university.

Keywords: story, traditions of higher education, Graduates; the country's managerial elite, the present; leading center of expertise, flagship of legal science and education, lawyers, Ural scientific school, interdisciplinarity, dissertation councils, future, strategic goal, mission, integrator university, industry 4.0.

On Contemporary Technologies of the Development of Professional Competence of a Lawyer

Valery N. Karagodin, Head of the Department of Criminalistics of the Ekaterinburg Branch of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation, LL.D., Professor

Purpose. To prove the need to change the approach to the formation of professional qualities of a lawyer with the help of modern technologies.

Methodology: methods of analysis, synthesis, comparison, description, logical techniques and tools are used. **Conclusions.** The purposes of legal education need to be changed from endowing graduates with competencies that give them the right to master the profession, to the formation of professional qualifications that allow them to carry out specialized legal activities at the required level. To achieve these goals, it is proposed to make extensive use of specialization, individualization, modern means of forming moral, volitional, intellectual, communicative and other professional qualities of a lawyer.

Scientific and practical significance. The provisions of this publication can be used in conducting scientific research on this topic. In addition, they can be used in the educational process in institutions of higher and additional professional education to develop the above qualities in students.

Keywords: the concept of higher education, competencies, professional qualities of a lawyer, educational technologies.

Transformation of the Content of the Theory of State and Law Course in the Conditions of Digitalization

Oksana A. Kolotkina, Associate Professor of the Department of Competition Law and Antimonopoly Regulation of the Ural State University of Economics, PhD (Law), Associate Professor

Inara D. Yagofarova, Associate Professor of the Department of Competition Law and Antimonopoly Regulation of the Ural State University of Economics, PhD (Law), Associate Professor

Purpose. This article actualizes the problem of transformation of the content of the thematic curriculum of the discipline "Theory of State and Law", in connection with the formation of a new concept of the digital state and the digital legal environment in the theoretical and legal science.

Methodology: To conduct the research, such methods of scientific cognition as dialectical, analysis and synthesis, systemic, comparative legal, formal legal and other methods of scientific cognition were used. **Conclusions.** The content of the thematic plan of the discipline "Theory of State and Law" needs to be updated in terms of reflecting new characteristics of state-legal phenomena in the conditions of digitalization. The basis for such an update is the results of scientific research on the impact of digital technologies on the form and content of individual elements of political and legal systems. In political and legal science, there is already a general idea of the characteristic features of the digital state, its essence, value, and the processes of digitalization taking place in the legal environment. In this connection, it seems extremely important to «implement» the achieved scientific results in this field in the content of the academic discipline "Theory of State and Law". Particular attention should be paid to updating the conceptual and categorical apparatus of the discipline. **Scientific and practical significance.** The conducted research will help accelerate the process of revising the content of the main issues of the course "Theory of State and Law", as well as updating the conceptual and categorical apparatus of the discipline, with the help of which students should form an objective idea of the current state of state-legal phenomena in the conditions of digitalization. The conclusions obtained within the framework of the conducted research can be used by teachers of the academic discipline "Theory of State and Law" to update the content of individual questions of the course.

Keywords: academic discipline, theory of the state, theory of law, digitalization processes, digital state, digital environment, digital technologies.

On the Contemporary Interpretation of the Legal System

Konstantin G. Svarchevsky, Head of the Department of Civil Law of the Northwestern Branch of the Russian State University of Justice, PhD (Law), Associate Professor

Purpose. To carry out a critical review of existing approaches to understanding the legal system and to identify possible ways to build a new methodology for its perception.

Methodology: were used by the author as general scientific (method of dialectical materialism, analysis, synthesis, etc.) and special legal methods.

Conclusions. The study demonstrates the consequences to which the dialectical tradition of legal positivism leads to the dichotomy of the legal system and the legislative system. One of the most important consequences of using sociological positivism for understanding the legal system is a departure from the problem of the relationship between the external and internal forms of law.

Scientific and practical significance. Consideration of the structuring of law, as taken beyond the dialectical understanding of legal reality, provides great opportunities for understanding the connections of various normative elements with each other, and the consequences described above play an important methodological role.

Keywords: system of law, law, legal system, legislative system, legislation, normativity, jurisprudence, institutionalization, methodology, positivism, lawmaking.

The Legal Regulation of Government Loans: The Past and the Present

Yulia K. Tsaregradskaya, Professor of the Department of Financial Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), LL.D.

Irina M. Zhmurko, Associate Professor of the Department of Legal Disciplines of the Law Faculty of the St. John the Theologian's Russian Orthodox University, PhD (Law)

Purpose. Investigation of the private-law and public-law roots of state borrowings in the form of bonds. Special attention is to be paid to studying the legal nature of state debt obligations in a historical context and exploring contemporary problems of debt repayment by public authorities.

In the course of the research, both general scientific and private scientific **methods** were used: scientific abstraction, systematic, logical, analysis and synthesis, comparative legal and formal legal.

Conclusion. Expanding the practice and legal regulation of state borrowings through bond issuance by public authorities is necessary. It is important to consider the specific nature of determining both the total volume of state borrowing and the limited expenditure associated with payments and redemption of state debt obligations.

Scientific and practical significance. The article analyzes the main concepts of state bond loans and their public-law component. The analysis results can be applied in legislative and law-making activities, as well as by public authorities in the process of implementing debt policies as a mechanism for fulfilling financial obligations.

Keywords: securities, bonds, government debt obligations, state borrowings, financial law.

The Teaching Concept as a Category of the Pedagogical Science: The Search for Content

Elena A. Usacheva, Associate Professor of the Department of Civil and Legal Disciplines of the Central Branch of the Russian State University of Justice, PhD (Law), Associate Professor

Purpose. To identify and to describe the structural elements of the pedagogical concept of «pedagogical activity», to formulate the author's definition.

Methodology: dialectical method, method of analysis and synthesis, logical. **Conclusion.** «Pedagogical activity» as a category of pedagogical science is defined through the specifics of its structural components (goal, subject, person composition), essential basis, professionalism (embodied in awareness, purposefulness and systematic activity). Definitive content is characterized by subjectivity, a low degree of concretization, transparency of boundaries, and a large volume of the concept. Under pedagogical activity as a category of pedagogy, it is proposed to understand the professional activity of the teaching subject of the pedagogical process, aimed at organizing, coordinating and implementing social interaction with the student in order to internalize in his mind the content of education which is transmitted using educational means directly or indirectly, for further processing, using, reproduction, as well as self-generation of views, positions, knowledge, skills and abilities. **Scientific and practical significance.** The author's conclusions can be used for the purposes of lawmaking, as well as for further scientific pedagogical and legal research.

Keywords: pedagogical activity, educational activity, education, training, upbringing, educational process, pedagogical process, pedagogical interaction, pedagogical influence, educator.

Prosecutor as a Subject of the Criminal Policy Aimed at Crime Combating

Oleg V. Levchenko, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure of the Ulyanovsk State University, PhD (Law)

Purpose. To develop scientifically based proposals to improve the criminal procedural activities of the prosecutor, as well as to enhance his role as a subject of criminal policy to combat crime. **Methodology:** dialectical, formal legal, comparative, logical, and a number of other research methods were used.

Conclusion. The Prosecutor's Office should be understood as the prosecutorial power of the State, whose representatives are authorized by law to bring charges before the court and, through its support in court, to seek the application of measures of criminal legal influence to persons guilty of committing crimes. The Prosecutor's Office is obliged to counteract crime directly, as well as through the leadership of all law enforcement agencies authorized to identify, investigate, disclose crimes, bring charges before the court and expose persons accused of crimes. The Prosecutor General of Russia, as the head of the prosecuting authority, should be authorized to develop a course of criminal policy, ensure its practical implementation in the activities of preliminary investigation and operational investigative activities and be responsible for the results of its implementation, embodied in a state of legality.

Scientific and practical significance. The scientific and practical significance of the results obtained consists in substantiating scientifically sound recommendations on expanding the powers of the prosecutor as a subject of criminal policy to combat crime. The results obtained in the course of the conducted research can be implemented both during further scientific research and in the course of educational activities (in lecture courses, in the preparation of curricula and special courses).

Keywords: criminal policy, prosecutor's office, prosecutorial power, criminal legal influence, prosecution, criminal proceedings.